

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 11 № 3

2019

Главный редактор:

д. и. н., профессор
Е.В. Штурба

Заместитель главного редактора - научный редактор:

канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:

Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:

А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:

канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:

А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Красноар, мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: 8 (861) 237-62-19

E-mail:

akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
Северо - Кубанский гуманитарно-технологический институт.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой периодическое международное рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом АССОЦИАЦИИ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ И ИЗДАТЕЛЕЙ (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-37035 от 04.08.2009

ISSN 2075-9908 (Print)
ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 11 # 3 2019

Editor-in-Chief:

E.V. Shturba,
Doctor of Historical Sciences,
Professor

Deputy Editor-in-Chief -

Scientific Editor:

T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

**Editor for the
English Wording:**

T.A. Khalilov,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal «Historical
and Social-Educational Idea»
Phone/fax: 8 (861) 237-62-19
E-mail:
akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

Kuban Region Multi-Sector
Academy of Vocational Training
and Upgrading and Advanced
Training of Specialists;
Northern Kuban Region
Institute for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" is a periodical international peer-reviewed scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

PI No. FS77 - 37035 of August 4th, 2009

ISSN 2075-9908 (Print Copies)

ISSN 2219-6048 (Web Online Version)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это научный рецензированный журнал, основной целью которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- 07.00.02 Отечественная история;
- 07.00.03 Всеобщая история;
- 07.00.15 История международных отношений и внешней политики;
- 22.00.01 Теория, методология и история социологии;
- 22.00.04 Социальная структура, социальные институты и процессы;
- 13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования;
- 13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

“Historical and Social-Pedagogical Studies” is a scientific peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- 07.00.02 National History;
- 07.00.03 World History;
- 07.00.15 History of International Relations and Foreign Policy;
- 22.00.01 Theory, Methodology and History of Sociology;
- 22.00.04 Social Structure, Social Institutions and Processes;
- 13.00.01 General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- 13.00.02 Theory and Methods of Training and Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal “Historical and Social-Pedagogical Studies” implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Председатель редакционного совета:

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса
ORCID iD: 0000-0002-8363-1638
Москва. Россия

Редакционный совет

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна, доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
Тель-Авив. Израиль

Гребенникова Вероника Михайловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0003-0705-7985
Краснодар. Россия

Гомулка Кристина, доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет
ORCID: 0000-0002-7046-0729
Гданьск. Польша

Грушевский Сергей Павлович, доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет
ORCID: 0000-0002-7263-4673
Краснодар. Россия

Давидсон Аполлон Борисович, академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва. Россия

Икэда Ёсиро, доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID: 0000-0002-0476-6658
Токио. Япония

Кислицын Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону. Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
Владивосток. Россия

Песцов Сергей Константинович, доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук, ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Владивосток. Россия

Позднякова Оксана Константиновна, член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет
Самара. Россия

Спалбер Диана, доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Генуя. Италия

Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"
Бишкек. Кыргызстан

Чепель Татьяна Леонидовна, действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Новосибирск. Россия

Шанин Теодор, доктор философии, профессор социологии, Манчестерский университет (г. Манчестер, Великобритания), президент, Московская высшая школа социальных и экономических наук (г. Москва, Россия), почётный член Российской академии сельскохозяйственных наук
Манчестер. Великобритания

Юн Санг Вон, доктор исторических наук, профессор истории Кореи, Государственный университет Чонбук, директор Исследовательского центра Корё сарам Чонджу. Республика Корея

Editorial Council Chairman:

Nikolay F. Bugay, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Moscow. Russia

Editorial Council

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitskaya, Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
Tel-Aviv. Israel

Veronika M. Grebennikova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID: 0000-0003-0705-7985
Krasnodar. Russia

Krystyna Gomolka, Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID: 0000-0002-7046-0729
Gdansk. Poland

Sergey P. Grushevsky, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Apollon B. Davidson, Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow. Russia

Yoshiro Ikeda, Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID: 0000-0002-0476-6658
Tokyo. Japan

Sergey A. Kislitsin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don. Russia

Victor L. Larin, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
Vladivostok, Russia

Sergey K. Pestsov, Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Head of International Relations and Regional Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok. Russia

Oksana K. Pozdnyakova, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Samara. Russia

Diana Spulber, Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Genoa. Italy

Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek. Kyrgyzstan

Tatyana L. Chepel, Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Novosibirsk. Russia

Teodor Shanin, Doctor of Philosophy, Professor of Sociology, University of Manchester (Manchester, UK), President, Moscow School of Social and Economic Sciences (Moscow, Russia), Honorary Member of Russian Academy of Agricultural Sciences
Manchester. UK

Yoon Sang Won, Doctor of Historical Sciences, Professor of Korean History, Chonbuk State University, Director of the Koryo Saram Research Center
Chonju. Republic of Korea

Главный редактор:

Штурба Евгений Викторович, доктор исторических наук, профессор, кафедра педагогики и психологии, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0001-7919-1556
Краснодар. Россия

Редакционная коллегия

Халилов Тимур Александрович, заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Краснодар. Россия

Атанесян Артур Владимирович, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет
Ереван. Армения

Бедерханова Вера Петровна, доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар. Россия

Блейх Надежда Оскаровна, заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», Член-корреспондент Российской Академии Естествознания
ORCID 0000-0002-6715-9185
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания

Быкасова Лариса Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог. Россия

Ващук Ангелина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Владивосток. Россия

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Ростов-на-Дону. Россия

Догнал Йосеф, доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

Брно. Чешская Республика

Дыбовский Александр Сергеевич, кандидат филологических наук, профессор, Школа языка и культуры аспирантуры, Осакий университет

ORCID iD: 0000-0001-6236-0886

Осака. Япония

Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Харбин. Китай

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Екатеринбург. Россия

Факторович Александр Львович, доктор филологических наук, профессор, кафедра истории и правового регулирования массовых коммуникаций, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-9472-3901

Краснодар. Россия

Хон Вунг Хо, кандидат исторических наук, профессор истории, Центр восточных исследований, факультет международных отношений, Государственный университет Донгук

Сеул. Республика Корея

Цыганков Андрей Павлович, доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

Сан-Франциско. США

Editor-in-Chief:

Evgeny V. Shturba, Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0001-7919-1556
Krasnodar. Russia

Editorial Board

Timur A. Khalilov, Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-5806-0351
Krasnodar. Russia

Arthur V. Atanesyan, Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University
Yerevan. Armenia

Vera P. Bederkhanova, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar. Russia

Blaikh Nadezhda Oskarovna, Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Ph.D.
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog. Russia

Angelina S. Vashchuk, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0002-0593-6698
Vladivostok. Russia

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-0045-7468
Rostov-on-Don. Russia

Josef Dohnal, Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic), Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University (Brno, Czech Republic)
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
Brno. Czech Republic

Alexander C. Dybowski, Candidate of Philological Sciences, Professor, School of Language and Culture, Graduate School, Osaka University,
ORCID iD is 0000-0001-6236-0886,
Osaka. Japan

Ma Weiyun, Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council
ORCID ID: 0000-0002-0769-7766
Harbin. China

Sergei A. Nefedov, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0003-0136-5020
Yekaterinburg. Russia

Alexander L. Faktorovich, Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of History and Legal Regulation of Mass Communications, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0001-9472-3901
Krasnodar. Russia

Hong Vung Ho, Candidat of Historical Sciences, Professor of History, Center for Oriental Studies, Faculty of International Relations, Donguk State University
Seoul. Republic of Korea

Andrei P. Tsygankov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
San Francisco. USA

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» (<http://www.hist-edu.ru> akademus07@rambler.ru) приглашает принять участие в дискуссии «Диалоги Культур: Восток-Запад, Запад-Восток». (исторический раздел).

Публикация статей в «Диалогах Культур: Восток-Запад, Запад-Восток» осуществляется в течение всего 2019 года во всех выпусках журнала и будет на безвозмездной основе, только авторы статей должны будут оплатить расходы за присвоение DOI (1000 руб.), за сам журнал и почтовые расходы (300 руб. + 200 руб. - по России, 750 руб. – для страны СНГ ближнего зарубежья).

Приглашаются к публикации оригинальных текстов аспиранты, соискатели, преподаватели вузов, научная общественность. Редакция будет благодарна Вам за распространение данной информации среди заинтересованных персон.

С уважением,
главный редактор журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета
Евгений Викторович Штурба,

председатель редакционного совета журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»,
доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник
Института российской истории РАН,
действительный государственный советник Российской Федерации III класса
Николай Федорович Бугай,

ответственный редактор раздела,
доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения
"Диалог культур и цивилизаций"
Токтосунова Адаш Искендеровна

O, DEAR COLLEAGUES!

The editorial board of Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea" (<http://www.hist-edu.ru>, akademus07@rambler.ru) invites everyone to take part in the discussion and to publish original scientific articles in the section "Dialogues of Cultures: East-West, West-East".

Publication of articles in this section is carried out throughout the 2019 in all issues of the journal. Payment for the publication of materials is not provided (the authors of the articles will have to pay only expenses for assigning them to articles DOI Index (1000 Rus. Rubles), printed copy of the journal (300 Rus. Rubles) and postal expenses (200 Rus. Rubles – for Russia, 750 Rus. Rubles – for CIS countries and neighboring countries).

Postgraduate students, candidates of sciences, university professors, representatives of scientific community are invited. The editorial board will be grateful if you would circulate this information among the scientific community.

Sincerely,
Editor-in-Chief of Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea",
Doctor of Historical Sciences,
Professor of Kuban State University,
Evgeny V. Shturba

Editorial Board Chairman of Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea",
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Chief Researcher of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
State Councilor of the Russian Federation - III class
Nikolay F. Bugay,

executive editor
Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Adash I. Toktosunova

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Диалог культур: Восток-Запад, Запад-Восток</i>	<i>Dialogues of Cultures: East-West, West-East</i>
Гриднева Г.Б., Померлян А.Н. Григорьев О.В г. Новосибирск, Россия Восток - запад - восток: генезис местного самоуправления в России и за рубежом	G.B. Gridneva, A.N. Pomerlyan, O.V. Grigoriev Novosibirsk, Russia East - west - east: genesis of local government in Russia and abroad
Макаренко М.Ю г. Краснодар, Россия Социально-демографические параллели модернизации: Королевство Испания – Россия	M.Yu. Makarenko Krasnodar, Russia Socially-demographic parallel of modernization: the Kingdom of Spain – Russia
<i>Отечественная история</i>	<i>National History</i>
Баштанник С.В. г. Кемерово, Россия Буддийская символика на средневековой территории Южной Сибири	S.V. Bashtannik Kemerovo, Russia Buddhist symbolic on medieval territories of South Siberia
Пантюхина Г.А. г.Екатеринбург, Россия К вопросам истории прокуратуры Свердловской области	G.A.Pantyukhina Ekaterinburg, Russia To the history of the Prosecutor's office Sverdlovsk region
<i>История международных отношений и внешней политики</i>	<i>History of International Relations and Foreign Policy</i>
Ма Вэйюнь г. Харбин, Китай Китайско-Восточная железная дорога в период международного совместного управления в 1917-1922 гг.	Ma Weiyun Harbin, China The China East Railway during the Period of International Co-management from 1917 to 1922
Одинокоев А.С. г. Москва, Россия Современные Российско-Турецкие отношения: персональный аспект	A.S. Odinokov Moscow, Russia Modern Russian-Turkish relations: personal aspect
<i>Теория, методология и история социологии (философский аспект)</i>	<i>Theory, Methodology and History of Sociology (Philosophical Aspect)</i>
Кодола В. Г. Московская область, Россия Чистый смысл существования	V.G. Kodola Moscow Region, Russia Pure meaning of existence
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>	<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Василенко И.В. г. Волгоград, Россия Ребенок-инвалид в семье: динамика отношений и зоны напряжений	I.V. Vasilenko Volgograd, Russia A disabled child in the family: dynamics of the relationship and areas of stress

Кузьмина В.М., Панкова К.О. г. Курск, Россия	96	V.M.Kuzmina, K.O. Pankova Kursk, Russia
Правовые и институциональные механизмы реализации международных санкций		Legal and institutional mechanisms for the implementation of international sanctions
Соловей Л.В., Ковалева М.И., Доронина И.В. г. Новосибирск, Россия	113	L.V. Solovey, M.I. Kovaleva, I.V. Doronina Novosibirsk, Russia
Территориальная идентичность горожан в контексте пространства мегаполиса		Territorial Identity of Citizens in the Context of Megapolis Space
ИНФОРМАЦИЯ	123	INFORMATION

Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-15-22

УДК 342.7

ГРИДНЕВА Галина Борисовна

Региональное отделение общероссийской общественно-государственной
организации «Российское общество «Знание»
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

ПОМЕРЛЯН Александр Николаевич

Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

ГРИГОРЬЕВ Олег Вячеславович

Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

**ВОСТОК - ЗАПАД - ВОСТОК: ГЕНЕЗИС МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

Введение. Статья посвящена проблемным вопросам формирования российского местного самоуправления в ходе проведения реформ в России. В статье представлены суждения соавторов по вопросам генезиса местного самоуправления как в России, так и за рубежом.

Методы. Рассмотрены некоторые исторические аспекты формирования местного самоуправления. Осуществлена попытка раскрыть роль и место местного самоуправления в построении подлинно демократического, правового государства.

Результаты. Соавторы анализируют подходы к местному самоуправлению на Западе и в России. В статье доказывается, что российское право является неотъемлемой частью западного права, однако обладает целым рядом принципиальных отличий, которые затрагивают и местное самоуправление. Соавторы статьи обосновывают положение о том, что власти предрасполагающие в России относились к местному самоуправлению как к разновидности административной власти, что было обусловлено стержневой ролью монархии и государства. Поэтому в любом современном государстве местное самоуправ-

ление имеет функционал, существенно превышающий исконно в нем заложенный. Местное самоуправление современного государства является символом народного духа, мерилom общей и специальной (правовой) культуры, критерием уровня демократии и социальной ответственности правителей. Местное самоуправление каждого конкретного государства формирует систему координат, которая придает данному обществу уникальность и целостность.

Выводы. Соавторы, охарактеризовав взаимоотношения верховной власти и местного самоуправления в России в разные исторические периоды, приходят к выводу о том, что местное самоуправление в Российской Федерации должно стать гарантом демократичности, справедливости и стабильности политико-правовой системы государства.

Ключевые слова: местное самоуправление, исторические аспекты, государственная власть, социальное устройство, современные подходы

Для цитирования: Гриднева Г.Б., Померлян А.Н., Григорьев О.В. Восток - запад - восток: генезис местного самоуправления в России и за рубежом. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 3. С. 15-22. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-15-22.

Galina B. GRIDNEVA

Regional Branch of the All-Russian Public-State Organization
"Russian Society of "Knowledge"
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Alexander N. POMERLYAN

Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces
of the National Guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Oleg V. GRIGORIEV

Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces
of the National Guard of the Russian Federation
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

EAST - WEST - EAST: GENESIS OF LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA AND ABROAD

Introduction. The article is devoted to the problematic issues of the formation of Russian local government in the course of the reforms in Russia. The article presents the co-authors' judgments on the genesis of local government, both in Russia and abroad.

Methods. Some historical aspects of the formation of local self-government are considered. An attempt has been made to reveal the role and place of local self-government in building a truly democratic, legal state.

Results. The co-authors analyze the approaches to local government in the West and in Russia. The article proves that Russian law is an integral part of Western law, but it has a number of fundamental differences that affect local government. The co-authors of the article substantiate the proposition that those in power in Russia treated local government as a kind of administrative power, which was due to the pivotal role of the monarchy and the state. Therefore, in any modern state, local self-government has a functionality substantially exceeding the originally laid down in it. The local government of a modern state is a symbol of the national spirit, a measure of general and special (legal) culture, a criterion of the level of democracy and the social responsibility of rulers. The local government of each specific state forms the system of coordinates, which gives this society the uniqueness and integrity.

Conclusions. The co-authors, describing the relationship of the supreme power and local government in Russia in different historical periods, come to the conclusion that local government in the Russian Federation should be the guarantor of democracy, justice and stability of the political and legal system of the state.

Keywords: local government, historical aspects, state power, social structure, modern approaches

For citation: Gridneva G.B., Pomerlyan A.N., Grigoriev O.V. East - west - east: genesis of local government in Russia and abroad. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 15-22.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-15-22. (In Russ., abstract in Eng.)

Становление и формирование местного самоуправления в России претерпело как времена активного развития, так и сравнительно продолжительные этапы стабильности. На каждом из них применительно к местному самоуправлению имели место как общие черты, так и особенности, обусловленные нравами властей предрежащих и реалиями политико-экономической и общественной жизни в стране. Общей доминантой явилось то, что властная составляющая в России всегда оставалась предельно консервативной и проявляла стремление в наибольшей мере сохранять имеющуюся позицию, сконцентрировать все рычаги власти в своих руках. В связи с этим любые изменения социального устройства и реализация планов по переходу страны на новый этап исторического развития осуществлялись посредством невероятных усилий всего общества.

Вместе с тем, по справедливому мнению выдающегося русского философа И.А. Ильина, «нормальное восхождение власти предполагает не только государственность программы, но и то, что программа власти включает в себя только осуществимые меры или реформы» [1, с. 368].

А это становится возможным в случаях, когда необходимость проведения социальных преобразований очевидна; реформы местного самоуправления ведутся не в «общественной пустоте», а параллельно общим изменениям в государстве.

Вопросы национального опыта реформирования системы местного самоуправления в России значимы и всегда актуальны. Они неизменно интересовали как зарубежных исследователей, таких как Р. Гнейст, Г. Еллинек, Э. Мейер, О. Ресслер, А. Токквиль, Л. Штейн и др., так и российских - А.Д. Градовский, Н.И. Лазаревский, Н.М. Коркунов, Б.Н. Чичерин, С.А. Авакьян, Г.В. Атаманчук, Г.В. Барабашев, Д.Н. Бахрах, А.А. Безуглов, Ф.М. Бородин, Н.С. Бондарь, Б.Н. Габричидзе, Ю.А. Дмитриев, Н.А. Емельянов, И.А. Исаева, В.А. Пертцки, И.Ф. Покровский, Н.В. Постовой, Л.А. Ревенко, В.П. Сальников, С.Л. Сергеевни, Л.И. Спиридонов, Ю.А. Тихомиров, К.В. Шеремет, Е.Н. Щендригин, В.И. Фадеев и др.

Но, несмотря на имеющуюся солидную научно-теоретическую, методологическую и источниковедческую базу, обстоятельства реального состояния российского местного самоуправления побуждают к проведению дополнительного исследования о возможностях совершенствования указанной компоненты государственного строительства.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что местное самоуправление всегда являлось неотъемлемой частью социальной организации в стране, в то же время формирование государственно-подобных конфигураций постепенно разделяло верховную власть и самоуправление. Укрепление государственных позиций, как правило, приводило к ослаблению управления на местах, при том что самые успешные практики вырабатывались в тех случаях, когда высшая государственная власть органично дополнялась местным самоуправлением.

Вышесказанное обуславливает научную задачу исследования, которая должна состоять не только в углубленном изучении природы местного самоуправления в России, но и в выявлении особенностей местного самоуправления в странах Запада с целью определения возможностей использования положительного опыта.

Итак, проведение социальных реформ в России всегда осуществлялось в рамках правового поля, которое, будучи неотделимым компонентом западной правовой системы, обладает, однако, рядом значимых различий, касающихся, собственно, вопросов местного самоуправления. Даже в ранние периоды истории на Западе, несмотря на правовые установления, исходящие от лица государства (монарха), значение местного самоуправления не терялось. Это обусловило особенности в формировании общественного сознания, в основе которых относительная самостоятельность, свобода, приверженность обычаям и традициям.

Власть в России во многом переняла политические инструменты Востока (формы и методы монгольской, восточной деспотии), делегирование властных полномочий на места казалось ей (власти) делом нецелесообразным и даже безответственным. Справедливым является утверждение И.А. Исаева о том, что «власть в России не может быть разделена без ущерба для себя, если хочет сохранить свою целостность» [2, с. 293].

Для правителей Руси-России «причуды» Запада в области самоуправления были чужды по духу и неприемлемы по букве [3, с. 444-445]. По их мнению, сильная государственность, главенствующая роль монарха должны носить неукоснительный характер. Романовы, перенея предложенную Рюриковичами форму правления, завершили организацию восточно-деспотического характера осуществления власти в России, и «воля императора стала в империи единственным источником права» [4, с. 151].

На Западе местное самоуправление тоже, конечно, не было и не могло быть полностью освобожденным от воздействия государственной политики, но в от-

личие от восточных соседей Запад никогда нарочито не демонстрировал бесполезность, декоративность и третьестепенность этой компоненты.

В России местное самоуправление всегда находилось под неустанным контролем центральной административной власти, поэтому роль указанных институтов была условной и периферийной. Русский царь-император, как подлинный восточный деспот, непритворно верил в то, что только он (помазанник Божий) может отправлять власть. В то же время это был и плод неоднозначности суждений «хозяев земли русской» о законе. По утверждению американского ученого Р. Уортмана, «русский царь никогда полностью не разделял ценностей европейского абсолютного монарха. Он заимствовал западные формы, но пренебрегал ими, когда заблагорассудится» [5, с. 63-64].

Подобные подходы «расцвели» в пору Петра I, в период, когда возникло понастоящему тоталитарное государство (культ вождя, многочисленное чиновничество, системный контроль и доносительство). Военные успехи Петра I замешивались на обожествлении империи и императора, милитаризации общества, завоевании соседних земель и народов, создавая мощный имперский импульс, который инстинктивно жив в россиянах и по сей день [6, с. 11].

В этот же период происходили правовые коллизии между исторически принятыми на Руси (условно восточными) нормами права и пришедшим им на смену западным правом. При этом Петр I, имплементируя нормы западного права, последовательно вычеркивал все то, что касалось самоуправления и могло, с его точки зрения, повредить основам самодержавной монархии в России.

Придворный токарь Петра I Андрей Нартов так вспоминал о беседе царя с А.И. Остерманом и Я.В. Брюсом: «Говорят чужестранцы, что я повелеваю рабами, как невольниками. Я повелеваю подданными, повинующимися моим указам. Сии указы содержат в себе добро, а не вред государству. Английская воляность здесь не у места, как к стене горох. Надлежит знать народ, как оным управлять. Народ до воляности не дорос, европейское платье не про нас» [7]. Не случайно, когда в Правительствующем Сенате был поставлен вопрос о формировании органов местного самоуправления по шведскому образцу, сенатская резолюция от 3 ноября 1718 г. была однозначно негативной: «...В уездах из крестьянства умных людей нет» [8].

В этом постановлении со всей очевидностью проявлена суть петровской поры, наиболее рельефно видна заданная на века система координат взаимодействия «государства - личности - общества». Такое понимание о возможностях самоуправления ложилось в основу государственного строительства. Должно согласиться с мнением М.Ф. Румянцевой, отмечающей, что «западноевропейское и североамериканское законодательство Нового времени характеризуется в первую очередь фиксацией прав личности, очевидно, что российское законодательство не знало соответствующих норм, если не считать в качестве таковых фиксацию прав сословий» [9, с. 285].

Как правило, преобразования в области самоуправления принято подвергать рассмотрению как монолитный компонент переустройств в государстве, то есть реформирование учреждений и общественных организаций должно проводиться в порядке, предписанном верховной властью. Однако такой подход дает основание полагать, что анализ преобразований в сфере самоуправления должен быть дополнен изучением вопроса о статусе органов местного самоуправления и о возможностях их совершенствования. И если подходить к преобразованиям в области самоуправления по западным лекалам, то они должны представлять со-

бой коренные реформы, которые предполагают осуществление целого ряда мер, предпринимаемых государством по разработке и принятию нормативных актов, призванных урегулировать проблемы общественного самоуправления. Реформа в этом случае представляется как движение к построению некоего «социального идеала».

Однако анализ исторических периодов формирования самоуправления в России показывает, и это справедливо отметил В.А. Золотарев, что «ни одна реформа не достигла у нас своего финала. Каждая из них либо быстро сворачивалась, либо аморфно и вяло текла, имея частичные результаты, либо проводилась с коррекцией сценария по ходу дела» [10, с. 120].

Необходимо понимать, что основной посыл самоуправления на Западе - субсидиарность. Это означает, что центр принятия решений должен быть как можно ближе к той проблеме, которая стоит на повестке дня. Другими словами, администрация на местном уровне должна быть вооружена всей полнотой распорядительной власти и материальными ресурсами для компетентного решения возникающих вопросов. Следовательно, если местный уровень самоуправления в состоянии взять на себя решение возникшей проблемы, то центральной власти вмешиваться незачем. Не случайно Президент РФ В.В. Путин нормативно (в Указе) закрепляет упомянутый выше принцип субсидиарности как один из основных для успешного развития регионов [11].

К сожалению, в Российской Федерации власти продолжают придерживаться «восточных» традиций управления, сосредоточивая все материальные и административные ресурсы в г. Москве. Это приводит к тому, что по самым что ни на есть местечковым вопросам (от возведения храма и реконструкции затопленных домов до отправки на лечение ребенка и строительства детской площадки) люди вынуждены ехать в столицу, обращаться к верховной власти. Архаичность и низкая эффективность подобных подходов очевидна.

Поэтому в Российской Федерации процесс реформирования местного самоуправления нельзя считать полностью завершенным. На современном этапе должна произойти его модернизация в контексте тенденций социально-экономического развития страны. Необходимо максимальное приближение к интересам людей. Нужно вести поиск новых моделей функционирования данной системы, в едином комплексе с другими социально значимыми явлениями, институтами и учреждениями.

Важно отметить, что все реформы в области самоуправления, жизни общества должны осуществляться исключительно в режиме законности, на основе норм, принятых в особом порядке, обладающих высшей юридической силой, а не посредством издания подзаконных актов, принимаемых непосредственно во время решения сиюминутных задач. Именно такой подход к проведению государственных реформ содержится в трудах многих ученых, которые особо отмечали, что «разум, душа, мудрость и сила государства сосредоточены в законах» [12, с. 247].

Таким образом, местное самоуправление в России имеет многовековую историю. Опыт деятельности российского местного самоуправления в исторической ретроспективе различен, но, несмотря на отдельные положительные примеры, устаревший, «условно восточный» политический инструментарий (когда в руках центральной власти сосредоточиваются все материальные ресурсы и властные рычаги) снижает эффективность управления на местах и пока не позволяет приблизиться к лучшим западным практикам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ильин И.А. Общее учение о праве и государстве. - М.: Хранитель, 2006. - 510 с.
2. Исаев И.А. Господство. Очерки политической философии. - М.: Норма, 2008. - 352 с.
3. Семенов Ю.И. Философия истории. Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней. - М.: Логос, 2003. - 776 с.
4. Гийу А. Византийская цивилизация. - Екатеринбург: У-Фактория, 2005. - 552 с.
5. Уортман Р.С. Властители и судии. - М.: Новое литературное обозрение, 2004. - 520 с.
6. Анисимов Е.В. Время петровских реформ. - Л.: Лениздат, 1989. - 496 с.; Андреев И.Л. Путь к Полтаве. - М.: Вече, 2009. - 384 с.
7. Анисимов Е.В. Императорская Россия. - СПб.: Питер, 2008. - 640 с.
8. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I: акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Т. 1 / под ред. Б.И. Сыромятникова. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1945. - 602 с.
9. Румянцева М.Ф. Теория истории. - М.: Аспект-Пресс, 2002. - 319 с.
10. Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. - М., 2001. - 540 с.
11. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 г. № 13. Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года / URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>
12. Мудрость тысячелетий от А до Я. Великие мысли и афоризмы великих людей / сост. В.Н. Зубков. - М.: АСТ - Астрель: Хранитель, 2007. - 289 с.

REFERENCES

1. Ilyin I.A. Obshcheye uchenie o prave i gosudarstve [The General Theory of Law and the State]. Moscow: Keeper, 2006. 510 p. (In Russ.).
2. Isaev I.A. Gospodstvo. Ocherki politicheskoy filosofii [Dominance. Essays on Political Philosophy]. Moscow: Norma, 2008. 352 p. (In Russ.).
3. Semenov Yu.I. Filosofiya istorii. Obshchaya teoriya, osnovnye problemy, idei i koncepcii ot drevnosti do nashih dnei [Philosophy of History. The General Theory, the Main Problems, Ideas and Concepts from Antiquity to the Present Day]. Moscow: Logos, 2003. 776 p. (In Russ.).
4. Guillaud A. Vizantijskaya civilizatsiya [Byzantine Civilization]. Yekaterinburg: U-Factory, 2005. 552 p. (In Russ.).
5. Wortman R.S. Vlastiteli i sudii [Sovereigns and Judges]. Moscow: New Literary Review, 2004. 520 p. (In Russ.).
6. Anisimov E.V. Vremya petrovskih reform [The Time of Peter's Reforms]. Leningrad: Lenizdat, 1989. 496 p. (In Russ.). Andreev I.L. Put' k Poltave [The Path to Poltava]. Moscow: Veche, 2009. 384 p. (In Russ.).
7. Anisimov E.V. Imperatorskaya Rossiya [Imperial Russia]. St. Petersburg: Peter, 2008. 640 p. (In Russ.).
8. Voskresenskij N.A. Zakonodatel'nye akty Petra I: akty o vysshih gosudarstvennyh ustanovleniyah. Redakcii i proekty zakonov, zametki, doklady, donosheniya, chelobit'ya i inostrannye istochniki [Legislative Acts of Peter I: Acts on the Highest State Institutions. Editorial and Draft Laws, Notes, Reports, Reports, Petition and Foreign Sources]. Vol. 1. Ed.: Syromyatnikov B.I. Moscow, Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1945. 602 p. (In Russ.).
9. Rumyantsev M.F. Teoriya istorii [Theory of History]. Moscow: Aspect-Press, 2002. 319 p. (In Russ.).
10. Zolotarev V.A. Voennaya bezopasnost' gosudarstva rossijskogo [Military Security of the Russian State]. Moscow. 2001. 540 p. (In Russ.).
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 16.01.2017 g. № 13. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki regional'nogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda [Decree of the President of the Russian Federation of January 16, 2017 No. 13. On the Ap-

proval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the Period up to 2025]. <http://kremlin.ru/acts/bank/41641>. (In Russ.).

12. Mudrost' tysyacheletij ot A do Ya. Velikie mysli i aforizmy velikih lyudej [The Wisdom of the Millennia from A to Z. The Great Thoughts and Aphorisms of Great People]. Comp. by V.N. Zubkov. Moscow: AST - Astrel: The Guardian, 2007. 289 p. (In Russ.).

Информация об авторах: Гриднева Галина Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, председатель Общественной палаты Новосибирской области, председатель регионального отделения общероссийской общественно- государственной организации «Российское общество «Знание»,
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Померлян Александр Николаевич, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника по науке, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Григорьев Олег Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, Новосибирский военный институт им. И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, Россия
3411208@mail.ru

Статья поступила в редакцию 26.04.2018.

После доработки 18.05.2019

Принята к публикации 27.05.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Galina B. Gridneva, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chairman of the Public Chamber of the Novosibirsk Region, Chairman of the Regional Branch of the All-Russian Public-State Organization "Russian Society of "Knowledge",
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Alexander N. Pomerlyan, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of Science, Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces of the National Guard of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Oleg V. Grigoriev, Candidate of Law, Associate Professor, Novosibirsk Military Institute named after I.K. Yakovlev Forces of the National Guard of the Russian Federation,
Novosibirsk, Russia
3411208@mail.ru

Received 26.04.2019

Received after reworking 18.05.2019

Accepted for publication 27.05.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.

Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-23-30
УДК 93/94

МАКАРЕНКО Мария Юрьевна

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
makarenkom@inbox.ru

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ МОДЕРНИЗАЦИИ:
КОРОЛЕВСТВО ИСПАНИЯ - РОССИЯ**

Введение. В научной статье показаны сходство длительности и социальные особенности демографического перехода в Российской Федерации и Королевстве Испания, особенности развития (синхронность демографической модернизации) этапов модернизации, переход от экзогенной (внешней) к эндогенной (внутренней) структуре смертности, уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения, что является одним из показателей индекса человеческого развития.

Методы. В научной статье использован историко-компаративный подход, что позволило выявить общее и особенное в демографическом развитии Испании и России.

Результаты и выводы. Особое значение приобретает медико-культурный диалог (внедрение в практику того, чего нет у соседей): изменение отношения к собственному здоровью и здоровью своих детей, инновационные перемены в области медицинского обслуживания. Все большее значение приобретают государственные выплаты на культурный и оздоровительный туризм, особенно для лиц пожилого возраста (характерно для стран Запада с наивысшим индексом человеческого развития, один из основных критериев которого - уровень образованности населения). В государствах (Королевство Испания, Российская Федерация), имеющих сходную, но более продолжительную модель демографического перехода по сравнению с Францией, странами Скандинавии (французский тип демографического перехода) и Великобританией, многими другими странами Запада, процесс демографического перехода испытал влияния кризисных факторов. Перенимая все то, что было достигнуто соседями, темп модернизации на первом этапе ускорялся, что характерно и для Королевства Испания, и для Российской Федерации. Соответственно, нами выделяется цивилизационный аспект модернизационного процесса.

Ключевые слова: российско-испанское культурное сотрудничество, Российская Федерация, Королевство Испания, демографический переход, модернизации брачно-семейного поведения, диалог, кризисные факторы динамики численности населения, интерактивный (прерывистый) характер демографической модернизации, индекс человеческого развития, брачность, рождаемость, экзогенные и эндогенные причины смертности, образованность, второй демографический переход, индекс человеческого развития, самобытный путь развития, культурный туризм, глобализация

Для цитирования: Макаренко М.Ю. Социально-демографические параллели модернизации: Королевство Испания – Россия. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 23-30.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-23-30.

Maria Yu. MAKARENKO

Kuban State University
Krasnodar, Russia
makarenkom@inbox.ru

SOCIALLY-DEMOGRAPHIC PARALLEL OF MODERNIZATION: THE KINGDOM OF SPAIN - RUSSIA

Introduction. The scientific article shows the similarity of duration and social features of the demographic transition in the Russian Federation and the Kingdom of Spain, the particularities of development (synchronous demographic modernization) of the stages of modernization, the transition from exogenous (external) to endogenous (internal) structure of mortality, the literacy rate of the country's population (average number of years spent on training) and the expected duration of training, which is one of the indicators of the human development index.

Methods. The scientific article used a historical-comparative approach, which allowed identifying the general and the particular in the demographic development of Spain and Russia.

Results and conclusions. Of particular importance is the medical and cultural dialogue (introducing into practice what our neighbors do not have): changes in attitudes toward their own health and the health of their children, innovative changes in the field of medical care. Government payments for cultural and health tourism are becoming increasingly important, especially for the elderly (typical of Western countries with the highest human development index, one of the main criteria of which is the level of education of the population). In countries (the Kingdom of Spain, the Russian Federation) that have a similar but longer model of a demographic transition compared with France, Scandinavian countries (French type of demographic transition) and Great Britain, many other Western countries, the process of demographic transition experienced the influence of crisis factors. Adopting everything that was achieved by the neighbors, the pace of mod-

ernization at the first stage accelerated, which is typical of the Kingdom of Spain and the Russian Federation. Accordingly, we single out the civilizational aspect of the modernization process.

Keywords: Russian-Spanish cultural cooperation, Russian Federation, Kingdom of Spain, demographic transition, modernization of marriage and family behavior, dialogue, crisis factors of population dynamics, interactive (intermittent) nature of demographic modernization, human development index, marriage rate, fertility, exogenous and endogenous causes of mortality, education, second demographic transition, human development index, original development path, cultural tourism, globalization

For citation: Makarenko M.Yu. Socially-demographic parallel of modernization: the Kingdom of Spain – Russia. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 23-30.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-23-30. (In Russ., abstract in Eng.)

В начале XXI в. в Российской Федерации модернизация (в том числе и социально-демографическая) не может успешно развиваться вне диалога со странами Запада, которые (несмотря на напряженность и введение санкций) все более заметны между некоторыми странами Европы. Социально-культурные, проблемные миграционные (хотя и РФ, и Королевство Испания проявляют осторожность в этом вопросе), экономические, демографические связи между РФ и Европейским союзом постепенно становятся все более устойчивыми. Приблизительно идентичные особенности и этапы демографической модернизации, несмотря на географическую отдаленность и несопоставимые территории, имеют Российская Федерация и Королевство Испания. Начало взаимоотношений между Испанией и Великим княжеством Московским относится к 1520-м годам. На том этапе влияние культуры мусульман на испанскую культуру и славянские стереотипы жизнеохранительного поведения отличались. Спустя два столетия постоянные посольства установлены между странами в 1722 г. Постепенно происходит и выравнивание бытового образа жизни между Европейской Россией и Испанией.

Отношения между СССР и Испанией прервались после гражданской войны в Испании и были восстановлены в 1977 г. Таким образом, историческому диалогу РФ с Королевством Испания свойствен долгий период. Подобны и социально-демографические параллели: Испания, как и Россия, испытала влияние кризисных факторов, приведших к интерактивному характеру демографического перехода. Культурные связи занимают важное место при развитии второго этапа демографической модернизации, при котором качественные изменения (второго этапа демографического перехода), когда социально-культурная составляющая (грамотность и образованность, затраченный бюджет времени на подготовку к различным формам контроля знаний и умений, финансируемый государством культурный и оздоровительный туризм) принимает доминирующее положение.

Сравнительный бинарный анализ показывает, что в исторических судьбах стран есть сходные черты: это государства с пограничными культурами, в кото-

рых шла борьба сторонников европейского и самобытного пути развития; многовековая история государств знала и периоды благополучных отношений, и ситуации напряженности, но они никогда не находились в состоянии войны; страны прошли через перевороты и революции, гражданские войны. Сближает и то, что это многонациональные государства. Таким образом, испанский вариант модернизации, эпизодические проявления которого начинаются раньше, чем в России, с его плюсами и недостатками, несостоявшимися возможностями становится для россиян в известной степени способом самопознания [1].

На протяжении XX в. динамика рождаемости в Испании сократилась более чем в три раза: в 1900 г. число детей, приходящееся в среднем на одну женщину, составляло 3,53 ребенка, в 1950 г. - 2,39 [2], в конце XX в. - немногим более одного. По всей видимости, второй показатель демонстрирует нормальное, а не кризисное (послевоенный компенсаторный демографический прирост, «бэби-бум»), как в странах (Германии, Польше, СССР), понесших огромные демографические потери, развитие демографической модернизации: Ф. Франко удалось то, что не сумели сделать другие европейские лидеры, каудильо не дал втянуть обескровленную гражданской войной страну во всемирную бойню [3]. Несмотря на потери приблизительно в 27 млн человек, в России «бэби-бум» имел смазанный характер.

В 2018 г. в Испании зарегистрированы самые низкие цифры рождаемости за время существования Национального института статистики (INE): 179.794 детей [4]. Подобная ситуация складывается и в РФ. Несколько спасают ситуацию мигранты, в семьях которых детность выше, чем в смешанных брачных союзах и тем более среди титульного населения (оба супруга испанцы). Все чаще ориентация в помощи семьям становится адресной.

Возрастание роли культурного сотрудничества в обеспечении национальных интересов России и Королевства Испания определяется рядом факторов: эпизодические «мерцающие» (по образному выражению В.А. Исупова) проявления процесса в начале модернизации; роль повышенной санитарной опасности, которая постепенно меняла экзогенную структуру смертности на эндогенную (эпидемии - для Испании, Великая Отечественная война - для России). Межгосударственные контакты воздействуют на формирование позитивного образа России в европейском общественном сознании, что, в свою очередь, изменяет отношение к нашей стране в других сферах международного сотрудничества. Сегодняшние российско-испанские отношения имеют позитивный характер, планируется их продолжение и развитие. В основе российско-испанских отношений XXI в., опирающихся на ценности европейского сообщества, заметно совпадение позиций, определяющих внешнюю политику стран, которые столкнулись с угрозой терроризма: это определило то, что в этом вопросе они взаимодействуют также в формате коллективных дискуссий в ООН и на двусторонней основе.

В начале XXI в. сотрудничество РФ с Испанией было представлено в основном сферами энергетики, строительства, транспорта, международного туризма (познавательных экскурсий и пляжного отдыха). Наметилось перенимание опыта в сфере демографического развития, поощрения рождаемости, и эти направления во многом являются составной частью общей парадигмы развития России и ЕС.

По нашему мнению, актуально изучение российского зарубежья в Испании в контексте международной политики России и развития процессов глобализации. Так, адаптация граждан России в Испании, без потери собственной культурной и

языковой идентичности, продвижение русской культуры в испанском интеллектуальном пространстве проходят достаточно ровно. Особенно легко адаптируются дети и подростки. Раскрывается позитивное влияние расширения российско-испанского сотрудничества в сфере культуры и образования на рубеже XX-XXI вв. (время окончания второго демографического перехода, меняющего социокультурные стереотипы поведения населения).

Развитие всесторонних контактов с Испанией представляет для Российской Федерации большой интерес. Базис сотрудничества между РФ и Испанией - самобытность и накопленный опыт двусторонних связей. Взаимному контакту стран способствует и то, что государства позиционируются как два полюса Европы [5]. Очевидно, что социокультурное сотрудничество РФ и Испании способствует сближению стран, поскольку государствам необходимо решать идентичные проблемы в области поощрения рождаемости (средняя детность - более двух детей в семье), установки на повышение среднего возраста (без учета гендерной принадлежности возраст испанца - 40 лет, в РФ - около 42), пропагандировать высокую детность семей, определить мотивацию и причины разводимости, что может привести к ее сокращению. Для России должен быть показателен пример уникального, адресно-направленного испанского опыта перехода от авторитарного режима (кстати, рождаемость и брачно-семейные отношения довольно сложно поддаются контролю со стороны государства, в отличие, например, от экономики и финансов, транспорта и связи) к демократии. РФ и Испания испытывают влияние американизированной массовой культуры, что несет угрозу размывания этнической идентичности обеих стран. Уровень грамотности населения и в Испании, и в России (среднее количество лет, потраченных на обучение) достаточно высок.

Современная историческая наука не располагает специальными работами, в которых реконструируется целостная картина российско-испанских социально-демографических связей, доминирующих на втором этапе демографического перехода. Отсутствие в историографии исследований, посвященных комплексному анализу социально-демографического поведения, делает обращение к теме, по нашему мнению, закономерным. Интересным представляется проанализировать и российский уровень регионов, которые наиболее близки к природно-климатическим условиям Испании.

Несмотря на то, что государства Российская Федерация и Королевство Испания позиционируют как два европейских полюса [6], интересным представляется их сопоставление. Юг России (Кубань) - многонациональный регион, здесь как в фокусе сосредоточилось большинство проблем современной России, регион имеет сходные с Испанией проблемы. Соотношение долей этнических групп, проживавших на его территории в период с 1926 по 1939 г., значительно трансформировалось, и прежде всего под воздействием экзогенных факторов. В переписи 1939 г. указано семь наиболее многочисленных национальностей, проживающих на территории Кубани. Подавляющее большинство составляли русские - почти 90%. В указанный период произошли перемены в соотношении численности украинского и русского населения. Удельный вес русских и их абсолютная численность значительно увеличились, относительный же украинцев в регионе, напротив, резко уменьшился.

В 1930-е годы уровень естественного прироста у всех народностей, населявших Краснодарский край, был примерно одинаков. Доля русских резко повысилась на Кубани по причине ассимиляции ими части украинцев, которые, часто ис-

пользуя в быту украинский язык как родной, еще сохраняли в определенный период этническую самоидентификацию, в 1930-е годы закономерно изменили ее. Академик РАН В.А. Тишков считает смену самосознания главным фактором в изменениях в этническом составе [7], поскольку в 1930-е годы быть русским стало более «престижно» и «модно», нежели украинцем. Имеет место и другая причина: украинское население сократилось в результате голода, выселений раскулаченных, а замещающие контингенты, которые направлялись в край для заселения опустевших земель, были преимущественно русскими или представителями других национальностей, входивших в состав СССР.

Под воздействием экзогенных факторов (война, голод, коллективизация) трансформировалась этнодемографическая карта Юга России; наиболее заметными оказались изменения в численности украинского населения, традиционно являвшегося многочисленным. Данный процесс частью связан с ассимиляцией, а также с внешним воздействием миграционного притока, в составе которого преобладали русские.

К середине 1990-х годов в российской историографии появляются работы, в которых определяется суждение, что демографические аспекты - компонент «сложной социальной динамики, зависящей от <...> сочетания различных экологических, экономических и историко-культурных условий» [8]. Основы подхода присутствуют в исследованиях Дж. Колдуэлла [9]: демографический переход - изменение в человеческом жизненном цикле от высокой смертности и высокой рождаемости к низким смертности и рождаемости... Женщины в большинстве своем в среднем уже не рожают шесть или семь раз <...>, но в наиболее экономически развитых странах менее двух раз.

Очевидны параллели в особенностях протекания и практически синхронном завершении демографического перехода между РФ и Испанией. В начале демографической модернизации количественные перемены проходили преимущественно синхронно: рост средней продолжительности жизни, снижение младенческой и перинатальной смертности, приблизительно идентичная структура доминирующей экзогенной и эндогенной смертности. На втором транзитном этапе трансформации приобретают качественные измерения: эндогенная структура смертности, гостевой эпизодический брак, не только гетеросексуальные контакты, раздельное проживание родителей и детей. Для Испании и России совместное проживание детей и родителей свойственно дольше, чем для Скандинавии и Западной Европы. И здесь сказывается цивилизационно-культурный компонент государств, географически отдаленных друг от друга. Таким образом, модернизационные проявления демографического перехода имеют приблизительно идентичные особенности и этапы для двух стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Хенкин С. Испанский вариант модернизации и Россия. URL: <http://www.alleuropa.mgimo.ru/ispanskiy-variant-modernizatsii-i-rossiya> (дата обращения: 01.04.2019).
2. Демографические сдвиги и изменения в массовом сознании // Испания. Анфас и профиль. - М.: Институт Европы РАН, 2007. - С. 222.

3. Касьянов В. Франко. Перехитривший Гитлера. URL: <http://litsait.ru/proza/istorija/franko-perehitrivshii-gitlera.html> (дата обращения: 04.04.2019).
4. URL: <https://regnum.ru/news/2433881.html> (дата обращения: 10.02.2019).
5. Волосюк О.В. Научные связи российских и испанских историков: 30 лет сотрудничества (1981-2011) // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-svyazi-rossiyskih-i-ispanskih-istorikov-30-let-sotrudnichestva-1981-2011> (дата обращения: 06.09.2018).
6. Тишков В.А. Демографические «голодоморы» // URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/novye_publikacii/demografic.html (дата обращения: 05.09.2018).
7. Бессмертный Ю.Л. Новая демографическая история // Одиссей. Человек в истории. - М., 1994. - С. 251.
8. Caldwell J.C. Toward a Restatement of Demographic Transition Theory // Population and Development Review. - 1981. - Vol. 2. No. 3-4; Idem. A Theory of Fertility: From High Plateau to Destabilization // Population and Development Review. - 1978. - Vol. 4. No. 4; Idem. The Mechanisms of Demographic Change in Historical Perspective // Population Studies. - 1981. - Vol. 35. No. 1.
9. Caldwell J.C. Demographic Transition Theory. Dordrecht, - The Netherlands: Springer, 2006.

REFERENCES

1. Khenkin S. Ispanskij variant modernizacii i Rossiya [The Spanish Version Of Modernization And Russia]. URL: <http://www.alieuropa.mgimo.ru/ispanskiy-variant-modernizatsii-i-rossiya> (Circulation Date: 04/01/2019). (In Russ.).
2. Demograficheskie sdvigi i izmeneniya v massovom soznanii [Demographic Shifts And Changes In The Mass Consciousness. Spain]. Full Face And Profile. P. 222. Moscow: Institute of Europe of RAS, 2007. (In Russ.).
3. Kasyanov V. Franko. Perekhitrivshij Gitlera [Franko. Outwitting Hitler]. URL: <http://litsait.ru/proza/istorija/franko-perehitrivshii-gitlera.html> (Circulation Date: 04/04/2019). (In Russ.).
4. URL: <https://regnum.ru/news/2433881.html> (Circulation Date: 04/10/2019). (In Russ.).
5. Volosyuk O.V. Nauchnye svyazi rossijskih i ispanskih istorikov: 30 let sotrudnichestva (1981-2011) [Scientific Ties Between Russian And Spanish Historians: 30 Years Of Cooperation (1981-2011)]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchnye-svyazi-rossiyskih-i-ispanskih-istorikov-30-let-sotrudnichestva-1981-2011> (Circulation Date: 09/06/2018). (In Russ.).
6. Tishkov V.A. Demograficheskie "golodomory" [Demographic "Famines"]. URL: http://www.valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/novye_publikacii/demografic.html (Circulation Date: 09/05/2018). (In Russ.).
7. Bessmertnyj Yu.L. Novaya demograficheskaya istoriya [New Demographic History]. Odyssey. The Man In The Story. 1994. Moscow, 1994. P. 251. (In Russ.).
8. Caldwell J.C. Toward A Restatement Of Demographic Transition Theory. Population And Development Review. 1981. Vol. 2. No. 3-4. (In Eng.); Idem. A Theory Of Fertility: From High Plateau To Destabilization. Population And Development Review. 1978. Vol. 4. No.

4. (In Eng.); Idem. The Mechanisms Of Demographic Change In Historical Perspective. Population Studies. 1981. Vol. 35. No. 1. (In Eng.).
9. Caldwell J.C. Demographic Transition Theory. Dordrecht, The Netherlands: Springer, 2006. (In Eng.).

Информация об авторе: Макаренко Мария Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия
makarenkom@inbox.ru

Статья поступила в редакцию: 10.05.2019.

После доработки 10.06.2019

принята в печать 25.06.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Maria Yu. Makarenko, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of Russian History Department, Kuban State University, Krasnodar, Russia
makarenkom@inbox.ru

Received 10.05.2019.

Received after reworking 10.06.2019.

accepted for publication 25.06.2019.

The author have read and approved the final manuscript.

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-31-38
УДК 902/904

Баштанник Сергей Васильевич

Федеральный исследовательский центр угля и углехимии
Сибирского отделения Российской академии наук
г. Кемерово, Россия
abai@yandex.ru

БУДДИЙСКАЯ СИМВОЛИКА НА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТОРЕВТИКЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Введение. Цель данной статьи заключается в историко-социологическом и культурологическом осмыслении происхождения и семантики орнамента на ряде предметов из цветного металла, происходящих из археологических раскопок или случайных находок на территории Южной Сибири. В археологических собраниях ряда музеев данного региона хранятся изделия декоративно-прикладного искусства из металла, имеющие сходную форму, функциональное назначение и украшенные рельефным орнаментом, композиционным центром которого является так называемый «бесконечный узел», или «узел счастья». Этот орнамент в несколько усложненной форме сохраняется в декоративно-прикладном искусстве некоторых народов (тувинцы, буряты) Саяно-Алтайского региона по настоящее время. Задачей данной статьи является раскрытие семантики этого орнамента, исходя из анализа буддийских и манихейских текстов и изображений. Непосредственным предметом палеосоциологических реконструкций в данной работе являются миграции средневековых этнических групп (уйгуры, енисейские кыргызы) - носителей определенных религиозно-мировоззренческих идей. Эти идеи, будучи зафиксированными в предметах материальной культуры, и являются объектом научного анализа.

Методы. В работе применены историко-генетический, ретроспективный методы и метод искусствоведческого анализа.

Результаты. Выявлены исторические предпосылки синкретичности религиозных представлений населения данного региона (элементы буддизма, манихейства, шаманизма). Прослежены связи с культурными центрами Центральной и Южной Азии и Ближнего Востока. С привлечением дополнительных археологических и исторических источников установлен этнокультурный контекст распространения буддийских и манихейских верований на фоне борьбы средневековых кыргызов и Уйгурского каганата. Обоснована гипотеза о раннем (VIII-IX вв.) проникновении элементов буддизма в Южную Сибирь.

Выводы. Буддийский символ «узел счастья» был заимствован синкретической манихейской религией, исповедуемой уйгурами и кыргызами, и принесен последними в Саяно-Алтайский регион Южной Сибири.

Ключевые слова: буддизм, манихейство, Южная Сибирь, средневековые, археология, торевтика

Для цитирования: Баштанник С.В. Буддийская символика на средневековой торевтике Южной Сибири. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 3. С. 31-38. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-31-38.

Sergey V. BASHTANNIK

The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences
Kemerovo, Russian Federation
abai@yandex.ru

BUDDHIST SYMBOLIC ON MEDIEVAL TOREUTICS OF SOUTH SIBERIA

Introduction. The aim of this article is to provide a historical, sociological and cultural study of the origin and semantics of the ornament on a number of bronze, copper, and silver artifacts, originating from archaeological excavations or random finds in the territory of Southern Siberia. There are archaeological collections in South Siberia museums which contain decorative and applied arts made of metal, having a similar shape, functional purpose and decorated with relief ornament, the compositional center of which is the so-called "endless knot" or "knot of happiness". This ornament in a somewhat complicated form is preserved in the decorative and applied art of some peoples (Tuvans, Buryats) of the Sayan-Altai region until the present times. The objective of this article is to reveal the semantics of this ornament based on the analysis of Buddhist and Manichaean texts and images. The direct subject of paleosociological reconstructions in this work are the migrations of medieval ethnic groups (Uigurs, Yenisei Kyrgyz) - carriers of this religious and ideological ideas. These ideas, being fixed in the objects of material culture, are the object of scientific analysis.

Methods. In the work applied historical-genetic, retrospective methods and the method of art history analysis.

Analysis. With the involvement of additional archaeological and historical sources, the ethnocultural context of the spread of Buddhist and Manichean beliefs is set against the backdrop of the struggle of the medieval Kyrgyz and the Uygur kaganate. The syncretism of religious representations of the population of this region (elements of Buddhism, Manichaeism, and shamanism) is proved. Traced the links with the cultural centers of Central and South Asia and the Middle East. The hypothesis of the early (VIII-IX centuries) penetration of elements of Buddhism in Southern Siberia is substantiated.

Conclusion. It is proved that the Buddhist symbol "knot of happiness" was borrowed by the syncretic Manichaean religion professed by the Uygurs and Kyrgyz, and brought last to the Sayan-Altai region of Southern Siberia.

Keywords: Buddhism, Manichaeism, Southern Siberia, Middle Ages, archeology, toreutics

For citation: Bashtannik S.V. Buddhist symbolic on medieval toreutics of South Siberia. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 31-38. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-31-38. (In Russ., abstract in Eng.).

Благодарность. Работа подготовлена в рамках выполнения программы ГЗ № 0352-2016-0003 (ЕГИСУ НИОКТР № АААА-А17-117041410051-7).

Acknowledgement. The work was prepared in the framework of the implementation of the program of CP No. 0352-2016-0003 (EGISU NIOKTR No. АААА-А17-117041410051-7).

Находки предметов декоративно-прикладного искусства из металла не редкость на археологических памятниках Южной Сибири, но тем не менее это всегда событие. Во-первых, они обладают высокой художественной ценностью, во-вторых, позволяют делать выводы о металлообработке, в-третьих, дают возможность строить гипотезы о возможных культурных связях местного населения.

Вначале необходимо дать описание этих предметов.

По месту обнаружения они локализируются в Кузнецкой и Минусинской котловинах, причем в Кузнецкой котловине они обнаружены *in situ* при раскопках курганов, а в Минусинской котловине это случайные находки. По функциональному назначению это игольник, застежка-фибула и зажимы для кистей конской упряжи. (См. ПРИЛОЖЕНИЕ)

1. Игольник бронзовый состоит из двух половинок фигурной формы, образующих полый внутри футляр с несомкнутым дном. В игольнике остался кожаный чехол для иголок. Датируется VIII-XI вв. н.э. Изделие обнаружено А.И. Мартыновым при раскопках курганной группы у с. Тарасово в Прохладненском районе Кемеровской области в 1957 г. Хранится в фондах Новокузнецкого краеведческого музея (рис. 1) [1, с. 139-147].
2. Серебряная фибула - подвеска размером ок. 4 x 6 см из средневекового курганного могильника Мостовая в Гурьевском районе Кемеровской области (рис. 2).
3. Бронзовый литой зажим из Минусинского краеведческого музея (№ 5864), случайная находка у д. Потрошилово в Минусинской котловине. Датируется IX-X вв. н.э. (рис. 3).
4. Бронзовый зажим из Минусинского краеведческого музея (№ 6823), случайная находка у д. Кривая в Минусинской котловине. Датируется IX-X вв. н.э. Зажим имеет оригинальное декоративное оформление: рельефное изображение бесконечного узла дополнено «хвостом» в нижней окружности и головой птицы, примыкающей к верхней окружности (рис. 4).
5. Бронзовый зажим из Минусинского краеведческого музея (№ 6826), случайная находка в Хакасии (рис. 5).
6. Фрагмент бронзового зажима с бесконечным узлом из Минусинского краеведческого музея (№ 6532), случайная находка в Хакасии, датируется IX-X вв. н.э. (рис. 6).

Зажимы из Минусинской котловины являются случайными находкам, поэтому их датировка затруднена и основывается на особенностях художественного стиля южно-сибирских мастеров IX-X вв. Это использование литейной технологии для художественной обработки металла; рельефные изображения, плотно заполняющие декорируемую поверхность; фигурная и рельефная проработка краев

объекта. Находки из Кузнецкой котловины происходят из закрытых комплексов и также подтверждают эту дату с некоторым удревнением до VIII в.

Бронзовые зажимы имеют своеобразную конструкцию. Они двухстворчатые, полые внутри; две створки, отлитые в одинаковых литейных формах, соединены при помощи шпеньков и имеют оригинальную форму. Большинство образцов состоят из основной, горловой частей и основания в виде рыбьих хвостов. Последнее по своим стилистическим особенностям близко к изображению рыбьих хвостов в сценах с павлином, держащим в клюве стилизованное изображение рыбы, на золотом кувшине и золотой бляшке из Копенского чаатаса.

Бесконечный узел, известный также как «узел счастья», состоит из четырех пересекающихся окружностей или эллипсов. Известно три варианта изображения бесконечного узла на южно-сибирских изделиях: изображение нанесено гладкими рельефными полосами, изображение нанесено рифлеными рельефными полосами, изображение бесконечного узла дополнено орнаментальными завитками, «хвостом» и «головой».

Каково происхождение и значение орнамента «узел счастья»?

Бесконечный узел (санскр. *shrivatsa*, тиб. *dpal be'u*, тиб. *nalbeu*) - один из важных буддийских символов. Он является атрибутом богини Шриватса, персонифицирующей этот знак в ряду «восьми благих эмблем». Это символ бесконечности интеллектуального познания и внеконцептуальной глубины Учения Будды (Дхармы) и взаимозависимости всех явлений и живых существ во Вселенной. Он демонстрирует взаимозависимость всех обусловленных вещей и явлений, проявляющихся в мире, а также единство, недвойственность проявлений и пустоты и является одним из восьми «благих символов» буддизма, символизирует стремление к познанию тайн бессмертия, вечной молодости и красоты.

Санскритский термин «шриватса» значит «возлюбленный Шри». Шри - это богиня Лакшми, супруга Вишну. А возлюбленный Шри - это ее супруг Вишну. Шриватса - это также и благоприятный знак, который украшает грудь Вишну. Изначально шриватса изображалась как пучок скрученных волос (локон счастья) на груди Вишну. Шриватса на груди Вишну символизирует верность его сердца супруге, а так как Лакшми - это богиня богатства и благоприятной судьбы, то шриватса естественным образом становится благоприятным символом. У Кришны, восьмой реинкарнации Вишну, также есть шриватса в центре груди. У этого завитка волос есть еще одно название - нандьяварта, что значит «завиток счастья», и в этом случае его форма напоминает свастику или греческий крючкообразный крест (гаммадион).

В индийских и китайских изображениях у Будды часто есть свастика в центре груди, которая символизирует его просветленный ум. Еще одна вероятная вариация свастики и бесконечного узла происходит от S-образных отметин на капюшоне кобры. Это в свою очередь породило нагаянтру, где две или больше переплетенных змеи образуют бесконечный узел или янтру. В своем финальном развитии до буддийского геометрического символа вечного узла, или «диаграммы счастья», который «вращается, как свастика», этот символ может быть соотнесен с шриватса-свастикой, так как оба символа использовались в ранних индийских традициях.

В качестве символа Будды бесконечный узел представляет его бесконечные же мудрость и сострадание. В качестве символа поучений Будды он представляет непрерывность двенадцати звеньев взаимозависимого происхождения, которые лежат в основе циклического существования. В одном из описаний можно встретить такие слова: бесконечный узел подарил Будде бог Ганеша как украшение для

его сердца. Символизирует переменчивый характер времени, непостоянство и взаимосвязь всех вещей, а также единство сострадания и мудрости.

Вслед за появлением этого мотива в буддийской символике он получает широкое распространение в религии и прикладном искусстве различных народов Центральной Азии и Дальнего Востока, в частности в центральноазиатском варианте манихейской религии. Бесконечный узел встречается на средневековой то-ревтике волжских булгар, чжурчженей, сохраняется до этнографической современности и используется современными ювелирами.

Как и когда мог попасть в Южную Сибирь мотив «узел счастья»? Это могло произойти в IX в., когда енисейские кыргызы разгромили Уйгурский каганат, религией которого было манихейство. Манихейство - это синкретическое религиозное учение, основанное на христианско-гностических представлениях. Также оно впитало зороастрийские и буддийские элементы по мере его проповеди в странах распространения этих религий. Известен эпитет Мани - основателя ния - «Будда Света», зафиксированный в названии китаеязычного сочинения «Краткое содержание учений и правил религии Будды Света - Мани». Манихеи прямо заявляли, что Мани - это и есть истинный Будда, что, впрочем, вызывало резкое неприятие буддистов [2, с. 44-55]. В проповедях уйгурских манихеев часто использовались стандартные буддийские выражения и обозначения. Так, например, в некоторых манихейских документах Мани именуется Майтрея [3, с. 6-16]. По мнению Л.Р. Кызласова, «сибирское манихейство есть прямое порождение манихейства центральноазиатского. Но если последнее было "облачено в буддийские одеяния", то на сибирское манихейство оказался накинута еще и шаманский костюм» [4, с. 39].

Уйгуры к середине VIII в. в значительной степени находились под влиянием центральноазиатской версии буддизма, который после завоевания Турфана в 604 г. был провозглашен государственной религией. Уйгурский каган принял титул «принца-бодхисатвы». Но в 762 г. уйгурский Бегю-каган государственной религией Уйгурского каганата объявил манихейство. Абурайхан Бируни писал, что «веру Мани и его учение исповедуют большинство восточных тюрок, обитатели Китая, Тибета и части Индии» [5, с. 213]. Это в определенной мере был политический шаг, так как уйгуры претендовали на контроль над Восточным Туркестаном, среди городского населения которого было много купцов - выходцев из Согда, исповедовавших манихейство. Религией коренного населения оставался буддизм. В 840 г. Уйгурский каганат был разгромлен кыргызами, которые тем не менее восприняли некоторые религиозно-мировоззренческие взгляды родственных им уйгуров. В период «кыргызского великодержавия» (IX-X вв.) манихейство распространилось до северных границ Кыргызского каганата в верховьях Енисея. О распространении манихейства в Саяно-Алтайском регионе Южной Сибири свидетельствуют археологические раскопки в долине р. Уйбат в Хакасии. Они выявили функционирование здесь манихейского религиозного центра, включавшего шесть храмов и пять святилищ стихий, причем архитектурно он был подобен согдийским сооружениям в Туве и Синьцзяне. В 90 км от Уйбатского центра в долине Пююр-сух в 1970-е годы был раскопан манихейский храм, существовавший в VIII-X вв. [6, с. 83-90].

Таким образом, буддийский символ «узел счастья» был заимствован синкретической манихейской религией, исповедуемой уйгурами и кыргызами, и принесен последними в Саяно-Алтайский регион Южной Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бородкин Ю.М. Курганы у с. Тарасово // Археология Южной Сибири. - Кемерово, 1977. - Вып. 9. - С. 139-147.
2. Алексанян А.Г. Инкультурация манихейского учения в китайском социуме // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. - 2008. - № 3. - С. 44-55.
3. Желобов Д.Е. «Три религии» гаочанских уйгуров. // Научный журнал. - 2012. - Вып. 9. - С. 6-16.
4. Кызласов Л.Р. Северное манихейство и его роль в культурном развитии народов Сибири и Центральной Азии. - Москва-Абакан, 1999.
5. Абурайхан Бируни. Избранные произведения. Т. 1. - Ташкент: Издательство Академии наук Узбекской ССР, 1957.
6. Кызласов Л.Р. Сибирское манихейство // Этнографическое обозрение. - 2001. - № 5. - С. 83-90.

REFERENCES

1. Borodkin Ju.M. Kurgany u s. Tarasovo [Mounds at village of Tarasovo], Arheologija Juzhnoj Sibiri [Archeology of Southern Siberia] Kemerovo, 1977, iss. 9, pp. 139-147. (in Russian).
2. Aleksanjan A.G. Inkul'turacija manihejskogo uchenija v kitajskom sociume [Inculturation of the Manichaeism doctrine in Chinese society]. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Filosofija [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy]. 2008, no. 3, pp. 44-55. (in Russian).
3. Zhelobov D.E. «Tri religii» gaochanskih ujgurov [“Three religions” of the Gaichan Uigurs]. Nauchnyj dialog [Scientific dialogue]. 2012, iss. 9, pp. 6-16. (in Russian).
4. Kyzlasov L.R. Severnoe manihejstvo i ego rol' v kul'turnom razvitii narodov Sibiri i Central'noj Azii [Northern Manichaeism and its role in the cultural development of the peoples of Siberia and Central Asia]. Moskva-Abakan, 1999. (in Russian).
5. Aburajhan Biruni. Izbrannye proizvedenija [Selected Works]. Vol. 1. Tashkent, Academy of Sciences of the Uzbek SSR Publ., 1957. (in Russian).
6. Kyzlasov L.R. Sibirskoe manihejstvo [Siberian Manichaeism]. Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review]. 2001, no. 5, pp. 83-90. (in Russian).

Информация об авторе: Баштанник Сергей Васильевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории археологии, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук, г. Кемерово, Россия
abai@yandex.ru

Поступила: 08.06.2019

После доработки: 23.06.2019

Принята к публикации: 27.06.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Sergey V. Bashtannik, PhD in history, Researcher, Laboratory of Archaeology, The Federal Research Center of Coal and Coal Chemistry of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Kemerovo, Russian Federation
abai@yandex.ru

Received: 08.06.2019

Received after reworking: 23.06.2019

Accepted for publication : 27.06.2019

The author have read and approved the final manuscript.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рис. 1. Игольник, Тарасовские курганы.
(по: http://www.nkmuseum.ru/images/site_material/kollekcii/temathik/tarasovo/2207201615.jpg)

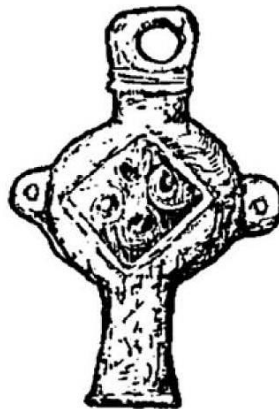

Рис. 2. Фибула - подвеска, могильник Мостовая.
(по: Илюшин А.М. Предметы культового назначения в материальной и духовной культуре средневекового населения Кузнецкой котловины // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 354. С. 81-87)

Рис. 3. Зажим, находка у д. Потрошилово.
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=236&mmedia=IMAGE)

Рис. 4. Зажим, находка у д. Кривая.
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=93&mmedia=IMAGE)

Рис. 5. Зажим, случайная находка, Хакассия
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=1339&mmedia=IMAGE)

Рис. 6. Фрагмент зажима, случайная находка, Хакассия.
(по: http://lemma41.vixpo.nsu.ru/?db=l4_museum&el=236&mmedia=IMAGE)

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-39-53

УДК 94

ПАНТЮХИНА Галина Александровна

Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Россия
galina-pantyukhina@yandex.ru

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ ПРОКУРАТУРЫ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение. Работа посвящена истории становления и развития прокуратуры Свердловской области в дореформенный (петровский) (1722-1864), пореформенный (1864-1917), а также советский и постсоветский периоды.

Материалы и методы. Статус и предназначение прокуратуры как динамически развивающегося государственно-правового института рассматриваются автором на основании анализа архивных и музейных документов, а также трудов многочисленных авторов (метод социологического исследования). Используя в своей работе методы сравнительно-правового и историко-правового исследований, автор статьи наглядно показала становление прокуратуры Свердловской области в контексте исторических, социально-экономических и иных объективных условий различных периодов развития российского государства.

Результаты исследования. В результате изучения и анализа исторического и современного материала автор пришла к выводу о том, что, несмотря на различие мнений и взглядов отдельных юристов и государственных деятелей о роли прокуратуры как государственного правового органа, дальнейшее умаление ее надзорных функций недопустимо. В статье акцентируется внимание читателей на причины, побудившие царя Петра I к созданию этого особого надзорного государственного органа, отличного по статусу и содержанию деятельности от всех имевшихся европейских прокуратур того времени, а также на необходимость его сохранения и усиления в настоящее время.

Обсуждение и заключение. В заключение автором дается краткий анализ роли государственной власти в деле укрепления законности в стране посредством усиления прокурорского надзора и приводятся примеры грубейшего беззакония в периоды его ослабления. Обозначается структура прокуратуры Свердловской области в современный период, и определяются основные направления ее деятельности. Называются отдельные проблемы в организации работы прокуратуры, и вносятся предложения о путях их устранения.

Ключевые слова: этапы развития прокуратуры Свердловской области, основные направления деятельности прокуратуры в настоящее время, проблемы и пути их устранения

Для цитирования: Пантюхина Г.А. К вопросам истории прокуратуры Свердловской области. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 39-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-39-53.

Galina A. PANTYUKHINA

Ural state law University
Ekaterinburg, Russia
galina-pantyukhina@yandex.ru

TO THE HISTORY OF THE PROSECUTOR'S OFFICE SVERDLOVSK REGION

Introduction. The work is devoted to the history of formation and development of the Prosecutor's office of Sverdlovsk region in the pre-reform (Petrovsky) (1722-1864), post-reform (1864-1917), as well as the Soviet and post-Soviet periods.

Materials and methods. The status and purpose of the Prosecutor's office as a dynamically developing state-legal institution are considered by the author on the basis of the analysis of archival and Museum documents, as well as the works of numerous authors (the method of sociological research). Using the methods of comparative-legal and historical-legal research, the author of the article clearly showed the formation of the Prosecutor's office of the Sverdlovsk region in the context of historical, socio-economic and other objective conditions of different periods of development of the Russian state.

Research result. As a result of the study and analysis of historical and modern material, the author came to the conclusion that, despite the difference of views and opinions of individual lawyers and public figures on the role of the Prosecutor's office as a state legal body, further diminution of its Supervisory functions is unacceptable. The article focuses the readers attention on the reasons for Tsar Peter I to the creation of this special oversight of the state body, excellent on the status and content of activities of all existing Prosecutor's offices of the countries of Europe at that time, as well as the need for its preservation and strengthening at present.

Discussion and conclusion. In conclusion, the author gives a brief analysis of the role of state power in strengthening the rule of law in the country by strengthening the Prosecutor's supervision, and provides examples of gross lawlessness in periods of its weakening. The structure of Prosecutor's office of Sverdlovsk region in the modern period is designated, and the main directions of its activity are defined. Certain problems in the organization of work of Prosecutor's office are called and offers on ways of their elimination are made.

Keywords: stages of development of Prosecutor's office of Sverdlovsk region, the main directions of activity of Prosecutor's office now, problems and ways of their elimination

For citation: Pantyukhina G.A. To the history of the Prosecutor's office Sverdlovsk region. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 39-53.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-39-53. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Учрежденная великим реформатором России Петром I на переломном этапе отечественной государственности, вот уже почти 300 лет российская прокуратура, пережив смену эпох и династий, испытав на себе влияние разных политических режимов, стоит на страже порядка и законности нашего многонационального общества. Именно служением интересам Родины, строгим надзором за законностью российская прокуратура снискала себе общественное признание, несмотря на крутые зигзаги истории. Она служила и служит надзорным щитом государства от любых злоупотреблений и нарушений законности, кто бы их ни совершал [1].

Работа посвящена истории становления и развития прокуратуры Свердловской области. Однако в силу таких организационных принципов, как единство и централизация, заложенных в основу создания этого уникального государственного органа еще Петром I, ее нельзя отделять от истории всей российской прокуратуры, переживавшей одновременно относительно спокойные периоды и потрясения. Исследуя историю прокуратуры, автор условно делит ее на этапы: дореформенный (петровский) (1722-1864), пореформенный (1864-1917), а также советский и постсоветский. При этом обращается внимание не только на организацию системы российской прокуратуры, но на уровень образования и личной культуры прокуроров, их взаимоотношения с властными структурами.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем выявляется роль и место прокуратуры в системе государственной власти во взаимосвязи с ее основной функцией - защитой прав и свобод человека и гражданина, а также законных интересов общества и государства. Это вызывается тем, что государственный статус прокуратуры до настоящего времени не определен. Вопрос действительно сложный, поскольку прокуратура в силу своей уникальности имеет признаки всех трех ветвей государственной власти, но не относится ни к одной из них. Как высший надзорный орган государства прокуратура не задекларирована в Конституции РФ 1993 года. Совершенно неуместным выглядит ее включение в главу 7 «Судебная власть», которая имеет родственное, но несколько иное назначение. Анализируя законодательный материал РФ, автор пришла к выводу еще о целом ряде ограничений прокурора в его полномочиях, которые были обоснованно определены в предыдущих «Основных законах» советского периода (Конституции 1936, 1977 гг.).

В статье автором обозначается ряд проблем в организации работы прокуратуры Свердловской области и предлагаются пути их решения.

Таким образом, изучение основных исторических этапов становления, развития и деятельности отечественной прокуратуры (на примере Свердловской области) должно способствовать определению реального места и значимости этого важного института в политической системе современного российского государства.

Материалы и методы

Реформируя государственный аппарат России, Петр I, прежде всего, выстраивал фундаментальные опоры державности, которые бы объединяли, скрепляли все земли России на основе единства воли и твердых правил управления. С этой целью в результате поисков и сопоставлений 12 января 1722 г. при правительствующем Сенате им был учрежден государственно-правовой институт прокура-

туры по главе с назначаемым царем генерал-прокурором и его помощником обер-прокурором [2].

Дата 12 января Указом Президента РФ от 29 декабря 1995 г. № 1329 провозглашена «Днем работника прокуратуры».

С прокуратурой великий реформатор связывал не просто появление удобной и целесообразной управленческой структуры, но и рождение цементирующей силы государства, которая бы стала оплотом единства законности и правопорядка, чистоты и совести власти в центре и на местах.

Отказавшись от создания прокуратуры по образцу Франции, где она существовала с 1304 г., но защищала в основном интересы королевской династии, а также прокуратур Германии, Швеции, Петр I замыслил прокуратуру как особо доверенный орган контроля за деятельностью чиновников всех рангов, среди которых процветали различного рода правонарушения. Иными словами, изначально при создании прокуратуры речь шла об укреплении Российского государства, защите интересов ее народа.

Царя особо занимала мысль об устройстве такого надзорного органа, который не спасовал бы перед «сиятельствами» любого уровня, в особенности перед Сенатом, являвшимся высшим органом управления и контроля в России.

Основные цели, которые преследовал Петр I, создавая в России органы прокуратуры, - недопущение казнокрадства и волокиты в государственных делах и борьба с этими явлениями. Прокуроры были призваны смотреть за тем, чтобы чиновники государевы не заворовывались и не бездельничали. В Указе «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г. были детализированы обязанности и закреплено, что генерал-прокурор действует при Сенате («повинен сидеть в Сенате»), главной его целью является содействие Сенату в надлежащем им исполнении своих обязанностей («дабы Сенат свою должность хранил»). Генерал-прокурор был поставлен над Сенатом и осуществлял надзор («повинен ... смотреть накрепко») за разрешением дел, отнесенных к компетенции Сената. Также генерал-прокурор был наделен полномочиями, позволяющими ему следить за тем, чтобы Сенат «истинно, ревностно и порядочно, без потеряния времени, по регламентам и указам» организовывал свою работу. Генерал-прокурору надлежало вести книгу, в которой на одной половине он записывал, «в которой день какой указ состоялся», а на другой - какие меры приняты Сенатом для их исполнения («когда что по оному указу исполнено, или не исполнено, и для чего, и прочия обстоятельства нужные вносить»). Причем особое внимание обращалось на фактическое исполнение законодательных предписаний, в связи с чем генерал-прокурору вменялось в обязанность «смотреть, чтоб в Сенате не на столе только дела вершились, но и самим действием по указам исполнялись». Таким образом, Указом «О должности генерал-прокурора» российской прокуратуре был придан статус надзорного органа. Причем это был не только надзор за соответствием законам деятельности поднадзорных органов (что характерно для наших дней), но и надзор за поведением чиновников [3].

Основной формой прокурорского реагирования на незаконные акты и поступки являлось их опротестование, однако перед этим прокурор устно предлагал устранить нарушение («должен накрепко смотреть, дабы Сенат в своем звании праведно и нелицемерно поступал; а ежели что увидит противное сему, тогда в тот же час повинен предлагать Сенату явно, с полным изъяснением, в чем они, или некоторые из них не так делают, как надлежит, дабы исправили, а ежели не послушают, то должен в тот час протестовать, и оное дело остановить»). Кроме того, прокуратура обладала правом законодательной инициативы, чего так недо-

стает прокуратуре современного периода (см. Конституцию 1993 г.). При Петре I российской прокуратуре отводилась важная роль в системе органов государственной власти. Так, представляя сенаторам первого генерал-прокурора П.И. Ягужинского, Петр I сказал: «Вот мое око, коим я буду все видеть. Он знает мои намерения и желания; что он заблагорассудит, то вы делайте, а хотя бы вам показалось, что он поступает противно моим и государственным выгодам, вы однако ж выполняйте и, уведомив меня о том, ожидайте моего повеления». По своим личным качествам П.И. Ягужинский характеризовался как умный, деятельный, хотя и самолюбивый человек, довольно быстро занявший ключевые позиции в государственных делах. Петр I часто поручал ему ведение розыска (т.е. следствие по делам). В своей деятельности в качестве генерал-прокурора П.И. Ягужинский основное внимание сосредоточил на контроле за повседневной работой Сената [4]. Иными словами, по своей должности он стоял над Сенатом.

История прокуратуры Свердловской области начинается с истории Уральского города-завода Екатеринбурга, строительство которого было начато по Указу великого реформатора в начале XVIII в. Эту грандиозную стройку возглавил В.Н. Татищев, дворянин, государственный деятель, географ, историк, экономист (Татищевы были родственниками жены царя Ивана Алексеевича - Прасковьи Федоровны). В процессе строительства города-завода у него возникли осложнения в отношениях с крупнейшим уральским промышленником Н. Демидовым. Петр I направил на помощь В.Н. Татищеву де Геннина, генерал-лейтенанта, специалиста в области горного дела и металлургического производства. В процессе разбирательства спора между Демидовым и Татищевым де Геннин признал правоту последнего, о чем доложил императору. В июне 1723 г. де Геннин впервые назвал строящийся город-завод Екатеринбургом в честь супруги Петра I - будущей императрицы Екатерины I [5].

Создание прокуратуры Свердловской области нельзя рассматривать без истории становления прокуратуры Пермской губернии, в которую входил в эпоху правления Екатерины II и Екатеринбург как уездный город. Именно тогда завершилось формирование вертикальной иерархии прокурорской системы - от центра до уезда. Введенные императрицей «Учреждения о губерниях» 1775 года уделяли большое внимание прокуратуре, подробно регламентируя круг обязанностей чиновников прокурорского надзора в губернии, их принцип назначения на должности, иерархию подчиненности. В частности, там было указано, что «губернские прокуроры смотрят и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка, законности определенного и в производстве и в отправлении самих дел» [6].

В ту же эпоху началось и становление Пермской губернской прокуратуры. В созданном 27 января 1781 г. Пермском наместничестве первым генерал-губернатором стал Евгений Петрович Кашкин, выдающийся администратор, удостоенный впоследствии орденов Св. Александра Невского и Св. Владимира I-й степени «за усердную службу и особенное в делах рачение». Положение о губерниях Екатерины II предполагало три единицы прокурорского надзора: губернский прокурор и два стряпчих - по казенным и по уголовным делам. Первым стряпчим стал в 1781 г. секунд-майор в отставке Иван Иванович Панаев, который с 1786 г. занял пост пермского губернского прокурора. Иван Иванович среди других чиновников, служивших в Пермской прокуратуре с начала ее основания, был самой яркой фигурой. Он вошел в историю как видный литератор, переводчик и просветитель екатерининской эпохи, состоявший в дружеских отношениях с М.М. Херасковым, Д.И. Фонвизиныным, А.Н. Радищевым. Панаев являлся первым инициатором просвещения в Пермской губернии. Когда в 1786 г. по мысли Екате-

рины II было решено открыть училища для народа, ему было поручено трудное и ответственное руководство этим делом. Круг задач местной прокуратуры в тот период был довольно широк. Прокуроры должны были осуществлять надзор за законностью действий учреждений и чиновников в губерниях, уездах, а также заниматься толкованием вновь издаваемых законов. Губернский прокурор был обязан следить за соблюдением законности во всех учреждениях губернии и доносить губернскому (наместническому) правлению о замеченных нарушениях. В 1802 г. Александром I было основано Министерство юстиции, во главе которого встал министр юстиции, он же генерал-прокурор. После образования этого министерства пермский губернский прокурор перешел в непосредственное подчинение министра юстиции. Таким образом, все управление судом и прокуратурой в Российской империи было сосредоточено в Министерстве юстиции. В это время на территории Пермской губернии кроме губернского прокурора действовали уездные стряпчие Осинского, Оханского, Соликамского и Чердынского уездов. Существовал ряд особенностей, выделявших прокурора в ряду прочих губернских чиновников, главной из которых была его неподконтрольность губернскому начальству. Губернский прокурор имел возможность вместе со стряпчими присутствовать на заседаниях различных учреждений, давать заключения по делам, просматривать журналы присутствий. В обязанности губернского прокурора также входил контроль за прохождением рекрутских наборов, надзор за продовольственной ситуацией в губернии. Особое внимание прокуратура уделяла громким делам, имевшим, как бы сегодня мы сказали, общественный резонанс. Но прежде всего прокурорская служба оставалась средством контроля за общим порядком функционирования государственного аппарата, обеспечивающим защиту подданных империи от произвола чиновников и оберегающим нерушимость власти самодержца [7].

В 1781 г. Екатерина II присвоила г. Екатеринбург статус уездного города Пермской губернии. Надзорные функции от имени губернского прокурора осуществляли в молодом городе уездные стряпчие. Они надзирали за законностью деятельности правительственных учреждений, разъясняли новые законы чиновникам присутственных мест, выступали в судах в качестве истцов по казенным и уголовным делам [8].

В начале XIX в. на Урале продолжалось бурное развитие промышленности. Происходило формирование системы горных округов - замкнутых горнозаводских вотчин, преобладающую роль в которых играло горнозаводское начальство. Это обстоятельство и определило особое место Екатеринбурга среди других уральских городов. Дело в том, что «столица Урала» в то время находилась в двойном подчинении: одновременно зависела от собственного горного начальства (Екатеринбург считался крупнейшим административным центром горных заводов) и от Пермской губернской администрации. Такое положение приводило к неизбежным конфликтам между двумя властными структурами. Однако вскоре спор был разрешен. После вмешательства пермско-вятского генерал-губернатора К.Ф. Модераха Екатеринбург, а значит, и прокуратура стали подчиняться исключительно горной власти [8].

Учитывая особый статус города, Комитет Министров России 28 июня 1830 г. учредил должность прокурора Уральского горного правления для руководства и контроля за производством судебных дел во втором департаменте и уездных судах, осуществления других полномочий, свойственных губернскому прокурору [9].

В Екатеринбурге прокурорские работники располагались в красивом здании на углу Главного проспекта и Тарасовской улицы (в настоящее время - пр. Ленина - ул. Горького). Их основные обязанности после судебной реформы 1864 г. свелись к поддержанию государственного обвинения в суде, руководству следствием и надзору за исполнением приговоров. Как свидетельствуют исторические документы, в то время прокуроры выгодно отличались от других госслужащих: это были высококвалифицированные юристы, разносторонне развитые и образованные люди. Служить в прокуратуре, имеющей высокий авторитет, как среди представителей власти, так и граждан считалось большой честью.

Однако статус «горного города» Екатеринбурга был отменен в 1873 г., и его переподчинили гражданскому ведомству. Вскоре упразднили и должность Уральского Горного прокурора. На смену ему в 1874 г. пришел прокурор Екатеринбургского Окружного суда, распространивший свое влияние на пять уездов Пермской губернии: Екатеринбургский, Верхотурский, Камышловский, Ирбитский и Шадринский. Кроме того, на этой территории действовал товарищ прокурора Тобольского Окружного суда по Туринскому участку (в н.в. Туринск - город Свердловской области) [10].

Урал, в том числе и территория указанных выше уездов, издревле были многонациональными. Предприниматели и чиновники всех уровней зачастую притесняли малочисленные народы. Поэтому прокурорским работникам нередко приходилось решать вопросы этнического характера, а также восстанавливать права представителей национальных меньшинств.

С обострением политической обстановки в России в начале XX в. активизируется работа прокуратуры Екатеринбургского окружного суда «в преследовании лиц, изблеченных в революционной деятельности, а также принадлежащих к сообществам, преследующим зловерные политические цели» (текст приближен к оригиналу). В годы Первой мировой войны в целом основные направления деятельности прокуратуры не изменились: сохранилось и участие в секретных дознаниях полиции по политическим делам, специфичным для этого периода стали дела о дезертирах, а также о лицах, обвиняемых в шпионаже в пользу Германии. Вместе с тем прокуратура вела надзор и за соблюдением законов в отношении политических ссыльных, а также революционно настроенных лиц, содержащихся под стражей, в том числе в центральной пересыльной тюрьме г. Екатеринбурга [11] (в настоящее время это помещения СИЗО № 1).

Пришедшие к власти в 1917 г. политические силы разрушили действующую в России правовую систему. В декрете «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г., в частности, говорилось: «Упразднить донныне существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. В роли же обвинителей и защитников допускаются все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами» (текст приближен к оригиналу) [12]. Страна перешла к применению «законов революционного времени». Прокуратура в этот период в Екатеринбургском уезде практически отсутствовала. В обиход вошло модное в то время выражение - угроза: «Кто не с нами, тот против нас».

Установившийся после гражданской войны правовой беспредел, связанный с низким образовательным уровнем новоявленных «вершителей правосудия», настоятельно требовали восстановления правоохранительных институтов, доказавших в прошлом свою компетентность. Идея реставрации прокуратуры многими руководителями молодого советского государства воспринималась крайне негативно. Однако после дискуссий, завершившихся письмом В.И. Ленина «О

двойном подчинении и законности», на 3-й сессии ВЦИК РСФСР десятого созыва 28 мая 1922 г. было принято Положение о прокуратуре, по существу, восстановившее российскую модель «государева ока» петровского времени [13].

Для справки: Еще до начала главных событий Гражданской войны на Урале, в январе 1918 г., решением III съезда Советов Урала была образована Уральская область, объединившая Вятскую, Оренбургскую, Пермскую и Уфимскую губернии. Последующие преобразования привели к выделению из состава огромной Уральской области Екатеринбургской губернии с населением около 2 млн человек [14].

Новая история прокуратуры Свердловской области ведет свой отсчет с 21 июля 1922 г., когда был издан циркуляр Наркомюста о создании прокуратуры Екатеринбургской губернии. Первым руководителем этого ведомства стал В.Л. Горохов, образование которого ограничивалось двумя классами железнодорожного училища, домашней подготовкой и несколькими месяцами учебы в университете Шанявского в Москве [15].

Наряду с созданием губернской прокуратуры было также образовано шесть прокурорских участков - Верхотурский, Ирбитский, Камышловский, Красноуфимский, Нижнетагильский и Шадринский (г. Шадринск в настоящее время является городом Курганской области). Штат оперативных сотрудников прокуратуры Екатеринбургской губернии составлял всего девять человек, кроме этого, в ее аппарате трудились еще 12 технических работников (среди них был один журналист).

Чуть более чем через год после своего образования Екатеринбургская губернская прокуратура перестала существовать. Вместо нее 12 октября 1923 г. была учреждена Уральская областная прокуратура, в состав которой вошли Екатеринбургская, Пермская, Тюменская и Челябинская губернские прокуратуры. Прокурором области назначен В.Т. Попов. Структура руководимого им ведомства включала три отделения: отделение общего надзора, отделение по наблюдению за деятельностью следователей, органов дознания, суда и мест лишения свободы, а также секретариат.

Несмотря на то, что состав сотрудников Уральской прокуратуры был немногочисленным (всего в ней работало 48 человек, девять из которых - оперативные сотрудники), они систематически участвовали в работе судов, выезжали в сельскую местность, посещали предприятия, где проводили прием граждан, выступали перед населением, наблюдали за местами лишения свободы.

Постановлением Президиума ВЦИК от 17.01.1934 г. Уральская область была разделена на Свердловскую, Челябинскую и Обско-Иртышскую области. Нарком юстиции РСФСР был издан приказ о распределении работников бывшей Уральской прокуратуры по вновь образованным областям. Работникам аппарата прокуратуры Свердловской области предстояло работать в учреждении с обновленной структурой, включающей 12 подразделений. В дополнение к традиционным перед ними были поставлены новые, соответствующие требованиям времени задачи, которые значительно расширили сферу их деятельности. От прокуроров требовалось усилить охрану экономической основы советского строя. В поступающих из прокуратуры СССР указаниях предлагалось особое внимание уделять вопросам соблюдения политики цен, недопустимости обмана потребителей, бюрократизма в госаппарате, охране социалистической собственности, рассмотрению обращений трудящихся и публикаций в печати [16].

Следует отметить, что в сравнении с царским периодом положение прокурорских работников в стране Советов, мягко выражаясь, не входило ни в какое сравнение. Ярким свидетельством этого может служить Письмо прокуроров СССР члену Политбюро ЦК ВКП(б) А.А. Жданову: «Нельзя же на протяжении де-

сятка лет держать прокуроров в полуголодном состоянии! Просим Вас подумать и об этом. Мы глубоко, убеждены в том, что от ЦК партии все указанное здесь скрывается, очевидно, так кому-то выгоднее. /Прокуроры Прокуратуры СССР/» [17].

Волны репрессий 1937 и 1938 гг., обрушившиеся на Центральные аппараты и провинцию, одного за другим сметали прокуроров, пытавшихся еще говорить о законе и законности. В республиках, краях и областях прокуроров и даже следователей арестовывали целыми группами. Заговор есть заговор. Заговорщик одним не бывает. Ну а окраска такого «заговора» была всегда одна - «правотроцкистская», да еще «террористическая». Для союзных и автономных республик применялся еще один термин - «националистический контрреволюционный». Репрессии не обошли стороной и прокуроров Свердловской области.

В 1937 г. Военной коллегией Верховного суда был приговорен к расстрелу первый прокурор Башкирии И.С. Герасимов. В конце 20-х - начале 30-х годов он работал прокурором Свердловской области и заместителем прокурора РСФСР, а затем был выдвинут на должность управляющего делами Совнаркома РСФСР.

19 января 1938 г. такая же участь постигла и прокурора Свердловской области Г.И. Леймана, арестованного с личной санкции А.Я. Вышинского [18], занимавшего в тот период должность Генерального прокурора СССР.

Честные работники прокуратуры, конечно, пытались протестовать, направив сообщение в Политбюро ЦК ВКП(б). Приводим его содержание.

Письмо прокуроров члену Политбюро ЦК ВКП(б) А. А. Жданову от 28 октября 1939 года.

«Дорогой тов. ЖДАНОВ!

Мы, работники Прокуратуры СССР, просим Вас внимательно прочесть это письмо, которое написано нами после долгого раздумья и с единственной целью - довести до сведения ЦК партии о безобразных явлениях в работе Прокуратуры и НКВД.

Решение ЦК партии от 17.XI.1938 г. указало на грубейшие искривления советских законов органами НКВД и обязало эти органы и Прокуратуру не только прекратить эти преступления, но и исправить грубые нарушения законов, которые повлекли за собой массовое осуждение ни в чем неповинных, честных советских людей к разным мерам наказания, а зачастую и к расстрелам» (текст соответствует оригиналу)» [19].

В Свердловской области на начало 1939 г. насчитывалось 49 прокуратур городов и районов. На севере области были образованы Северо-Уральская (п. Сосьва) и Ивдельская прокуратуры исправительно-трудовых лагерей НКВД с подчинением последних непосредственно прокуратуре СССР.

Экономическое положение страны накануне Великой Отечественной войны, когда основные средства направлялись на создание оборонной промышленности, отразилось и на органах прокуратуры Свердловской области. В 1940 г. на 30% было снижено их финансирование, в связи с чем вводился режим жесткой экономии. Расходы на канцелярские принадлежности, телеграммы, переговоры, командировки были сокращены до минимума. Строго лимитировался и отпуск топлива.

Последний предвоенный Новый год прокуратура Свердловской области встречала как коллектив квалифицированных работников с уже сложившимися традициями, имеющий свою, пусть и небольшую, биографию, отсчет которой в то время велся с 1922 г. На 1 января 1941 г. в аппарате областной прокуратуры работало 77 человек. Еще около 200 человек состояло в штате 56 городских и районных прокуратур.

В этом же году большое число работников прокуратуры было избрано депутатами местных Советов, что свидетельствовало о высоком авторитете прокуратуры как среди населения, так и среди властных структур.

В период Великой Отечественной войны прокуратура Свердловской области и ее аппарат жили, как и вся страна, с учетом требований военного времени.

Накануне войны все мужчины, работавшие в прокуратуре, были поставлены на военный учет и имели специальные звания: прокурор области - военный юрист 1 ранга, заместители прокурора области - военный юрист 3 ранга или военный следователь. Некоторые состояли на учете как политруки и младшие командиры.

22 июня 1941 г. жизнь и судьба многих работников прокуратуры области, как и всего нашего народа, круто изменилась. Еще накануне прокурор области В.И. Сидоркин подписывал командировочные удостоверения, приказы о предоставлении очередных отпусков, а уже 23 июня 1941 г. вышел его приказ за № 164 об отзыве из отпусков всех прокуроров, помощников прокуроров и следователей, изданный ввиду объявленной Президиумом Верховного Совета СССР мобилизации. Только за одну неделю с 23 июня по 1 июля в ряды Красной Армии было призвано более 20 работников прокуратуры Свердловской области. А к концу 1941 г. уже свыше 110 человек (более трети списочного состава) находились в действующей армии. В некоторых прокуратурах в армию были призваны почти все сотрудники.

На начало 1942 г. оперативный состав областного аппарата сократился до 30 человек. В армию были мобилизованы почти все мужчины из числа технического персонала, в первую очередь водители. Помимо основной работы все сотрудники в обязательном порядке посещали занятия по противовоздушной и химической обороне, а по окончании учебы в составе организованных бригад по заранее определенному графику занимались рытьем оборонительных сооружений.

Была образована группа самозащиты ПВО во главе с облпрокурором, которая включала в себя шесть звеньев: связи, охраны общественного порядка, химическое, медицинско-санитарное, пожарное, саперно-восстановительное. В период 1942-1943 гг. на базе Свердловского юридического института и прокуратуры Свердловской области в целях профессиональной подготовки и повышения квалификации работников прокуратуры регулярно организовывались межобластные трехмесячные юридические курсы.

Вся деятельность прокуратуры претерпела в короткие сроки существенные изменения, диктуемые задачами военного времени. Соответственно повышались требования к дисциплине, исполнительности. Были даны указания повысить бдительность в работе, усилить борьбу с дезертирами и паникерами.

За мужество и героизм, проявленные во время Великой Отечественной войны, 69 работников прокуратуры Свердловской области были награждены высокими правительственными наградами.

В послевоенное время работникам прокуратуры приходилось выполнять не только основную работу, но и осуществлять деятельность, не присущую функциям прокуратуры, в частности по разнарядкам райкомов и горкомов партии оказывать помощь колхозам в уборке урожая.

В работе прокуратуры Свердловской области существовали и серьезные проблемы, среди которых можно выделить, например, неукомплектованность районных и городских прокуратур кадрами, а также их высокую текучесть, вызванную высокими психофизическими нагрузками и низкой заработной платой.

В конце 60-х годов прошлого века в структуре областного аппарата была образована группа по делам несовершеннолетних в количестве трех человек, сосредоточивших в своих руках все направления этого важного участка надзорной деятельности.

Взросшие требования к соблюдению государственной дисциплины в народном хозяйстве обусловили усиление прокурорского надзора за исполнением законов о выполнении планов и договорных обязательств, активизацию борьбы с безответственным и недобросовестным отношением к своим обязанностям должностных лиц, нарушениями трудового законодательства.

70-е годы характерны для органов прокуратуры области стабильностью ее состава, высоким авторитетом. Не случайно именно в эти годы целый ряд сотрудников за большой вклад в укрепление правопорядка, бескомпромиссную борьбу с преступностью были награждены высокими правительственными наградами.

Особо хочется отметить работу прокуратуры Свердловской области в условиях перестройки и последующего передела собственности, когда во власть пришли демократически настроенные, но часто юридически неграмотные граждане, которые зачастую принимали региональные законы, не соответствующие требованиям федеральных законов, или просто превышали свои полномочия. Работники прокуратуры должны были отслеживать незаконные правовые акты и в очень деликатной форме требовать их переработки.

Следствием скоропалительных реформ и лишения прокуратуры права осуществления надзора за содержанием судьбоносных для народов России правовых актов явились чудовищное по своим масштабам разграбление страны, вывоз капитала, невиданный размах коррупции и других видов организованной преступности. В период грабительской приватизации при отсутствии госзаказов на территории Свердловской области остановились или работали на треть своей мощности большинство предприятий. Сокращенные работники или не получающие заработную плату тысячами обращались с жалобами в прокуратуру. В каждом конкретном случае проводилась тщательная проверка законности принятых решений и принимались соответствующие меры прокурорского реагирования. Отдельные работники областной прокуратуры месяцами работали без выходных.

При невозможности получить работу молодые люди, как и повсюду в городах Российской Федерации, организовывались в бандформирования и другие преступные сообщества. В 90-е годы отдельные ранее успешные государственные предприятия в результате незаконных рейдерских захватов переходили из рук в руки преступных группировок и вполне легитимных лиц. В области произошел невиданный по масштабам рост преступности. По этим показаниям г. Екатеринбург был сравним только с 2-3 крупными промышленными городами РФ. Боевое оружие бандиты легко приобретали за деньги, добытые преступным путем, у структур, торгующих любым оружием, поскольку на Кавказе в это время шли войны [20].

Практически все следователи следственного управления Свердловской областной прокуратуры были заняты расследованием многоэпизодных уголовных дел в отношении участников преступных сообществ. Работники соответствующих подразделений прокуратуры вели тщательный надзор за качеством расследования таких дел и поддерживали в судах по ним государственное обвинение.

Результаты исследования

В последующие годы менялся диапазон государственного предназначения прокуратуры, приоритеты прокурорского надзора, место прокуратуры в системе властных координат. Но всегда она была примером профессионального служения Закону, утверждению его верховенства и основной ее функцией по-прежнему являлся и является надзор за точным соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Свердловской области осуществляет: надзор за исполнением законов представительными и исполнительными органами власти, органами местного самоуправления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов [21].

Сегодня прокуратура Свердловской области - это система, состоящая из 71 межрайонной, районной, городской и специализированной прокуратур, центрального аппарата, состоящего из 35 управлений, отделов и подразделений. Свыше тысячи квалифицированных оперативных работников обеспечивают бесперебойную работу всей этой сложной структуры. Прокуратура Свердловской области считается одной из крупнейших в Российской Федерации, которая, как и вся система прокуратуры РФ, стоит на страже закона и укрепления законности в стране.

В качестве общих проблемных вопросов, касающихся деятельности прокуратуры в современных условиях, хотелось бы отметить:

1) отсутствие у прокуроров права обращения в законодательные органы с законодательной инициативой (до принятия Конституции РФ 1993 г. таким правом они были наделены);

2) лишение прокуроров права самостоятельно возбуждать дисциплинарные производства в отношении должностных лиц, совершивших правонарушения;

3) лишение права самостоятельно возбуждать уголовные дела по фактам, выявленным в ходе прокурорских проверок. Сокращение процессуальных полномочий за ходом расследования уголовных дел, что, безусловно, не может не отражаться на качестве их расследования;

4) внесение прокурорами протестов на незаконные правовые акты или их обращения в суды с целью признания таких актов недействительными не приостанавливает их исполнения;

5) из функций прокуратуры вообще исключен «общий надзор» - основная форма выявления на предприятиях и в учреждениях нарушений законов. Более того, статья 21 Закона о прокуратуре запрещает проводить проверки исполнения законодательства без поступления в прокуратуру информации о фактах таких нарушений. В то же время прокуратура не освобождена от необходимости проведения профилактической работы в целях устранения предпосылок, создающих условия правонарушений.

Автор данной статьи, которая присоединяется к мнению многочисленных практических и научных работников-правоведов, считает, что устранение выше-названных проблемных вопросов находится полностью в компетенции россий-

ских законодателей. Их решение способствовало бы охране прав и свобод граждан, физических и юридических лиц, законных интересов Российского государства и общества, укреплению законности в целом.

Обсуждение и заключения

На основании исследованного материала можно сделать вывод о том, что прокуратура Свердловской области, крупное звено системы российской прокуратуры, - это большой коллектив сотрудников, преданных делу укрепления законности и правопорядка. Ее становление и развитие прошли нелегкий путь, находясь в эпицентре конституционных перемен и сопровождающих их общественно-политических процессов России. Это единственный орган, который реализует волю государства по надзору за исполнением Конституции и законодательства Российской Федерации. Этим определяется ее особый статус. Он, по мнению автора, должен выражаться в обязательном закреплении конституционной нормой (как это было до принятия Конституции 1993 года), а также специальным, но межотраслевым федеральным законом, непосредственно регламентирующим вопросы организации и деятельности прокуратуры.

Однако как высший надзорный орган государства прокуратура до настоящего времени не задекларирована в Конституции РФ. Неуместным выглядит ее включение в главу 7 «Судебная власть», которая имеет родственное, но в значительной степени иное назначение. И это отличие состоит, главным образом, в масштабности, целенаправленности и оперативности прокуратуры при защите прав и свобод человека и гражданина [22].

Определяя место прокуратуры в системе государственных органов Российской Федерации, на наш взгляд, следует ее считать органом, существующим вне закрепленных Конституцией ветвей власти. Следует согласиться с предложениями многих научных и практических работников о внесении корректировки в название главы 7 Конституции РФ «Судебная власть», изменив его на «Судебная власть. Прокуратура», как это было предусмотрено в гл. 9 Конституции СССР 1936 г. Или включить в Конституцию РФ новую главу «Прокуратура», в которой установить назначение, задачи, структуру, порядок назначения Генерального прокурора, других прокуроров и основные направления деятельности этого надзорного органа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Сухарев А.Я. Прокурорский надзор. - М.: Норма, 2009.
2. Указ именной, данный Сенату 12 янв. 1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649-1825 гг.: в 48 т. - Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1930. - Т. 6. - № 3877.
3. Указ о должности генерал-прокурора от 27.04.1722 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649-1825 гг.: в 48 т. - Санкт-Петербург: Тип. II Отд. Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1930. - Т. 6. - № 3877.
4. Звягинцев А.Г. Прокуратура России. От истоков до наших дней. - М.: Олма медиа групп, 2014. - 72816 с.
5. Государственный архив Свердловской области / URL: www.gaso-ural.ru
6. Указ императрицы Екатерины II «Учреждение о губерниях» от 7(18).11.1775 г. // ПСЗ Российской империи. - Петербург, 1882.

7. История прокуратуры Пермской губернии (наместничества) / URL: <http://prokuror.perm.ru> / О прокуратуре / История 6.
8. [Электронный ресурс] / URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Екатеринбурга.
9. Зареченская ярмарка. Газета Свердловской области. Архив. № 3 от 15.01.2009 (ко Дню работников прокуратуры).
10. Суд и прокуратура. Краткий справочник по фондам. Отдел 1. Ф.180, 1874-1917 гг. 595 дел.
11. Государственный архив Свердловской области / URL: www.gaso-ural.ru
12. «Декрет о суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. // Сборник декретов 1917-1918 гг. - М.: Гос. издательство, 1920.
13. Постановление ВЦИК РСФСР от 28.05.1922 г. о принятии Положения о прокурорском надзоре // [Электронный ресурс] Консультант Плюс.
14. Государственный архив Свердловской области / URL: www.gaso-ural.ru
15. Циркуляр Наркомата юстиции от 21.07.1922 г. О создании прокуратуры Екатеринбургской губернии // Екатеринбург. Материалы Государственного музея Свердловской областной прокуратуры.
16. Шобухин В.Ю. Организационно-правовое регулирование деятельности прокуратуры Свердловской области в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время // История государства и права. - 2010. - № 18.
17. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.77. Оп.1. Д.1949. Л. 4-5об.
18. Орлов Ю.Г., Звягинцев А.Г. Прокуроры двух эпох А. Вышинский и Р. Руденко. - М.: Олма Пресс, 2001.
19. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф.77. Оп.1. Д.1949. Л. 4-5об.
20. Пантюхина Г.А. Организованная преступность Уральского региона (история и современность). - Екатеринбург, 2002.
21. Закон о прокуратуре Российской Федерации от 17 января 1992 года № 2202-1 (с посл. доп.).
22. Конституция РФ: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.

REFERENCES

1. Sukharev A.Ya. Prosecutor's supervision. Moscow: Norma. 2009.
2. The decree inscribed, the Senate, 12 Jan. 1722. Full collection of laws of the Russian Empire. Assembly the first. 1649-1825 years: 48 - Saint Petersburg: Typ. II Otd. Own. His Emperor. Majesty Of The Chancellery, 1930. Vol. 6. № 3877.
3. The decree on the office of the Procurator-General from 27.04.1722 G. Complete collection of laws of the Russian Empire. Assembly the first. 1649-1825 years: 48 - Saint Petersburg: Typ. II Otd. Own. His Emperor. Majesty Of The Chancellery, 1930. Vol. 6. № 3877.
4. Zvyagintsev A.G. The Prosecutor's Office Of Russia. From its origins to the present day, Moscow: OLMA media group, 2014. 72816 s.
5. State Archive of Sverdlovsk region Available at: [//www.gaso-ural.ru](http://www.gaso-ural.ru)
6. Decree of Empress Catherine II "Establishment of the provinces" of 7(18).11.1775 g. PSZ Russian Empire. Petersburg. 1882.
7. History of the Prosecutor's office of Perm province (vicegerency). Internet resources prokuror.perm.ru. About Prosecutor. History.Six
8. История_Екатеринбурга. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Екатеринбурга.
9. Zarechenskaya fair. The newspaper of the Sverdlovsk region. Archive. № 3 from 15.01.2009 (by the Day of prosecutors)

10. Court and Prosecutor's office. Brief reference book on funds. Division 1. F. 180, 1874-1917. 595 cases.
11. State Archive of Sverdlovsk region. Internet resources www.gaso-ural.ru
12. "The decree about court" № 1 from November 24, 1917. Collection of the decrees of 1917 and 1918.g. State.publisher. M., 1920.
13. The decree of the VTSIK of the RSFSR from G. 28.05.1922 on the adoption of Provisions on the procuratorial supervision. Available at: [consultant plus.ru](http://consultant.plus.ru)
14. State Archive of Sverdlovsk region. Available at: www.gaso-ural.ru
15. Circular of the people's Commissariat of justice of 21.07.1922 About creation of Prosecutor's office of the Yekaterinburg province. Yekaterinburg. Materials of the State Museum of Sverdlovsk regional Prosecutor's office.
16. Shobukhin V.Yu. History of state and law. No. 18. Lawyer. M., 2010.
17. Russian State archive of social and political history. F. 77, op.1,d. 1949, L. 4-5 vol.
18. Orlov Yu.G, Zvyagintsev A.G. Prosecutors of two eras A. Vyshinsky and R. Rudenko. OLMA Press. 2001.
19. Russian State archive of social and political history. F. 77, op.1, d. 1949, L. 4-5 vol.
20. Pantyukhina G.A. Organized crime of the Ural region (history and present). Ekaterinburg, 2002.
21. Law on the Prosecutor's office of the Russian Federation of 17 January 1992 No. 2202-1 (С ЕРР. EXT.).
22. The Constitution of the Russian Federation: Adopted by popular vote 12 December 1993.

Информация об авторе: Пантюхина Галина Александровна, кандидат юридических наук, доцент. Доцент кафедры судебной деятельности Уральский государственный юридический университет (УрГЮУ).

г. Екатеринбург, Россия

galina-pantyukhina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 20.05.2019.

После доработки: 03.06.2019

Принята к публикации: 23.06.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Pantyukhina Galina Aleksandrovna, candidate of legal Sciences, associate Professor. Associate Professor, Department of judicial activities of Ural state law Academy.

Yekaterinburg, Russia

galina-pantyukhina@yandex.ru

The paper was submitte: 20.05.2019.

Received after reworking: 03.06.2019

Accepted for publication : 23.06.2019.

The author have read and approved the final manuscript.

История международных отношений и внешней политики *History of International Relations and Foreign Policy*

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-54-65

УДК 93/94

Ма Вэйюнь

Центр изучения русского языка, литературы и культуры
Хэйлунцзянского университета
г.Харбин, Китай
weiyunma@163.com

КИТАЙСКО-ВОСТОЧНАЯ ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА В ПЕРИОД МЕЖДУНАРОДНОГО СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В 1917-1922 гг.

Победа Октябрьской социалистической революции в России привела к страшной панике империалистов и реакционных сил разных стран. В то же время распад Российской империи, неопределенность правового статуса Китайско-Восточной железной дороги в сочетании со сложным политическим процессом в районах, подведомственных железной дороге, усилили противоречия между странами империализма, особенно между Соединенными Штатами и Японией, активизировав их борьбу за влияние и контроль над КВЖД. В данной статье анализируются причины империалистической антисоветской военной интервенции и создания Комитета Транссибирской железной дороги и Китайско-Восточной железной дороги под надзором стран Межсоюзнического железнодорожного комитета, обсуждаются борьба между США и Японией по вопросу совместного управления Китайско-Восточной железной дорогой и подписание нового Соглашения о международном банковском консорциуме («Четверном»), а также оцениваются созыв Вашингтонской конференции и прекращение совместного управления КВЖД странами - участниками соглашения.

Ключевые слова: союзники, Межсоюзнический железнодорожный комитет, Китайско-Восточная железная дорога, международный банковский консорциум, Вашингтонская конференция

Для цитирования: Ма Вэйюнь. Китайско-Восточная железная дорога в период международного совместного управления в 1917-1922 гг., Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 54-65.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-54-65.

Благодарность. Статья Ма Вэйюня «Китайско-Восточная железная дорога в период международного совместного управления (1917-1922)» выполнена по проекту исследований Государственного фонда социальных наук Китая 2015 года «Исследование вопроса о переговорах и принадлежности спорных территорий, касающихся восточного сектора, между Китаем и Россией с момента основания Китайской Народной Республики (1949-2008 годы)» (15BZS111).

Благодарность. Автор выражает признательность анонимному рецензенту за детальные и убедительные советы по совершенствованию данной статьи.

Ma Weiyun

Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture
Heilongjiang University
Harbin, China
weiyunma@163.com

THE CHINA EAST RAILWAY DURING THE PERIOD OF INTERNATIONAL CO-MANAGEMENT FROM 1917 TO 1922

The victory of October Revolution scared the imperialism and anti-revolutionaries of many countries. At the same time, the downfall of Russian Imperialism, the unsettled ownership of China East Railroad as well as the complicated political situation connected with the land that surrounded the railroad sharpened the conflicts among the imperialist countries, especially US and Japan, making the fight for shedding more influence and controlling of the China East Railroad. The paper discusses the following 3 issues, the first one being the analyzing the armed interference of the anti-Soviet imperialist and the cause of the establishment of Siberia and China East Railroad Management Committee by Entente Powers. The second one is the discussion of the struggle and signing of "New Banking Consortium Agreement" between the United States of America and Japan. The third one evaluates the opening of Washington Conference and the end of control of Entente Powers.

Keywords: Entente Powers, board of supervising, China East Railroad, New Banking Consortium Agreement, Washington Conference

For citation: Ma Weiyun. The China East Railway during the Period of International Co-management from 1917 to 1922. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 54-65.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-54-65. (In Russ., abstract in Eng.)

Acknowledgment. MA Weiyun's article "The China East Railway during the Period of International Co-management from 1917 to 1922" was carried out on Chinese Fund for Social Sciences Research Project "Study on the Dispute Territory Negotiations and Attribution in the Eastern Section of China and Russia since the Founding of the People's Republic of China(1949-2008)(15BZS111)".

国家社会科学基金一般项目“建国以来中俄东段争议领土谈判及归属问题研究(1949-2008)” (15BZS111)

Acknowledgement. The author expresses his gratitude to the anonymous reviewer for the detailed and convincing advice on improving this article.

Постановка проблемы и методы

В современной системе международных отношений актуализируется проблема изучения преодоления межстрановых противоречий. Одной из ярких страниц истории является тема совместного управления Китайско-Восточной железной дорогой в чрезвычайно сложной обстановке 1917-1922 гг. На протяжении последних десятилетий в России, Китае и на Западе появилось большое количество публикаций как мемуарного, так и научного характера, посвященных истории КВЖД и российскому присутствию в Северо-Восточном Китае в первой половине

XX в. Однако при такой историографической ситуации возникает проблема более подробного исследования ряда событий. Цель статьи - детализировать причины империалистической антисоветской военной интервенции и заключения американо-японского «Международного соглашения относительно надзора над Сибирской железной дорогой» от 9 января 1919 г., включая его специфику относительно Китайско-Восточной железной дороги, раскрыть историю подписания нового Соглашения о международном банковском консорциуме («Четверном»), а также дать оценку созыва Вашингтонской конференции и прекращения совместного управления КВЖД странами - участниками соглашения.

При исследовании проблемы использован метод *анализа ситуации*, который предполагает введение процедуры реконструирования событийного ряда и сравнительно-исторического анализа. В статье апробируется концепция «противоречия и способов реализации интересов».

Основная часть. Описание и анализ событий, их оценка

Победа Октябрьской социалистической революции в России привела к страшной панике империалистов и реакционных сил разных стран, которые опасались, что революция большевиков распространится на капиталистические страны всего мира, и считали Советскую Россию «чумой». Выход Советской России из империалистической войны, вне всякого сомнения, являлся катастрофой в отношении военных действий стран-союзниц. «Выход России из лагеря стран Антанты привел к тому, что договаривающиеся державы, особенно страны Европы, для которых перспективы будущего исхода войны оставались неясными, хотя великая решимость Великобритании, Франции и Соединенных Штатов выиграть войну не поколебалась» [4, с. 161]. Победа русской революции непосредственно нанесла ущерб США, Великобритании, Франции и другим странам, имевшим экономические интересы в России. Они потеряли свои заводы и инвестиции в России, а также большой российский рынок. Политические, военные и экономические факторы побудили империализм активно планировать вооруженную интервенцию в Советскую Россию. В то же время распад Российской империи, неопределенность правового статуса Китайско-Восточной железной дороги в сочетании со сложным политическим процессом в районах, подведомственных железной дороге, усилили противоречия между империализмом, особенно между Соединенными Штатами и Японией, активизировав их борьбу за влияние и контроль над КВЖД.

Чтобы захватить Китайско-Восточную железную дорогу, пребывавшую в полном хаосе, Япония начала наращивать темпы корректировки своей внешней политики и выступила в качестве ударной силы, отправив объединенные войска. В середине ноября 1917 г. Генеральный штаб Японии сформулировал план захвата Транссибирской железной дороги к востоку от озера Байкал, Китайско-Восточной железной дороги и всего Северо-Восточного Китая под предлогом защиты японских граждан, проживавших на этих территориях.

Великобритания, США и другие страны уделяли большое внимание движению японских войск. 3 декабря союзные страны созвали Высший военный совет, на котором было решено организовать антисоветское вооруженное вмешательство, а также поставлены задачи каждой из стран и другие вопросы. Генерал Фердинанд Фош, представитель Франции, впервые предложил Японии и США направить войска для оккупации Транссибирской и Китайско-Восточной железных дорог. В то же время он надеялся, что правительство Китая будет размещено в районе КВЖД. Исходя из своих собственных интересов, Великобритания также поддерживала совместную отставку японо-американских войск и даже согласилась,

чтобы Япония отдельно отправила свои войска. Соединенные Штаты приняли выжидательную политику, зависящую от развития ситуации. Они были против самостоятельной отправки войск Японии и выступали за то, чтобы Китай управлял Китайско-Восточной железной дорогой. «Существовало много причин, по которым Соединенные Штаты выступали против отправки Японией войск в Сибирь. С одной стороны, они не хотели содействовать переходу России на сторону Германии, с другой - "идеалистическая" дипломатия Вудро Вильсона, но главная причина заключалась в том, что США не хотели давать возможность Японии доминировать в Северо-Восточной Азии» [15, с. 230].

12 января 1918 г. два японских крейсера вошли в порт Владивостока. Впоследствии британские и американские военные корабли также выдвинулись сюда [7, с. 90]. 5 апреля японская армия высадилась на берег во Владивостоке под предлогом «защиты жизни и собственности японских граждан», и в тот же день высадился корпус морской пехоты Великобритании. Началась иностранная вооруженная интервенция на советском Дальнем Востоке. В одно время с высадкой военных империалисты поддержали в мае мятеж Чехословацкого корпуса. После восстания «Соединенные Штаты создали специальный комитет по снабжению Чехословацкого корпуса, президент Уилсон выделил 8 миллионов долларов из своего личного фонда. Великобритания и Франция также субсидировали 15 миллионов рублей» [11, с. 452-453]. Дипломатические представители Великобритании, Франции, Италии и США выступили с заявлением, «требуя, чтобы советское правительство изменило свое решение о разоружении легиона» [10, с. 34]. Кроме того, инцидент с мятежом напрямую повлиял на отношение США к отправке войск Японией. Чтобы предотвратить монополизацию Сибири Японией, 6 июля 1918 г. Соединенные Штаты вели переговоры с Японией по вопросу совместной отправки войск. В результате переговоров количество отправленных войск составило: «7 000 Соединенные Штаты, 10 000 - 12 000 Япония, 3 500 Великобритания, 2 000 Италия, 300 Франции, количество войска Японии составляло почти половину от общего количества отправленных войск» [8, с. 298].

Американская политика была не проста. После окончания русско-японской войны 1904-1905 гг. Соединенные Штаты очень осторожно относились к Японии. Американо-японское противостояние заменило российско-японское противостояние и стало новым трендом в развитии международных отношений на Дальнем Востоке. По мнению Соединенных Штатов, необходимость оккупации японскими войсками Транссибирской и Китайско-Восточной железных дорог представляло серьезную угрозу политическим и экономическим интересам Соединенных Штатов на Дальнем Востоке. 8 февраля 1918 г. правительство Соединенных Штатов направило в Японию ноту, в которой говорилось: «Если в будущем возникнет ситуация, когда войска должны отправиться в Сибирь или занять Транссибирскую железную дорогу, тогда необходимо также принять подход международного сотрудничества вместо того, чтобы поручить стране действовать» [16, с. 182].

Под давлением Британии и Франции Соединенные Штаты согласились на действия Японии в Сибири и в конце концов решили присоединиться к Японии в «ограниченном отправлении войск» на российский Дальний Восток, чтобы «охранять маршруты движения» и «помогать Чехословацкому корпусу». Тем не менее Соединенные Штаты по-прежнему выступали за то, чтобы Китай вернул себе право на Китайско-Восточную железную дорогу. Прежде чем принять решение объединить свои силы с Японией в Сибири, Соединенные Штаты решительно сопротивлялись монополии Японии на КВЖД, которая никоим образом не была гаран-

тием соблюдения прав и интересов Китая. Это было вопросом целесообразности для Соединенных Штатов. Вместо реального восстановления надлежащих прав он заключался в том, чтобы поддерживать общие интересы империалистических держав в Китае, а не в том, чтобы поддерживать интересы царской России. Правительство США решило направить войска в Сибирь в целях «достижения компромисса с Японией, одинаково относиться к КВЖД и Транссибирской железной дороге, совместно контролировать их Комитетом Транссибирской железной дороги под надзором Межсоюзнического железнодорожного комитета. Эта политика серьезно подорвала суверенитет Китая. Китайское правительство протестовало против этого, но, находясь под влиянием грубой силы, протестовать было бессмысленно» [17, с. 145].

Во время Первой мировой войны Япония продолжала расширять свою власть в Китае и Тихоокеанском регионе, обостряя конфликт интересов между державами, особенно между Японией и Соединенными Штатами. За время Первой мировой войны Соединенные Штаты сделали огромное состояние, превратившись из страны-должника в страну-кредитора и из импортера капитала в его экспортера. Соединенные Штаты со своим богатым капиталом намеревались монополизировать Китайско-Восточную железную дорогу через международное совместное управление. В марте 1918 г. американец Дж. Стивенс подписал с «временным правителем» КВЖД Дмитрием Леонидовичем Хорватом соглашение о найме американских инженеров в качестве консультантов. Вскоре после этого 120 американских инженеров, включая самого Дж. Стивенса, заняли должности консультантов на основных станциях КВЖД, таких как Харбин и Владивосток, таким образом контролируя технологическую мощь железной дороги [9, с. 341]. В этой ситуации Япония посчитала, что Соединенным Штатам нельзя разрешать вмешиваться в КВЖД, и продолжала наращивать свои войска в Сибири, «с численностью 72 000 человек, большинство из которых было дислоцировано в районе Китайско-Восточной железной дороги» [18, с. 49]. Попытка Японии монополизировать КВЖД была единодушно отвергнута крупными державами. 25 октября Соединенные Штаты официально заключили с Японией, Англией, Францией и Италией соглашение о совместном управлении Китайско-Восточной железной дорогой.

В конце 1918 г., когда союзники предложили создать международный альянс, Соединенные Штаты, Япония, Великобритания и Франция начали переговоры в Токио о совместном управлении Транссибирской и Китайско-Восточной железными дорогами и подписали 9 января 1919 г. соглашение о совместном управлении Транссибирской железной дорогой. Международное соглашение предусматривало, что в районах, где действуют коалиционные силы, общий надзор за железными дорогами возлагается на Специальный комитет, совместно созданный странами (под председательством русских), в состав которого входили представители стран (включая Россию), которые в то время направили войска в Сибирь. 10 февраля Соединенные Штаты и Япония достигли соглашения о слиянии КВЖД с Транссибирской железной дорогой под совместным управлением союзных государств. 5 марта Комитет Транссибирской железной дороги и Китайско-Восточной железной дороги под надзором стран «Межсоюзнического железнодорожного комитета» (далее именуемого «Межсоюзнический комитет») провел совещание во Владивостоке, на котором российский министр путей сообщения Леонид Александрович УSTRUГОВ был назначен председателем комитета, а американский инженер и предприниматель Дж. Стивенс - главой Технического совета; охрана железных дорог вверялась союзным военным силам. 14 марта семь стран - Великобритания, Франция, США, Италия, Япония, Китай и Россия (прави-

тельство белогвардейца А.В. Колчака) - создали во Владивостоке Международный комитет по управлению Транссибирской железной дорогой и Китайско-Восточной железной дорогой и издали «Железнодорожное соглашение». В нем говорилось, что «после вывода иностранных вооруженных сил из Сибири действие настоящего Соглашения прекращается, и все иностранные эксперты, назначенные в соответствии с настоящим Соглашением, должны быть немедленно отозваны <...> Вышеупомянутый план должен быть выполнен в сотрудничестве с русскими и русскими рабочими, не нарушая суверенитет русского народа» [5, с. 25].

Для организации фактического руководства железными дорогами при Межсоюзническом комитете были созданы две структуры: Технический совет во главе со Дж. Стивенсом и военно-транспортный отдел во главе с японцами. Технический совет управлял Транссибирской железной дорогой и Китайско-Восточной железной дорогой напрямую [5, с. 713]. Пока что Китайско-Восточная железная дорога, которой совместно управляли союзные государства, фактически управлялась Соединенными Штатами и Японией.

Помимо усиления военного контроля над КВЖД, Япония также пыталась проникнуть в экономику дороги. Согласно телеграмме, направленной госсекретарю Роберту Лансину из Харбина 11 февраля 1920 г., Дж. Стивенс заявил: «Правительство Японии предлагает предоставить Хорвату пятилетний кредит на 200 миллионов иен в попытке контролировать Китайско-Восточную железную дорогу» [12, с. 147]. Вскоре после этого Бао Гуйцин, губернатор провинции Гири и главнокомандующий гвардейской армией Китайско-Восточной железной дороги, 16 марта отдал приказ разоружить армию царской России и полицию в районах, подведомственных железной дороге. Поскольку в то время местные власти в Пекине и на северо-востоке Китая не принимали новый советский режим, российская железнодорожная организация на Китайско-Восточной железной дороге во главе с Хорватом утратила свою правовую основу, а интересы Соединенных Штатов оказались под угрозой из-за алчных притязаний Японии на железную дорогу. Чтобы предотвратить дальнейшее расширение Японии и реализовать ее «политику открытых дверей», Соединенные Штаты планировали, опираясь на свои собственные экономические преимущества, разрушить монополию Японии в Китае и создать новый международный банковский консорциум для монополизации железнодорожных займов Китая, что на самом деле являлось еще одним способом международного совместного управления Китайско-Восточной железной дорогой.

В конце 1919 г. советский режим был консолидирован. В начале 1920 г. Колчак был схвачен и приговорен к смертной казни. Красная Армия добилась решительной победы, и ситуация на Дальнем Востоке коренным образом изменилась. В марте китайские и российские рабочие на Китайско-Восточной железной дороге объявили забастовку, Хорват ушел в отставку и провалилась интрига Японии, тайно вступившей в сговор с оставшимися силами царской России для завладения КВЖД. В таких условиях США, Великобритания, Франция и Италия начали корректировать свою политику, чтобы избежать конфронтации с Красной Армией. Они объявили, что уйдут из Сибири с января 1920 г., сняли блокаду против Советской России и «Межсоюзнический комитет». Однако Япония отказалась вывести свои войска в попытке занять Китайско-Восточную железную дорогу и Дальний Восток в течение длительного времени. В это время в «Межсоюзническом комитете» и двух министерствах остались только представители Японии, Китая и русские белоэмигранты.

Еще в июне 1909 г. Уильям Гарриман, король американских железных дорог, поднял вопрос об организации международного банковского консорциума для покупки Китайско-Восточной железной дороги. Созданный в 1910 г. банковский консорциум был парализован сопротивлением со стороны России и Японии. Для контроля над Китайско-Восточной железной дорогой в июне и октябре 1918 г. Соединенные Штаты дважды предлагали Соединенному Королевству, Франции и Японии организовать новый банковский консорциум. Они намеревались использовать преимущества доллара США и унификацию кредитов для контроля над лидерством группы заемщиков, тем самым ограничивая экспансию Японии в Китае. В феврале 1919 г. представители правительства Пекина и правительства армии Движения в защиту конституции встретились в Шанхае, чтобы обсудить вопрос о перемирии и распределении займов в банках четырех стран. Из-за экстравагантных усложнений и настойчивости на послаблениях Японии, конфликта интересов между Великобританией, Соединенными Штатами и Японией в Китае и продолжающихся дебатов о мирных переговорах между Северным и Южным Китаем четыре страны не смогли достичь соглашения.

В мае 1920 г. представитель Банка Америки Томас Ламонт подписал соглашение с Банком Японии от имени США, Великобритании и Франции, признавая особый статус Японии в Северо-Восточном Китае. После компромисса между Японией и Соединенными Штатами в октябре 1920 г. в Нью-Йорке было подписано новое Соглашение о международном банковском консорциуме («Четверном»). В январе 1921 г. четыре правительства официально уведомили китайское правительство о содержании вышеупомянутых соглашений и заявили, что новый банковский консорциум имеет право «вмешиваться» в финансовые доходы и расходы Китая и назначение должностных лиц. Правительство Китая выступило против нового банковского консорциума, и национальное общественное мнение единодушно высказалось против его признания. Великобритания, Соединенные Штаты и другие страны пытались контролировать Японию экономически, стабилизировать Китай и устранить большевистскую угрозу через новый банковский консорциум таким образом, в конечном счете не имея возможности контролировать Китайско-Восточную железную дорогу.

Соединенные Штаты не желали потерпеть неудачу после того, как их попытка обуздать наступление Японии с помощью нового банковского консорциума из четырех стран потерпела неудачу. Чтобы ослабить и ограничить Японию, установившую гегемонию на Востоке, Соединенные Штаты решили принять политический подход к созыву международной конференции под руководством Соединенных Штатов для ее решения и с нетерпением ожидали перепланирования международного совместного управления Китайско-Восточно железной дорогой. Именно на этом фоне проходила Вашингтонская конференция.

С 12 ноября 1921 г. по 6 февраля 1922 г. в Вашингтоне проходила Конференция по ограничению вооружений, Дальнему Востоку и Тихому океану. Вашингтонская конференция временно ослабила противоречия между США, Великобританией и Японией на Дальнем Востоке, что, несомненно, являлось победой американской дипломатии. «Вашингтонская конференция привела к временному балансу сил на Дальнем Востоке, что в целом служило национальным и государственным интересам стран-участниц» [2, с. 554-558]. Однако вопросы, поднятые представителем Китая, такие как таможенное самоуправление, отмена консульской юрисдикции, вывод иностранных военных и полицейских сил и отмена иностранных концессий, не были решены. Так называемое «уважение суверенитета и

независимости Китая, а также территориальной и административной целостности» фактически являлось пустым словом.

Китайско-Восточная железная дорога была одной из тем, обсуждавшихся на Вашингтонской конференции. Антисоветские тенденции вашингтонской конференции были очевидны с самого начала, что ярко отразилось в обсуждении проблемы Китайско-Восточной железной дороги. Соединенные Штаты сыграли ведущую роль в плане, подготовленном Дж. Стивенсом, по «интернационализации» Китайско-Восточной железной дороги до конференции. Вашингтон пытался создать международный надзорный орган, чтобы открыть новую возможность для нового банковского консорциума монополизировать инвестиции в Китайско-Восточную железную дорогу и совместно управлять ею на международном уровне. Из-за отсутствия «понимания» со стороны Китая и того факта, что Дальневосточная Республика и Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика вели переговоры с правительством Пекина по Китайско-Восточной железной дороге, представитель Соединенных Штатов решил убедить Дальневосточную республику одобрить план Дж. Стивенса.

6 января 1922 г. делегация Соединенных Штатов на Вашингтонской конференции подробно изложила план «интернационализации» Китайско-Восточной железной дороги. План предусматривал создание финансового комитета в Харбине, состоящего из представителей стран-участниц, для надзора за железнодорожной деятельностью и организации полицейских участков и подразделений жандармерии. Из-за возражения представителя Китая предложение Дж. Стивенса на конференции так и не было принято. 4 февраля Вашингтонская конференция приняла законопроект о Китайско-Восточной железной дороге, согласно которому эксплуатация и защита железной дороги должны были обсуждаться по дипломатическим каналам, с требованием, чтобы Китай отвечал за выполнение иностранными акционерами и кредиторами компании Китайско-Восточной железной дороги своих обязательств, и передавал Китаю только права на управление железной дорогой. В то же время на заседании Технического отделения Вашингтонской конференции было признано, что «железная дорога является собственностью российского правительства» [3, с. 175]. Хотя Советский Союз и Дальневосточная Республика не были приглашены для участия в Вашингтонской конференции, на которой подтвердился «статус-кво» на Китайско-Восточной железной дороге, что отвечало интересам Советского Союза и России. Решение Вашингтонской конференции было отклонено местным правительством Китая. 2 февраля Чжан Цзолинь, генерал-губернатор Трех восточных провинций, позвонил в министерство иностранных дел Бэйянского правительства, чтобы отказать союзникам в управлении Китайско-Восточной железной дорогой.

Поскольку она не была приглашена для участия в конференции, делегация Советского правительства направила ноту Соединенному Королевству, Франции, Италии, США, Китаю и Японии в знак протеста против «внимания к интересам России» в отсутствие представителей Москвы. Представители полагали, что эта акция была направлена исключительно «навстречу русским контрреволюционным силам и была новым проявлением вмешательства в дела Советского Союза» [6].

В ходе проведения конференции Народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин дважды выражал протест, заявив, что не признает резолюцию, которую примет заседание.

Вашингтонская конференция является продолжением передела мира империализмом после Первой мировой войны и дополнением к Версальскому мирному

договору 1919 года. Однако из-за решительного противостояния Китая, Советского Союза и Дальневосточной республики попытка США установить систему «интернационализации» Китайско-Восточной железной дороги потерпела неудачу. В своем докладе президенту делегация Соединенных Штатов даже вынуждена была признать, что «по вопросу о Китайско-Восточной железной дороге на конференции не было принято решения и необходимо было дожидаться будущих дипломатических переговоров для решения этого вопроса» [13, с. 176]. Помимо серьезных противоречий между странами-участницами, особенно Соединенными Штатами и Японией, провал международного совместного управления Китайско-Восточной железной дорогой стал результатом активных контактов и переговоров по вопросу о КВЖД во многих случаях между Советским Союзом, Дальневосточной Республикой и правительством Пекина начиная с 1920 г., что заставило китайских делегатов занять достаточно твердую позицию, вынуждая конференцию признать Китай суверенным государством в резолюции по КВЖД. Министерство иностранных дел, посылая телеграмму, отметило, что «железная дорога - это проблема между Китаем и Россией. Россия не присутствовала на конференции и не участвовала в обсуждении. Дорога находится в восточных провинциях, что особенно затрагивает наш территориальный суверенитет». Тем не менее в предложении, выдвинутом представителем Соединенных Штатов, «хотя названия совместного управления не называется, это совместное управление, которое ущемляет суверенитет Китая, и его трудно признать». Министерство иностранных дел попросило делегацию разъяснить обстоятельство всем странам. Если все страны по-прежнему соглашались на совместное управление и не могут устранить это дело, Китай объявит, что он не признает этого, и будет демонстрировать противодействие [14, с. 460]. Характер империалистической агрессии и экспансии определяет, что союз между великими державами носит временный характер. Попытки Соединенных Штатов и Японии контролировать Китайско-Восточную железную дорогу, воспользовавшись гражданской войной в России, были обречены на провал. После распада правительства Колчака США взяли на себя инициативу по выводу своих войск, осознав, что вооруженное вмешательство в Советскую Россию было неэффективным. Бэйяньское правительство Китая и правительство Дальневосточной Республики неоднократно просили Японию уйти. Соединенные Штаты, Великобритания и другие страны также призывали Японию удалиться, тем самым поставив Японию в беспрецедентную изоляцию на международной арене. Осенью 1922 г. под натиском Красной Армии белогвардейская армия была полностью разгромлена и гражданская война в советской России победоносно завершилась на Дальнем Востоке. Таким образом, возможность (даже номинальная) того, что договаривающиеся страны могут контролировать Китайско-Восточную железную дорогу с помощью «Межсоюзнического комитета», исчезла. 26 октября японская армия вышла из Приморья и зоны Китайско-Восточной железной дороги. 1 ноября США, Великобритания, Япония, Франция и Италия достигли соглашения об отмене «Межсоюзнического комитета» и Министерства технологий и передаче Китайско-Восточной железной дороги Китаю для временной защиты. 24 ноября бывший американский представитель «Межсоюзного комитета» Дж. Стивенс покинул Харбин и вернулся домой. 1 декабря «Межсоюзный комитет» был официально упразднен. На этом этапе попытка договаривающихся стран осуществить международное совместное управление Китайско-Восточной железной дорогой закончилась полным провалом. «Будущее историческое развитие никогда не давало такой возможности крупным державам» [1, с. 98].

Выводы

Таким образом, анализ публикаций, посвященных проблематике Китайско-Восточной железной дороги в период международного совместного управления 1917-1922 гг., свидетельствует, что период так называемого совместного управления крупных держав КВЖД можно разделить на три этапа. На первом этапе империалистические державы, фактически Соединенные Штаты и Япония, воспользовавшись гражданской войной в России, объединившись с остатками сил царской России, контролировали дорогу под видом «Межсоюзнического комитета». На втором - Соединенные Штаты намеревались монополизировать железнодорожные займы Китаю с помощью нового банковского консорциума из четырех стран, ослабляя преимущественное положение в управлении дорогой. Однако правительство и национальное общественное мнение Китая выступили против него, и все «старания» Соединенных Штатов были напрасны. На третьем - Соединенные Штаты не желали проигрывать и решили созвать Вашингтонскую конференцию, чтобы ограничить Японию и одновременно перепланировать международное совместное управление дорогой. Благодаря протесту правительств Китая, Советской России и Дальневосточной республики попыткам Соединенных Штатов так и не суждено было осуществиться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ван Цзяньлан. Процесс аннулирования неравных договоров в Китае. - Наньчан: Цзянси жэньминь чубаньшэ, 2000. - 404 с.
2. Воскресенский А.Д. Эволюция международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе (1900-1920-е гг. XX в.) // Восток-Россия-Запад. Исторические и культурологические исследования. К 70-летию акад. В.С. Мясникова. - М.: Наука, 2001. - С. 554-558.
3. Дипломатический словарь. Т. I.: в 3 т. / Гл. ред. А.А. Громыко [и др.]. - М.: Наука, 1985. - 422 с.
4. Гу Вэйцзюнь. Мемуары Гу Вэйцзюня. 2 т. - Пекин: Китайское книгоиздательство, 1983. - 727 с.
5. Документ внешней политики СССР. Т. 5: 1922 г. - М.: Политиздат, 1961. - 809 с.
6. Известия // 21 июля 1921.
7. Исследовательская группа по истории железных дорог Китая Северо-Китайского транспортного университета. Краткая история китайской железной дороги // Вестник Пекинского университета транспорта. - 1979. - № 1. - С. 1-208.
8. Касима Шоужисукэ. История японской дипломатии. - Токио: Издательство научно-исследовательского института Касима, 1971. - 12 т. - 434 с.
9. Материалы по истории Маньчжурской железной дороги / Под ред. Академии общественных наук провинции Цзилинь - Пекин: Китайское книгоиздательство. Т. 2. Вып. 1, 1979. - 458 с.
10. История международных отношений (том IV: 1917-1929) / Под ред. Ван Шэнцзу. - Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 1995. - 491 с.
11. История Сибири / Под ред. Сюй Цзинсюэ. - Харбин: Хэйлунцзян цзяюй чубаньшэ, 1991. - 656 с.
12. Исторические хроники Китайско-Восточной железной дороги (1895-1952) / Под ред. Чжэн Чанчунь. - Харбин: Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 1987. - 332 с.
13. Попова Е.И. Политика США на Дальнем Востоке (1918-1922). - М.: Наука, 1967. - 343 с.
14. Телеграмма делегации Министерства иностранных дел, 24 января 1922 года // Скрытая коллекция книг / Под ред. Исторического музея г. Тяньцзинь. - Пекин: Издательство Права интеллектуальной собственности, 2013. - С. 460-461.

15. Хуан Динтянь, Пань Сяовэй. Анализ противоречий между Соединенными Штатами и Японией в период сибирской революции // Изучение и исследование. - 2008. - № 2. - С. 230-233.
16. Цуй Пи. Предварительное исследование отношений между Японией и США в Сибири // Шэхуэй кэсюэ чжаньсянь. - 1991. - № 2. - С. 181-186.
17. Цинь Шань. Краткий анализ политики США по отношению к Китайско-Восточной железной дороге после Октябрьской революции в России // Гуанси шэхуэй кэсюэ. - 2001. - № 4. - С. 144-146.
18. Шао Хуэйцзи. Начало и конец захвата японским империализмом Китайско-Восточной железной дороги // Лиши цзяосюэ. - 1988. - № 9. - С. 48-50.

REFERENCES

1. Van Tszya'lan. Protsess annullirovaniya neravnyh dorovorov v Kitae, [The record of abolishing all unequal treaties in China]. Nan'ch: Tsyansi zhen'min'chu'ban'she, 2000. 404 p. (in China)
2. Voskresenskiy A.D. Evolyutsiya mezhdunarodnyye otnosheniy v Aziatsko-Tikhookeanskom regione(1900-1920-e gg. XX v.), [Evolution of international relations in the Asia-Pacific region (1900-1920s. XX c.)]. Vostok-Rossiya-Zapad. Istoricheskie kul'turologicheskie issledovaniya. K 70-letiyu akademika V.S. Myasnikova. Moscova: Nauka, 2001. Pp. 554-558. (in Russ.)
3. Diplomatiyeskiy slovar', [Diplomatic Dictionary]. T I.: v 3 t. / gl. Red. A.A. Gromyyko [i dr.]. Moscova: Nauka, 1985. 422 p. (in Russ.)
4. Gu Veytszyun'. Memuaryy Gu Veytszyunya, [Memoirs of Vi Kyuin "Wellington" Koo]. Pekin: Kitayskoe knigoizdatel'stvo. 2 t., 1983. 727 p. (in China)
5. Dokument vneshney politiki SSSR, [Soviet Foreign Policy Document]. T. 5: 1922 g. Moscova: Politizdat, 1961. 809 p. (in Russ.)
6. Izvestiya. 21 iulya 1921. (in Russ.)
7. Issledovatel'skaya gruppa po istorii zheleznykh dorog Kitaya Severo-Kitayskogo transportnoro universiteta. Kratkaya istoriya kitayskoy zheleznoy dorogi, [A brief history of China's railways]. Vestvik Pekinskogo universiteta transporta. 1979. No. 1. Pp. 1-208. (in Russ.)
8. Kasima Shouzhshuke. Istoriya yaponskoy diplomatii, [Japanese Diplomatic History]. Tokio: Izdatel'stvo nauchno-issledovatel'skoro instituta Kasima, 1971. 12 t. 434 p. (in Japan)
9. Pod redaktsiyey Akademii obshchestvennykh nauk provintsii Tszilin'. Materialy po istorii Man'chzhurskoy zheleznoy dorogi, [Manchurian Railway History Information]. Pekin: Kitayskoe knigoizdatel'stvo. T. 2. Vyypusk 1, 1979. 458 p. (in China)
10. Pod redaktsiyey Van Shentsu. Istoriya mezhdunarodnykh otnoceniye (tom IV: 1917-1929), [History of International Relations (Volume IV: 1917-1929)]. Pekin: Shitszhishichu'ban'she, 1995. 491 p.(in China)
11. Pod redaktsiyey Syu Tszinsyue. Istoriya Sibiri. Kharbin: Kheyluntsyan tsyaoyu'chu'ban'she, 1991. 656 p. (in China)
12. Pod redaktsiyey Chzhen Chanchun'. Istoricheskie khroniki Kitaysko-Vostochnoy zheleznoy dorogi (1895-1952), [History Chronology of the China East Railroad (1895-1952)]. Kharbin: Kheyluntsyan zhen'min'chu'ban'she, 1987. 332 p. (in China)
13. Popova E.I. Politika SSHA na Dal'nem Vostoke (1918-1922), [American policy in the Far East (1918-1922)]. Moscova: Nauka, 2001. 343 p. (in Russ.)
14. Telegramma delegatsii Ministerstva inostrannykh del, 24 yavarya 1922 goda, [Telegram from the Ministry of Foreign Affairs, January 24, 1922]. Pod redaktsiyey Istoricheskiy mnzeu goroda Tyan'tszin'. Skryytaya kolleksiya knik. Pekin: Prava intellektual'noi sobstvennosti, 2013. Pp. 460-461. (in China)
15. Khun Dintyan', Pan' Syavey. Analiz protivorechiy mezhdu Soedinennymi Shtatami i Yaponiye v periot sibirskoy revolyutsii, [An Analysis of American-Japanese Contradictions during the Siberian Revolution]. Izuchenie i issledovanie. 2008. Vo. 2. Pp. 230-233. (in Japan)

16. Tsuy Pi. Predvaritel'noe issledovanie otnosheniy mezhdu Yaponiei i SSHA v Sibiri, [A preliminary study on the relationship between Japan and the United States in Siberia]. Shekhueykesyue Chzhan'syan'. 1991. Vo. 2. Pp. 181-186(in China)
17. Tsin' Shan'. Kratkiy analiz politiki SSHA po otnosheniyu k Kitaysko-Vostochnoy zheleznoy doroge posle Oktyabr'skoy revolyutsii v Rossii, [Analysis of the China East Railroad Policy of the United States after the October Revolution in Russia]. Guansi Shekhueykesyue. 2001. Vo. 4. Pp. 144-146(in China)
18. Shao Khueytszi. Nqchalo i konets zakhvata yaponskim imperializmom Kitaysko-Vostochnoy zheleznoy dorogi, [Beginning and end of the Japanese imperialists seizing the China East Railroad]. Lishi Tszyasyue. 1988. Vo. 9. Pp. 48-50. (in China)

Информация об авторе: Ма Вэйюнь, доктор исторических наук, профессор, Центр изучения русского языка, литературы и культуры Хэйлунцзянского университета, научный руководитель докторантов,
г.Харбин, Китай
weiyunma@163.com

Статья поступила в редакцию: 20.05.2019.

После доработки: 11.06.2019

Принята к публикации: 23.06.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ma Weiyun, PhD in History Science, Professor, Center for the Study of Russian Language, Literature and Culture of Heilongjiang University, Doctoral tutor, Harbin, China
weiyunma@163.com

The paper was submitte: 20.05.2019.

Received after reworking: 11.06.2019

Accepted for publication : 23.06.2019

The author have read and approved the final manuscript.

История международных отношений и внешней политики
History of International Relations and Foreign Policy

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-66-73

УДК 94/327

ОДИНОКОВ Андрей Станиславович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия
GERQO@yandex.ru

**СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ:
ПЕРСОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Актуальность. Рассмотрена специфика российско-турецких отношений на протяжении нескольких десятилетий. Определено, что Путин, равно как и Эрдоган, возглавил РФ в непростой момент: внутренняя социально-политическая обстановка в стране характеризовалась деструктивными трендами, настроения в обществе также были пессимистичны, на мировой арене РФ последовательно утрачивала свои позиции государства – правопреемника СССР, значимого геополитического центра.

Метод или методология проведения работы. В работе использованы статистический, факторный и структурный метод исследования.

Результаты. Сформулирован тезис о том, что активность, динамика двусторонних отношений – социально-политических, внешнеэкономических, в области военного сотрудничества и пр. – всегда обнаруживает значимым (в некоторых случаях – доминирующим) фактором специфику персональных отношений на уровне глав государств, членов правительства. Рассмотрена специфика партнерских отношений В. Путина и Р. Эрдогана в период до 2016 года.

Выводы. Рассмотрена специфика преодоления сторонами данного непростого этапа отношений. Рассмотрено содержание послания Р. Эрдогана В. Путину, а рамках которого было сформулировано положение о том, что РФ – друг Турции, ее стратегический партнер.

Новизна. Определена специфика позиций сторон относительно инцидента со сбитым турецкой стороной российским истребителем. Отмечено, что взаимные недопонимания переросли в фазу открытого конфликта, которые стали основанием для введения российской стороны санкций в отношении Турции.

Ключевые слова: Турция, Россия, партнерство, персональный аспект, В. Путин, Р. Эрдоган, кризис, послание

Для цитирования: Одинокоев А.С. Современные Российско-Турецкие отношения: персональный аспект. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 3. С. 66-73.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-66-73

Andrey S. ODINOKOV

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
GERQO@yandex.ru

MODERN RUSSIAN-TURKISH RELATIONS: PERSONAL ASPECT

Relevance. The specificity of Russian-Turkish relations over several decades has been considered. It was determined that Putin, as well as Erdogan, headed the Russian Federation at a difficult moment: the internal socio-political situation in the country was characterized by destructive trends, the mood in society was also pessimistic, on the world stage of the Russian Federation it consistently lost its position of the state - successor of the USSR, a significant geopolitical center.

Method or methodology of the work. The work used statistical, factor and structural research method.

Results. The thesis was formulated that the activity, dynamics of bilateral relations - socio-political, foreign economic, in the field of military cooperation, etc. - always reveals a significant (in some cases - dominant) factor the specifics of personal relations at the level of heads of state, members of the government. The specificity of partnerships between V. Putin and R. Erdogan in the period up to 2016 is considered.

Conclusions. The specificity of the parties to overcome this difficult stage of relations is considered. The content of the message of R. Erdogan to Putin was considered, and within the framework of which the provision was formulated that the Russian Federation is a friend of Turkey, its strategic partner.

Novelty. The specifics of the positions of the parties regarding the incident with the Russian fighter shot down by the Turkish side were determined. It was noted that mutual misunderstandings developed into a phase of open conflict, which became the basis for the introduction of sanctions against Turkey by the Russian side.

Key words: Turkey, Russia, partnership, personal aspect, V. Putin, R. Erdogan, crisis, message

For citation: Odinsonov A.S. Modern Russian-Turkish relations: personal aspect.

Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 66-73.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-66-73. (in Russ) (In Russ., abstract in Eng.)

Актуальность исследования.

Динамика двусторонних отношений – социально-политических, внешнеэкономических, в области военного сотрудничества и пр. – всегда обнаруживает значимым (в некоторых случаях - доминирующим) фактором специфику персональных отношений на уровне глав государств, членов правительства [1]. Именно персональный аспект, специфика индивидуально-личностных отношений обнаруживается таким фактором мирополитических процессов, который является трудно прогнозируемым, постоянно испытывающий на себе множество воздействий различной направленности политических сил.

Реджеп Эрдоган – политическая фигура, которая во многом стала определяющей в контексте социально-политического развития Турции, начиная с 2003 года. Именно в 2003 году Эрдоган впервые стал премьер-министром, пробыв на этом посту вплоть до 2014 года, когда 28 августа стал президентом Турции.

Отметим – в качестве принципиального аспекта – следующее: экономика Турции, которая «досталась в наследство» Эрдогану от его предшественника К. Девриша может быть определена как экономика, которая только начала выходить из рецессии, вызванной, кроме прочего, некоторыми радикальными преобразованиями.

Цель исследования.

Владимир Путин – деятель, политика которого оценивается различным образом, что вполне естественно в отношении линии, основа которой – независимость, сбалансированность, последовательность в отстаивании национальных интересов. В связи с этим полагаем, что к настоящему времени ее основным следствием является возвращение РФ на мировую политическую арену в качестве субъекта, интересы и позиции которого всегда и непременно следует принимать во внимание.

Путин, равно как и Эрдоган, возглавил РФ в непростой момент: внутренняя социально-политическая обстановка в стране характеризовалась деструктивными трендами, настроения в обществе также были пессимистичны, на мировой арене РФ последовательно утрачивала свои позиции государства – правопреемника СССР, значимого геополитического центра.

Методы исследования.

Думается, что именно этот аспект – сложности и Турции, и РФ, как во внутренней, так и во внешней политики – стали принципиальным базисом начала межличностных отношений Р. Эрдогана и В. Путина. В исследовании в основном применялся исторический метод исследования, который основывался на том, что в процессе коммуникации России и Турции необходимо рассматривать исторические особенности двухсторонних отношений. В этой связи используется метод сравнительного анализа, который включает как контекст-анализ, так и статистические методы исследования.

Источники исследования.

Активная позиция этих двух политиков, их ориентированность на отыскание компромиссных решений, на выработку конструктивного диалога, а также личная приязнь – все это объективно стало драйвером российско-турецких отношений с начала 2000-х годов. Отметим, существенную положительную динамику: еще в 2004 году состоялся один из наиболее значимых государственных визитов президента РФ в Турцию, итогом которой стало подписание ряда межправительственных соглашений, а также «Совместной декларации по укреплению дружбы и многопланового сотрудничества» [7]. Ответные визиты турецкого лидера состоялись в следующем, 2005 году, а также в 2008 году (В. Путин, как известно, тогда занимал пост премьер-министра).

Несмотря на то, что позиция Турции и РФ по многим вопросам не обнаруживала общих точек соприкосновения, в конечном счете, полагаем, именно

ориентация на стратегическое принципиальное партнерство, основанное, кроме прочего, на личных отношениях лидеров двух стран, сделало возможным выработку консолидированной схемы действий при разрешении конфликта 2008 года в Грузии. Тогда именно турецкая сторона воспротивилась попыткам США оказать Грузии военную помощь. Эрдоганом было заявлено, что в данной ситуации позиция его государства в полной мере солидарна с всесторонне обоснованной точкой зрения РФ.

Результаты исследования.

Конструктивная позиция, в основе которой – взаимное уважение В. Путина и Р. Эрдогана сделала возможным преодоление и нивелирование многих потенциально опасных этапов в отношениях двух стран. Так, удалось не допустить открытого противостояния в Закавказье в конце 2000-х годов несмотря на то, что РФ поддерживала Армению, а Турция – Азербайджан. С течением времени была выработана совместная позиция государств о недопустимости вмешательства в дела на Кавказе стран, являющихся внерегиональными. [2]

Солидарную позицию озвучивали Эрдоган и Путин в отношении ядерной программы Ирана: она должна и может быть разрешима исключительно посредством дипломатических средств [3].

Можно говорить о том, что консолидированные позиции Путина и Эрдогана, общая их ориентация на расширение всестороннего сотрудничества, общность принципиальных взглядов – все это имело своим значимым итогом расширения, углубления и формирования новых форм экономического сотрудничества.

Приведем следующие статистические данные в подтверждение выше определенного тезиса. По итогам 2014 года суммарный объем товарооборота между странами составляет 44 млрд. долларов, а к 2015 году Турция уверенно заняла пятую позицию в рейтинге внешнеторговых партнеров нашей страны.[3]

Кроме этого, на протяжении ряда лет именно Турция была вторым импортером отечественного газа, уступая лидерство только мощной экономике Германии.[3]

Турция создала для внешнего – в том числе и российского инвестиционного капитала максимально благоприятный климат. Был определен исключительно значимый аспект: государство гарантирует свободу инвестора в контексте распоряжения извлеченной прибыли, получения прочих доходов от осуществления инвестиционной деятельности.

Инвестор по своему усмотрению может использовать названные средства, как в рамках национальной экономики Турции, так и осуществив их вывод за пределы страны.

Любой инвестор, направивший капитал в экономику Турции, наделен правом возмещения понесенных им убытков, которые стали следствием неправомерных действия (либо бездействия) органов исполнительной власти на всех уровнях ее локализации.

Отметим также, что политика Эрдогана – это политика баланса интересов, что особенно четко прослеживается в экономике.

Экономический вектор правительства Эрдогана характеризуется известным уровнем диверсификации: более 40% турецкого экспорта ориентировано и поставляется в страны Европейского сообщества; имеет место четко прослеживаемый тренд: субъекты турецкого промышленного сектора все чаще становятся значимыми элементами европейских производственных цепочек. [2]

Сформулируем некоторый промежуточный вывод. До 2015 года личные отношения В. Путина и Р. Эрдогана, основанные как на личной приязни, на общности стилей государственного управления, на стремлении к выработке максимально паритетных и взаимовыгодных условий сотрудничества и в политике, и в экономике имели своим итогом положительную динамику двухстороннего прогресса.

Как известно, 25 ноября 2015 года произошел инцидент колоссальной значимости: выпущенной турецким истребителем класса «воздух-воздух» был сбит российский самолет СУ-24, который входил в состав отечественной авиационной группы с Сирии. Экипаж самолета частично погиб, во время проведения спасательной операции погиб также пехотинец А. Позынич, кроме того, был уничтожен принадлежавший российским военным вертолет Ми-8.

Версии данного трагического события, высказываемые представителями российских и турецких военных и официальных лиц, существенным образом разнились. Разница, главным образом, заключалась в том, что, по данным российских военных отечественный истребитель не нарушал границ Турции, в то время как турецкая сторона утверждала обратное. Взаимные недопонимания переросли в фазу открытого конфликта, которые стали основанием для введения российской стороны санкций в отношении Турции.

Данный пакет санкций носил комплексный характер: были приостановлены программы военно-технического, гуманитарного, торгового, экономического партнерства; был актуализирован запрет на осуществление чартерных перевозок из РФ в Турцию, что, естественно, стало фактором стремительного падения туристической отрасли данной страны, важный вклад в развитие которой ежегодно вносили российские туристы.

Можно говорить о том, что в названный период времени российско-турецкие отношения переживали де-факто острый кризис: они были не просто «заморожены», но фактически определены в состояние перспективного, потенциально продолжительного, коллапса. Требовалась политическая воля для того, чтобы данный инцидент был принят каждой стороной, чтобы из него были вынесены определенного рода ошибки, чтобы отношения партнерства между РФ и Турцией, положительным образом развивавшиеся на протяжении без малого двадцати лет, были возобновлены. Такой шаг был сделан турецким лидером Эрдоганом в отношении россиян и лично В. Путина.

Обсуждение исследования.

27 июня 2016 года Эрдоган направил послание главе российского государства, в рамках которого были не только принесены официальные извинения за произошедший трагический инцидент, выражены соболезнования родственникам погибших, но и определено, что турецкая сторона берет на себя обязательства реализовать до логического конца судебное расследование в отношении виновных лиц [4].

Отдельным аспектом послания Эрдогана Путину было сформулированное положение о том, что РФ – друг Турции, ее стратегический партнер. Было определено также, что отношения между нашими странами – это те отношения, которые бы турецкая сторона «не хотела бы портить».[5]

Кроме того, на следующий день после реализации данного послания турецкая сторона высказала намерение в полном объеме возместить РФ стоимость утраченной в результате происшествия техники.

9 августа 2016 года президент Турции прибыл в РФ для встречи с В. Путиным, которая прошла в Санкт-Петербурге.[6]

Эрдоган в ходе диалога отметил, что имеет место положительная динамика российско-турецких отношений, которые «деградировали» из-за ситуации вокруг сбитого российского истребителя. Со своей стороны, российский лидер акцентировал внимание на то, что данный визит – показатель стремления турецких партнеров к возобновлению конструктивного взаимодействия, к актуализации диалога как такового Эрдоган, в свою очередь, поблагодарил Путина за встречу в такой «деликатный период» и заявил, что отношения между странами вошли в «позитивное русло» [4].

Отметим, что названный жест – послание и визит Эрдогана был положительно и конструктивно оценен В. Путиным: 1 ноября 2017 года российская сторона сняла большинство санкций из выше названного пакета, оставив только лишь те ограничения, которые в сути своей касаются противодействию потенциальной угрозе со стороны мирового терроризма: сохраняется усиленный режим портового контроля, проводятся мероприятия по оптимизации степени безопасности акваторий отечественных портов в Азово-Черноморском регионе.

Отметим, кроме сказанного, специфику отношений РФ и Турции в контексте разрешения курдской проблемы. В конце 2017 года – начале 2018 года Россия и Турция вновь столкнулись с вопросом концептуального порядка: какие именно организации – курдские военные формирования, политические движения относить к категории «террористических». Если Турция – что отражено в заявлении Р.Т. Эрдогана [5] относит к таковым ИГИЛ, ан-Нусра, и Отряды народной самообороны, то позиция РФ является неизменной: Рабочая партия Курдистана (РПК) не является террористической организацией (как это имеет место быть в Турции).

Турция весьма жестко высказывалась относительно поставок оружия РФ и США структурам, которые, как считает официальная Анкара, связаны с РПК. При этом позиция РФ следующая: наша страна считает в себя в праве и обязанной осуществлять военно-техническую помощь Ираку, Сирии, и, кроме прочего также и сирийским курдам. При этом данное взаимодействие с правящими кругами Иракского Курдистана согласовано с центральным правительством. Турция в течение 2018 года, в частности 21 января Турция обозначила необходимость проведения операции «Оливковая ветвь» на территории Сирии. В части, результатом подобной атаки должно было поражено 108 ил 113 целей, которые включали аэропорт Минниг. Согласно источнику [6] курдские повстанцы утверждали, что основное согласие на операцию было получено при одобрении России.

Если рассматривать сферу сотрудничества между Россией и Сирией, то оно также определяется и с учетом текущего сотрудничества. Это определяется и детерминацией между различными источниками, такими как необходимость мирного решения основных проблем в мировой политической картине. В частности, существует необходимость развития таких показателей как стратификации между участием Турции не только как самостоятельного участника отношений с Россией, но также и участия совместно в решении большинства современных проблем.

Выводы.

На современном этапе не происходит выделения конъюнктуры участия России и Турции только в одной отрасли. Объективно: повестка дня российско-турецких отношений характеризуется известным разнообразием тем, сфер пересечения интересов. Наиболее актуальные векторы политической палитры двустороннего взаимодействия обсуждаются на двусторонних встречах лидеров РФ и Турции. Предпоследняя встреча состоялась на территории России – 17 сентября 2018 года в городе Сочи. Отметим, что переговоры были организованы в различных форматах: узкий и расширенный (рабочий обед с участием делегаций). Далее лидеры вновь общались в узком формате, а продолжительность их переговоров составило 4,5 часа.

Не менее значима крайняя к настоящему времени встреча: 19.11.2018 Путин и Эрдоган встретились в Стамбуле на церемонии, посвященной завершению наиболее масштабного участка газопровода «Турецкий поток». Отмечается, что встреча имела и символическое значение: курс на всестороннее расширенное сотрудничество двух государств остается неизменным.

Таким образом, отношения в мировой политики – и пример российско-турецкого партнерства тому значимое подтверждение – основываются, кроме прочего, на личностных коммуникациях, на способности лидеров стратегически мыслить и действовать на благо своих государств. Персональный аспект в международной политике – это аспект, который невозможно с достаточной точностью определить и спрогнозировать. Вместе с тем, объективно совершенно понятно: стремление к конструктивному партнерству и нахождению компромисса, способность одной стороны признавать свои ошибки и умение другой их тактично, «деликатно», как сказал Эрдоган, принимать как «проходной», хотя и острый момент, – все это сделало возможным преодоление сложнейшего этапа в российско-турецких отношениях и нацелило на совместный поиск путей урегулирования международных региональных конфликтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Графский В.Г. Всеобщая история права и государства, М.: Норма – Инфра-М, 2017.
2. Бдоян Д.Г. Периоды трансформации российско-турецких отношений. // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 4 (55), с.165-182. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-transformatsii-rossiysko-turetskih-otnosheniy>. (дата обращения: 29.10.2018);
3. Гришаева Л.Е. ООН, Россия и «иранская ядерная угроза». //Новый Исторический Вестник. 2008. № 2 (18). С. 86 – 97. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-rossiya-i-iranskaya-yadernaya-ugroza>. (дата обращения: 20.11.2018);
4. Мрачные лица и тяжелые взгляды: как прошла первая встреча Путина и Эрдогана//ru.tsn.ua 09.08.2016 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.tsn.ua/svit/mrachnye-lica-i-tyazhelye-vzglyady-kak-proshla-pervaya-vstrecha-putina-i-erdogana-688015.html>. (дата обращения: 29.10.2018);
5. Россия и Турция: курдский вопрос//Euronews.com 10.03.2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.euronews.com/2017/03/10/russia-and-turkey-hail-syria-cooperation-and-strengthen-ties>. (дата обращения 20.11.2018);
6. Курды просят защиты Москвы от «фашистского турецкого режима»//Взгляд. 21.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/world/2018/1/21/904480.html>. (дата обращения: 20.11.2018).

7. Совместная декларация об углублении дружбы и многопланового партнерства между Российской Федерацией и Турецкой Республикой // Сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (дата обращения 20.11.2018).

REFERENCES

1. Grafskij V.G. Vseobshchaya istoriya prava i gosudarstva [The universal history of law and the state]. Moscow, Norma – Infra-M Publ., 2017.
2. Bdoyan D.G. Periody transformacii rossijsko-tureckih otnoshenij [Periods of transformation of Russian-Turkish relations]. Vestnik MGIMO-Universiteta [Bulletin of MGIMO-University]. 2017. no. 4(55), p. 165-182. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/periody-transformatsii-rossijsko-turetskih-otnosheniy>. (Accessed 29 October 2018);
3. Grishava L.E. OON, Rossiya i «iranskaya yadernaya ugroza» [The UN, Russia and the “Iranian Nuclear Threat”]. Novyj Istoricheskij Vestnik [New Historical Bulletin]. 2008. no 2 (18), p. 86 – 97. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/oon-rossiya-i-iranskaya-yadernaya-ugroza>. (Accessed 20 November 2018);
4. Mrachnye lica i tyazhelye vzglyady: kak proshla pervaya vstrecha Putina i Erdogana [Dark faces and hard looks: how was the first meeting between Putin and Erdogan]//ru.tsn.ua 09.08.2016. Available at: <https://ru.tsn.ua/svit/mrachnye-lica-i-tyazhelye-vzglyady-kak-proshla-pervaya-vstrecha-putina-i-erdogana-688015.html>. (Accessed 29 October 2018);
5. Rossiya i Turtsiya: kurdsij vopros [Russia and Turkey: Kurdish issue]. Euronews.com 10.03.2017. Available at: <http://ru.euronews.com/2017/03/10/russia-and-turkey-hail-syria-cooperation-and-strengthen-ties> (Accessed 20 November 2018);
6. Kurdy prosyat zashhity Moskvu ot «fashistskogo turetskogo rezhima» [Kurds ask for Moscow's protection from the "fascist Turkish regime"]. Vzglyad. 21.01.2018. Available at: <https://vz.ru/world/2018/1/21/904480.html> (Accessed 20 November 2018).
7. Sovmestnaya deklaratsiya ob uglublenii druzhby i mnogoplanovogo partnerstva mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Turetskoy Respublikoy [Joint declaration on deepening friendship and multi-faceted partnership between the Russian Federation and the Republic of Turkey]. Website of the President of the Russian Federation. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3933> (Accessed 20 November 2018).

Информация об авторе: Одинокоев Андрей Станиславович, аспирант, кафедра истории России XX-XXI вв., исторический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
GERQO@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 22.02.2019

После доработки: 26.05.2019

Принята к публикации: 23.06.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Andrey S. Odinkov, Postgraduate Student, Department of Russian History of XX-XXI centuries, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
GERQO@yandex.ru

Received: 22.02.2019

Received after reworking: 26.05.2019

Accepted for publication : 23.06.2019

The author have read and approved the final manuscript.

**Теория, методология и история социологии
(философский аспект)****Theory, Methodology and History of Sociology
(Philosophical Aspect)**

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-74-82

УДК 01

КОДОЛА Валерий Григорьевич

Международная академия проблем человека в авиации и космонавтики
Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

ЧИСТЫЙ СМЫСЛ СУЩЕСТВОВАНИЯ

Судя по тому, как существа мыслящие пытаются искать способ для своего «вечно-го существования» и стремятся сформулировать определения цели и смысла своего существования, можно обнаружить факт того, что одной из наиболее актуальных мировоззренческих проблем опыта их ощущений и мышления является проблема понимания ими смысла их существования. Весь период интеллектуально-творческой активности существ мыслящих осуществлялись попытки изложить суждения, определяющие цель и смысл существования всего существующего в данной области. На основе этой проблемы возникали разнообразные религиозные и философские взгляды, противоречивые суждения которых приводили к развитию и углублению противоречий в разнообразных формулировках определений. В связи с тем, что опыт ощущений и мышления создает условия для большего обострения данной проблемы, целесообразно делать попытку поиска пути решения этой проблемы вне опыта. Поэтому необходимо сделать попытку сформулировать определения цели и смысла существования в мировоззренческих взглядах трансцендентального материализма, отвлекаясь от опыта ощущений и мышления, присущего «предмету живого», и рассмотреть данную проблему с точки зрения предмета «чистой абстракции». При этом на основании опыта существа мыслящего определение цели и смысла существования предмета «чистой абстракции» может содержать лишь «знание мнимое», основанное на умозрительном представлении о том, что может существовать вне опыта. Кроме того, на основании опыта ощущений и мышления «предмета живого» может быть сформулировано определение «чистой цели» и «чистого смысла» конкретного существования всего существующего в данной области, которое может восприниматься как «чистое знание», основанное на опыте.

Ключевые слова: цель, смысл, знание, опыт, предмет, абстракция, существование, противоречие, проблема, мировоззрение

Для цитирования: Кодола В.Г. Чистый смысл существования. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 3. С. 74-82.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-74-82.

Valery G. KODOLA

Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation
and Cosmonautics
Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

PURE MEANING OF EXISTENCE

Considering how thinking beings try to find a way for their “eternal existence”, and strive to formulate definitions of the purpose and meaning of their existence, one can find out the fact that one of the most pressing ideological problems of the experience of their sensations and thinking is the problem of their understanding their existence. The entire period of intellectual and creative activity of thinking beings was attempted to set forth judgments that determine the purpose and meaning of the existence of everything that exists in a given area. On the basis of this problem, various religious and philosophical views arose, the contradictory judgments of which led to the development and deepening of contradictions in the various formulations of definitions. Due to the fact that the experience of sensations and thinking creates conditions for a greater aggravation of this problem, it is advisable to try to find a way to solve this problem outside of experience. Therefore, it is necessary to make an attempt to formulate definitions of the purpose and meaning of the existence in worldview of transcendental materialism, distracting from the experience of sensations and thinking inherent in the “living thing”, and consider this problem from the point of view of the subject of “pure abstraction”. At the same time, based on the experience of the thinking being, the definition of the goal and meaning of the existence of the subject of “pure abstraction” can only contain “imaginary knowledge,” based on the speculative idea of what can exist outside of experience. In addition, based on the experience of sensations and thinking of the “object of the living”, the definition of a “pure goal” and a “pure sense” of the concrete existence of everything existing in a given area can be formulated, which can be perceived as “pure knowledge” based on experience.

Keywords: purpose, meaning, knowledge, experience, object, abstraction, existence, contradiction, problem, worldview

For citation: Kodola V.G. Pure meaning of existence. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.3. Pp. 74-82.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-74-82. (In Russ., abstract in Eng.).

Существующее в данной области в действительности и возможности можно представить как некий «заповедник», в котором расселены по множеству «клеток» - стран, государств, племен, - множество «предметов живого», проявляющих

многообразие признаков своей приверженности морали, нравственности и совести. При этом в каждой «клетке» приходится «уживаться» с «предметами живого», в признаках опыта ощущений и мышления которых проявляются противоположные мировоззренческие взгляды на основы морали, нравственности, совести. Противоречивость некоего «общественного опыта» как среди отдельных «клеток», так и внутри самих этих «клеток» создает условия для непреодолимого антагонистического противостояния как отдельных «предметов живого» между собой, так и «коллективных» антагонистических сообществ «предметов живого». В этой связи встает вопрос не о том, как и когда проявились признаки существования «предметов живого» в данной области существования; встает вопрос, с какой целью проявилась «картина существования» как отдельных «предметов живого», так и их сообществ в данной области существования в возможности и действительности. На основании этого становится правомерным вопрос о том, какой смысл преследуется в опыте «предметов живого», осуществляющих творческое существование в их запрограммированном «жизненном цикле» в данной области существования. Поэтому одной из проблем мировоззрения трансцендентального материализма может быть проблема цели и смысла существования как отдельных «предметов живого» данной области существования, так и всей совокупности множества «предметов живого», «заключенных» в множестве «клеток» общественного существования. Если произойдет осознание цели и смысла существования «предмета живого» в данной области, то появится возможность осознания периода и причины возникновения феномена его «жизненного цикла» в данной области существования в возможности и действительности. Хотя в воспаленном воображении «фантастов» уже проявились некие версии типа того, что «на данную планету отправлялись в ссылку «предметы живого», не соответствовавшие основам морали, нравственности, совести опыта ощущений и мышления неких «других миров». И если последовать этой «фантастической» версии, то в признаках существования «предмета живого» в данной области нет никакой цели и не может быть осознан смысл программы его «жизненного цикла».

Если принять, что предмет «чистой абстракции» не проявляет признаков периода и места своего существования, то признаки существующего в данной области вне опыта ощущений и мышления также не могут быть представлены в каком-либо периоде и месте своего существования. Это может создавать условия для умозрительного представления о том, что все «метаморфозы» с предметами, конкретно существующими, могут осуществляться как бы «вне пространства и времени», «здесь» и «сейчас», в различных областях существования в возможности и действительности. На этом основании можно представить, что некие «другие» существа мыслящие, в основах признаков морали, нравственности, совести, преобладающим свойством которых является существенно выраженная приоритетность интеллектуальной формы существования над физической, могут обладать средствами, существуя одновременно в «своей» и в «данной» области существования, не только наблюдать признаки феноменов существования «предметов живого» в данной области существования, но и осуществлять некое «регулирование» их программ «жизненного цикла». И по данной версии признаками цели, преследуемой в «жизненном цикле» существования «предмета живого» в данной области, может быть создание условий для некоего преобразования его основ в сторону существования как бы «по совести», что может приблизить приоритетность между интеллектуальной и физической формами существования к более высокому показателю для интеллектуальной формы. Однако признаки такого преобразования могут проявиться только в мгновение завершения «жизненного

цикла» в данной области существования в возможности и действительности, что может быть неким существенным препятствием к достижению цели. Это может быть основано на феномене «желания», проявляемого у «предмета живого», поглощать признаки изменений состояний и свойств других предметов, особенно «предметов живого», которое создает условия для преобладания основ морали над нравственностью и совестью. В этой связи можно представить, что проявления признаков «религиозности» в опыте ощущений и мышления «предметов живого» могут быть некими проявлениями результатов «регулирования» их «жизненного цикла», при которых осуществляется попытка воздействовать на основы морали, нравственности, совести таким образом, чтобы могли проявиться признаки приоритетности совести над остальными основами. В качестве основного свидетельства, подтверждающего возможность данного взгляда, выступает наличие неких «писаний» как религиозного, так и философского содержания, в которых излагаются взгляды, признаки которых «как бы внезапно осенили» мудрецов древнего и настоящего существования в опыте ощущений и мышления [1, с. 132-247] [2, с. 25-100] [3, с. 168-182] [4, с. 70-73] [5, с. 115-215] [6, с. 163-168] [7] [8, с. 15-73] [9, с. 378-421, 504-537] [10, с. 11-165] [11, с. 49-136] [12] [13, с. 52-58] [14] [15, с. 165-172] [16, с. 47-185] [17, с. 70-96, 575-612] [18, с. 76-98, 109-130, 157-186] [19, с. 78-164] [20, с. 125-128, 137-139] [21, с. 507-529] [22, с. 423-426] [23, с. 37-328] [24, с. 194-208] [25, с. 86-159] [26, с. 385-425, 476-495, 507-539].

Поскольку вне опыта не могли бы проявляться признаки какого-либо предмета конкретно существующего, а все, что могло бы проявить свое существование, может носить представление о предмете «чистой абстракции», то иную версию цели и смысла конкретного существования в данной области очень трудно представить. Это связано с тем, что «фантазии» существа мыслящего основываются только на признаках изменений состояний и свойств предметов, проявляющих свое существование только в опыте их ощущений и мышления. Мысли тесно связаны со словами, слова связаны с предметами, предметы связаны с ощущениями, а вне опыта нет предметов, нет ощущений, нет слов, нет мыслей. Поэтому понятие цель и смысл могут относиться только к каждому отдельно осуществляющему свой «жизненный цикл» предмету, и все попытки как-то объединить творческий процесс индивидуумов в стремление к некой «единой общей» цели может не иметь смысла, пока в их «жизненном цикле» преобладают основы морали поглощения других предметов в угоду своим собственным «мнимым» условиям благополучного осуществления «жизненного цикла». С точки зрения мировоззрения трансцендентального материализма на основании изложенного выше можно представить, что в них проявляются признаки некоего «чистого знания» о «чистой цели» и «чистом смысле» существования «предмета живого». И это «чистое знание» должно создать некие условия для того, чтобы всякий «предмет живого» попытался осознать путь преобразования своего «жизненного цикла» в направлении создания условий для стремления существования на основании приоритета совести над моралью и нравственностью. Причем единого способа для реализации этого «чистого знания» в опыте ощущений и мышления всех «предметов живого» по-видимому не существует, а в программе «жизненного цикла» каждого «предмета живого» может быть некий «ключ», выявление которого может создать условия для открытия пути такого преобразования.

На основании представления данного «чистого знания» может быть сформулировано определение понятия «чистой цели» и «чистого смысла», для которого приходится использовать известные из опыта ощущений и мышления слова, основанные на предметах конкретного существования. В программе «жизненного

цикла» предмета конкретного существования не может быть отражена какая-либо единственная цель, для реализации которой этот предмет должен реализовывать свою творческую активность. Можно предположить, что для каждого периода в программе «жизненного цикла» запрограммирована некая своя «чистая цель», определяющая некий «чистый смысл» существования на данный период. На этом основании можно представить, что период зарождения создает условия для формирования некой специфической для данного индивидуума программы его «жизненного цикла», тогда «чистой целью» данного периода может быть «творение» программы «жизненного цикла» будущего «предмета живого», а «чистым смыслом» существования на данном этапе может быть зарождение некоего «нового предмета живого». В период развития программа может быть направлена на достижение «чистой цели», связанной с организацией образа «предмета живого» как некой творческой индивидуальности, а выявление способности к дальнейшей творческой активности может быть «чистым смыслом» существования на данном этапе. В период совершенствования программа может создавать условия для реализации способностей «предмета живого» в определенной отрасли проявления его творческой активности, «чистой целью» которой может быть «занятие» некоего положения среди неопределенно большого множества других предметов данной области, «чистым смыслом» существования в которой станет возможность благоприятного осуществления своего «жизненного цикла». В период деградации «чистой целью» может быть осознание своей причастности к основам морали, нравственности, совести, а «чистым смыслом» существования - выбор приоритетного пути к разложению. «Чистая цель» периода разложения может быть связана с достижением такого состояния изменений свойств существования, при котором могут проявиться признаки приоритетности интеллектуальной или физической форм существования, обеспечивающие перевоплощение в некой новой области существования в «предмет живого» или «предмет неживого», а понятие «чистого смысла» на данном этапе «размывается» в противоречии, возникшем в предшествующих периодах «жизненного цикла». В связи с этим можно представить, что «чистая цель» существования «предмета живого» - это осознание «чистого смысла» своего существования в данной области, а «чистый смысл» - это создание условий осуществления своего «жизненного цикла» таким образом, чтобы переход в «иную» область существования произошел в состоянии изменения свойств существования с приоритетом интеллектуальной его формы над физической.

Осознанная «чистая цель» может создавать условия для понимания «чистого смысла» существования «предмета живого» во всякий период его существования в данной области и может обеспечить более отчетливое понимание конкретной цели и смысла взаимодействия с признаками изменения состояний и свойств других «предметов живого» и «предметов неживого». Сам факт конкретного существования в данной области состоит как в актах взаимодействия признаков изменения состояний и свойств неопределенно большого множества предметов, так и в актах поглощения признаков этих изменений. Всякое взаимодействие предметов преследует достижение некой определенной цели, результатом достижения которой может быть или поглощение признаков изменения состояний и свойств другого предмета, или избегание поглощения своих признаков другим предметом. Поэтому «жизненный цикл» всякого предмета зависит не только от его программы, но и от условий взаимодействия с другими предметами, а смысл существования предметов на каждом конкретном этапе может состоять в создании для себя благоприятных условий взаимодействия с другими предметами, способ-

ствующими реализации программы его «жизненного цикла» без искажений из-за возможных актов поглощения признаков изменения его состояний и свойств существования. Данная область существования в возможности и действительности сама по себе в состоянии обеспечить благоприятное осуществление программ «жизненных циклов» всей совокупности неопределенно большого множества предметов, конкретно в ней существующих, и обеспечить достижения ими той «чистой цели», благодаря которой им становится доступен «чистый смысл» их существования, определяемый понятием существования на основании совести, а не морали поглощения других предметов ради благополучного осуществления в полной мере программы своего собственного «жизненного цикла».

Таким образом, опыт ощущений и мышления, взаимодействующих признаков изменений состояний и свойств предметов некой другой области существования для всякого предмета данной области существования представляется существующим как бы вне опыта и может быть представлен только как предмет «чистой абстракции». Поэтому «фантазировать» о возможности наблюдать «предметам живого», существующим в данной области, признаки существования предметов в иной области невозможно, так же как и предметам той иной области невозможно наблюдать признаки существования предметов данной области. Поэтому подтвердить корректность определения «чистой цели» и «чистого смысла» существования в данной области в опыте ощущений и мышления «предметов живого» невозможно. При этом можно представить, что направление поиска причины проявления признаков существования всего существующего, как в интеллектуальной, так и в физической формах изменения состояний и свойств всего этого существующего, может быть более отчетливо понято на основании знания цели и смысла этого существования. Если следовать путем выявления «чистой цели» существования, могут быть созданы условия для понимания «чистого смысла» существования предмета в некой данной интеллектуальной и физической форме его существования, достижение которой и может представлять собой некую первую причину этого существования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Абеляр П. Теологические трактаты: Пер. с лат. / Вступ. ст., сост. С.С. Неретиной. - М.: Прогресс, Гнозис, 1995. - 413 с.
2. Августин Аврелий. Об истинной религии. Теологический трактат. - Минск: Харвест, 1999. - 1600 с.
3. Аквинский Фома. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. - М., 2001. - 206 с.
4. Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т. 1. / Ред. В.Ф. Асмус. - М.: Мысль, 1976. - 550 с.
5. Беркли Д. Сочинения / Сост., общ. ред. и вступит. статья И.С. Нарского. - М.: Мысль, 2000. - 560 с.
6. Блаватская Е.П. «Нет религии выше Истины!». - М.: Сфера, 1999. - 264 с.
7. Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Изд. 2-е, испр. и доп. Т. 1. / Сост., общ. ред. и вступит. статья А.И. Субботина. - М.: Мысль, 1977. - 567 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / Отв. ред. Е.П. Ситковский; редкол.: Б.М. Кедров и др. - М.: Мысль, 1977. - 471 с.
9. Гельвеций. Сочинения в 2-х томах. Т. 2. / Сост. и общ. ред. Х.Н. Момджяна. - М.: Мысль, 1974. - 687 с.
10. «Дао Дэ Цзин». Комментарий Патриарха чань-буддизма Ханынань Дэцина (на русском и китайском языках) / Пер. с кит. А.В. Волкотрубова. - Чита: Экспресс-Издательство, 2018. - 208 с.

11. Дестют де Траси А.-А.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова / Пер. с фр. Д.А. Ланина. - М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. - 334 с.
12. Джатаки: избранные рассказы о прошлых жизнях Будды. - СПб.: МЭОО «Возрождение» - Культурный центр «Уддияна», 2003. - 416 с.
13. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н.О. Лосского с вариантами пер. на рус. и европ. языки. - М.: Наука, 1999. - 655 с.
14. Книга Бытия. Гл. 1. Ветхий Завет / URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/act/>
15. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. - М.: Территория будущего, 2005. - 304 с.
16. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х томах. Т. 1: Перевод / Общ. ред. и вступит. статья З.А. Тажуризиной. - М.: Мысль, 1979. - 488 с.
17. Платон. Собрание сочинений в 4-х т.: Т. I / Общ. ред. А.Ф. Лосева и др.; авт. вступит. статьи А.Ф. Лосев; примеч. А.А. Тахо-Годи; пер. с древнегреч. - М.: Мысль, 1990. - 860 с.
18. Плотин. Первая эннеада / Пер., вступ. ст., коммент. Т.Г. Сидаша, Р.В. ва. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. - 320 с.
19. Спиноза Б. Избранные произведения. Т 1. - М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. - 618 с.
20. Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс. О душе / Пер. с лат., вступ. ст., коммент. и указатель А.Ю. Братухина. - СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004. - 256 с.
21. Федоров Н.Ф. Сочинения / Общ. ред.: А.В. Гулыга; вступ. статья, примеч. и сост. С.Г. Семенов. - М.: Мысль, 1982. - 711 с.
22. Фурье Ш. Избранные сочинения. Т 2. / Пер. И.А. Шапиро, под общ. ред. Л. Дворцова. - М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1939. - 468 с.
23. Чандракирти. Введение в мадхьямику / Пер. с тиб., предисл., коммент., глоссарий и указатели А.М. Донца под общ. ред. В.М. Монтлевича. - СПб.: Евразия, 2004. - 464 с.
24. Чжуанцзы. Путь полноты свойств. - М.: ЭКСМО, 2005. - 432 с.
25. Шеллинг Ф.В.Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 2 / Сост., ред. А.В. Гулыга; прим. М.И. Левиной и А.В. Михайлова. - М.: Мысль, 1989. - 636 с.
26. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2: Мир как воля и представление: Т. 2 / Пер. с нем.; под ред. А. Чанышева. - М.: ТЕРРА - Книжный клуб; Республика, 2001. - 560 с.

REFERENCES

1. Abelyar P. Teologicheskie traktaty: PeR. s laT. VstuP. sT., sosT. Neretinoi S.S. [Abelard P. Theological treatises: TRANS. with lat. Intro. V., comp. S. S. Neretina]. M.: Progress, Gnosis, 1995. 413 p.
2. Avgustin Avrelii. Ob istinnoi religii. Teologicheskii traktat. [Augustine Of Hippo. About true religion. Theological treatise.] Minsk: Harvest, 1999. 1600 p.
3. Akvinskii FomA. Ontologiya i teoriya poznaniya: fragmenty sochinenii. [Thomas Aquinas. Ontology and theory of knowledge: fragments of works]. M., 2001. 206 p.
4. Aristotel'. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 1. ReD. V. F. AsmuS. [Aristotle. Works in four volumes. Vol.1. Red. V. F. Asmus]. M.: Thought, 1976. 550 p.
5. Berkli D. Sochineniya. SosT., obSHCH. red. i vstupiT, stat'ya I. S. NarskogO. [Works. Comp., Ls. ed. and will enter. article by I. S. Narsky. Moscow: Mysl', 2000. 560 p.
6. Blavatskaya E.P. «Net religii vyshe Istiny!». ["No religion higher than Truth!"]. M.: Sphere, 1999. 264 p.
7. Behkon F. Sochineniya v dvukh tomakh. 2-e ispr. i dop. izd. T. 1. / Sost., obSHCH. red. i vstupit, stat'ya A. JI. Subbotina. [Works in two volumes. Ed. 2-e, ISPR. and DOP. T. 1. Comp., Ls. ed. and will enter. article A. JI. Subbotina]. Moscow: Mysl', 1977. 567 p.
8. Gegel' G.V.F. Ehntsiklopediya filosofskikh nauk. T. 3. Filosofiya dukha. Otv. red. E.P. Sitkovskii. Red. kollegiya: B.M. Kedrov i dr. [Hegel G. V. F. Encyclopedia of philosophical

- Sciences. Vol.3. The philosophy of mind. Ed. ed. E. P. Sitkovsky; rare.: B. M. Kedrov et al.] M., «Mysl'», 1977. 471 p.
9. Gel'vetsil. Sochineniya v 2-kh tomaKH. T. 2. SosT. i obshch. red. X. N. Momdzhyana [Helvetius. Works in 2 volumes. Vol.2. Comp. and Ls. ed. X. N. Momjian]. Moscow: Mysl', 1974. 687 p.
 10. Dao Deh Tszin». Kommentarii Patriarkha chan'-buddizma Khanynan' Dehtsina (Na russkom i kitaiskom yazykakh). Per. s kit. A.V. Volkotrubova ["Tao Te Ching". Review of the Patriarch of Chan Buddhism Hanyang Decina (Russian and Chinese) TRANS. from Keith. A. V. Volkotrub]. Chita: Express Publishing House, 2018. 208 p. (in Russian; in Chinese)
 11. Destyut de Trasi A.-A.-K. Osnovy ideologii. Ideologiya v sobstvennom smysle slova. Per. s fr. D.A. Lanina [Destutt de Tracy, A.-A.-K. Basics ideology. Ideology in the proper sense of the word. Per. with FR. D. A. Lanin] .M.: Academic Project; Alma Mater, 2013. 334 PP.
 12. Dzhatiki: izbrannye rasskazy o proshlykh zhiznyakh Buddy [Jataka tales: selected stories about previous lives of the Buddha]. SPb.: IEO "Revival" Cultural center "Uddiyana", 2003. 416 p.
 13. Kant I. Kritika chistogo razuma. Per. s nem. N.O. Losskogo s variantami per. na rus. i evrop. yazyki [Criticism of pure reason. Per. him. N. Oh. Lossky with options lane on Rus. and Europe. Languages]. M.: Science, 1999. 655 p.
 14. Kniga bytiYA. GL. 1. Vetkhii zaveT [The Book Of Genesis. GL. 1. The old Testament] Available at: URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/act/>
 15. Makh EH. Analiz oshchushchenii i otnoshenie fizicheskogo k psikhicheskomu [Mach E. Analysis of sensations and the relation of the physical to the mental]. M.: Territory of the future, 2005. 304 p.
 16. 16 Nikolai KuzanskiI. Sochineniya v 2-kh tomaKH. T. 1: Perevod ObSHCH. reD. i vstupit, stat'ya Z. A. TazhurizinoI. [Works in 2 volumes. Vol. 1: Translation. General. ed. and enter. the article Z. A. Tazhurizina]. M.: Thought, 1979. 488 p.
 17. Platon. Sobranie sochinenii v 4 T.: T. I. ObSHCH. red. A. F. Loseva i dr.; Avt. vstupit, stat'i A. F. Losev; Primech. A. A. Takho-Godi; Per. s drevnegreCH [Plato. Works in 4-t: T. I. Common. edited by A. F. Losev, etc.; ed. joins. articles by A. F. Losev; note. A. A. Tahoe-godi; lane from ancient Greek. M.: Thought, 1990. 860 p.
 18. Plotin. Pervaya ehneada. Per., vstup. st., kommenT. T. G. Sidasha, R. V. Svetlova [The first ENNEAD. Per., Intro. V., comment. T. G. Sidash, R. V. Svetlov. SPb.: Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 320 p.
 19. Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya. T 1. [Selected works. T 1.] M.: State publishing house of political literature, 1957. 618 p.
 20. Tertullian Quintus Septimius Florence. O dushe [About the soul. TRANS. from lat., Intro. V., comment. and pointer A. Yu. Bratukhin]. SPb.: Oleg Abyshko Publishing House, 2004. 256 p.
 21. Fedorov N. F. Sochineniya [Essays. Ls. ed.: A.V. Gulyga; Intro. article, note. and comp. S. G. Semenova]. Moscow: Mysl', 1982. 711 p.
 22. Fourier SH. . Izbrannye sochineniya. T 2. Perevod I. A. ShapirO, pod obshchei redaktsiei L. Dvortsova. [Selected works. T 2. Per. I. A. Shapiro, ed. by L. dvortsova]. M.: State socio-economic publishing house, 1939. 468 p.
 23. Chandrakirti. Vvedenie v Madkh'yamiku. Perevod s tibetskogo, predislovie, kommentarii, glossarii, i ukazateli Dontsa A. M. pod obshchei redaktsiei Montlevicha V. M [Introduction to Madhyamika. Per. with TIB., Foreword., comment., Glossary and indices by A. M. Donets under the General editorship of V. M. Montlevich]. SPb.: Eurasia, 2004. 464 p.
 24. ChzhuantzY. Put' polnoty svoistv [Chuang Tzu. Path completeness properties. M.: EKSMO, 2005. 432 PP.
 25. Shelling F. V. I. Sochineniya v 2 T.: Per. s nem. T. 2.Sost., red. A. V. Gulyga; Prim. M. I. Levinoi i A. V. Mikhailova [Schelling F. V. Th. Works in 2 vol.: Per. him. Vol. 2 / Comp., ed. A.V. Gulyga; approx. M. I. Levina, and A. V.]. M.: Thought, 1989. 636 p.
 26. Shopengauehr A. Sobranie sochinenii: V 6 T. T. 2: Mir kak volya i predstavlenie: T. 2. Per. s nem.; Pod red. A. Chanysheva [Schopenhauer A. Collected works: 6 vol. 2: the World as will and representation: Vol. 2. Per. him.; under the editorship of A. Chanysheva. Moscow: TERRA Book club; Republic, 2001. 560 p.

Информация об авторе: Кодола Валерий Григорьевич, доктор педагогических наук, академик Международной академии проблем человека в авиации и космонавтике, Московская область, Россия
vkodola@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 09.02.2019.

После доработки 10.05.2019

Принята к публикации 17.06.2019.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Valery G. Kodola, Doctor of Pedagogical Sciences, Academician of the International Academy of Human Problems in Aviation and Cosmonautics, Moscow Region, Russia
vkodola@mail.ru

Received: 09.02.2019.

Received after reworking: 10.05.2019

accepted for publication 17.06.2019.

The author have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95

УДК 316.47: 316.48

Василенко Инна Викторовна

Волгоградский государственный университет

Волгоград, Россия

inna.asilenko@yandex.ru

**РЕБЕНОК-ИНВАЛИД В СЕМЬЕ: ДИНАМИКА ОТНОШЕНИЙ
И ЗОНЫ НАПРЯЖЕНИЙ**

Аннотация. В социологии признано, что семья является основой общества, обеспечивающая и его стабильность, и его развитие. Однако возникают ситуации, при которых сама семья нуждается в поддержке и помощи не только со стороны близких людей, но и государственных структур и органов социальной защиты. Данная статья посвящена исследованию семьи, в которой родился и воспитывается ребенок-инвалид. Целью исследования явилось изучение динамики отношений между родителями до появления ребенка и после его рождения, анализу социальных и эмоциональных сторон отношений, характеристик ситуации, способствующей разрушению семьи. В качестве стратегии исследования была выбрана кейс-стади. В эту монографическую методику были включены три метода: глубинное интервью и включенное наблюдение и метод семантического дифференциала.

В семье прослеживаются изменения отношений: от радостных, беззаботных до взаимных обид, скандалов и обвинений. Рождение ребенка выровняло эмоциональный фон отношений родителей, сделав его более ровным, спокойным, но равнодушным. Зонами напряжения являются: длительное ожидание появления малыша, известие о болезни будущего ребенка, рождение ребенка с ДЦП, проблемы ухода, общения и воспитания.

Ключевые слова: ребенок-инвалид, зоны напряжения в семье, динамика отношений, кейс-стади, глубинное интервью, включенное наблюдение, семантический дифференциал, разрушение отношений, мнимая интеграция.

Для цитирования: Василенко И.В. Ребенок-инвалид в семье: динамика отношений и зоны напряжений. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 83-95. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95.

Inna V. Vasilenko

Volgograd State University
Volgograd, Russia
inna.asilenko@yandex.ru

**A DISABLED CHILD IN THE FAMILY: DYNAMICS OF THE RELATIONSHIP
AND AREAS OF STRESS**

Abstract. In sociology, it is recognized that the family is the Foundation of society, ensuring both its stability and its development. However, there are situations in which the family itself needs support and assistance not only from loved ones, but also from state structures and social protection bodies. This article is devoted to the study of the family in which a disabled child was born and brought up. The aim of the study was to study the dynamics of relations between parents before and after the birth of a child, the analysis of social and emotional aspects of relations, the characteristics of the situation that contributes to the destruction of the family. Case study was chosen as a research strategy. Three methods were included in this monographic technique: in-depth interview and included observation and semantic differential method. The family can be traced to changes in the relationship from the joyful, carefree to mutual resentment, scandals and accusations. The birth of a child leveled the emotional background of the relationship of parents, making it more smooth, calm, but indifferent. Areas of stress are: long waiting for the baby, the news of the disease of the unborn child, the birth of a child with cerebral palsy, problems of care, communication and education.

Key words: disabled child, zones of tension in the family, the dynamics of relationships, case study, interviews, participant observation, semantic differential, the destruction of relationships, perceived integration.

For citation: Vasilenko I.V. A disabled child in the family: dynamics of the relationship and areas of stress. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 83-95. doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-83-95. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Известно, что семья является главной ячейкой общества. Устойчивость социума во многом зависит от благополучия в семье, от выполнения ею как социальным институтом основных своих функций. Для индивидов семья – это, прежде всего, тыл, защищающий от невзгод. Это место, где люди удовлетворяют большинство потребностей: в пище, жилье, заботе, общении, любви и даже самореализации. Однако встречаются случаи, когда семья пронизана осями проблем, сказывающихся и на функциях, и на возможности удовлетворять потребности членов семьи, и на эмоциональных отношениях членов семьи [2]. Такими проблемами

могут быть: отсутствие детей, долгое ожидание ребенка, рождение больного ребенка, то есть ребенка-инвалида, проблемы его воспитания. Семья, в которой живет ребенок, оказывается особой группой, часто закрытой, со специфической атмосферой межличностных отношений [10]. Эти отношения по-разному проявляются и в различной степени влияют на психическое состояние самих родителей, на ребенка и протекание его заболевания. Инвалидность ребенка, чаще всего, нарушает ход привычных социально-психологических процессов в семье, становится причиной напряженности в отношениях между родителями, дезадаптирует семью. Помимо перечисленных проблем семьи, имеющие ребенка-инвалида, теряют социальный статус, испытывают трудности с материальным положением [6,7].

В то же время, семья обладает и позитивными, укрепляющими функциями, интегрирует ребенка в пространство семейных отношений. При этом роль матери является определяющей в этих процессах [3]. К сожалению, матери, зачастую, остаются один на один со своими проблемами и проблемами своего больного ребенка, следствием чего являются такие чувства, как одиночество, страх, отчаяние, усталость, вина и т.д.[9].

Изучение формирования отношений в таких семьях является ключом к оказанию целенаправленной помощи и поддержки таких семей, тем более, что они не являются единичными. Жизненный мир такой семьи был выбран для исследования. Отбор семьи осуществлялся не случайно, выбиралась семья, в которой проблемы накапливались по мере ее жизнедеятельности. Так, первой проблемой стало долгое ожидание беременности. Второй проблемой – известие о болезни ребенка. Третьей – рождение ребенка-инвалида. Для исследования была выбрана стратегия кейс-стади, направленная на изучение динамики отношений между супругами на первом этапе совместной жизни – счастливый брак, на втором этапе – ожидание рождения ребенка и на третьем этапе – рождение ребенка-инвалида и уход за ним.

Методология и методы

Кейс-стади как стратегия качественного исследования выбрана не случайно, так как она позволяет рассмотреть индивидуальный случай (рождение ребенка-инвалида в семье), проанализировать динамику развития отношений между членами семьи, изучить феномен в определенном контексте жизни данной семьи (долгое ожидание появления ребенка) и выявить точки напряжения в отношениях. Преимуществом такой стратегии является «свобода выбора», которая возникает у респондентов при оценивании исследуемой ситуации или объекта [8].

Исследовательская стратегия кейс-стади предполагает разработку проекта исследования, включающего концептуальную схему исследования, исследовательские вопросы, выборочную стратегию и подбор методов сбора данных для исследования [4, с.65-82].

Стратегия кейс-стади включала следующие этапы проведения исследования:

1. этап – исследование взаимоотношений родителей до появления ребенка на фоне контекста долгого его ожидания;
2. этап – анализ изменений отношений между родителями после получения информации об отклонениях в развитии плода;
3. этап – изучения отношений между родителями после рождения ребенка с ДЦП;

4. этап – исследование влияния ребенка с ОВЗ на отношения между родителями.

Для проведения стратегии кейс-стади были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Какие отношения сформировались между супругами в первом этапе жизни семьи? Как можно описать практики взаимодействия между супругами и проведения совместного времени? Как можно охарактеризовать контекст отношений?

2. Как сказывалось на практике взаимодействия молодых супругов длительное ожидание появления малыша?

3. Какова была реакция родителей на возможные отклонения у будущего ребенка? Как отреагировала будущая мать на известие? Как отреагировал будущий отец на информацию об отклонениях в развитии ребенка? Как изменился контекст отношений?

4. Какими стали отношения между супругами после полученной негативной информации?

5. Какие характеристики имеют отношения между родителями ребенка-инвалида на данном этапе жизни семьи? Каковы практики внутрисемейной жизни? Как изменился контекст семейной жизни после рождения ребенка-инвалида?

6. Как появление ребенка корректирует отношения между членами семьи на данном этапе развития семьи? Какую модель поведения по отношению друг к другу и ребенку избрали родители?

В качестве объекта исследования была выбрана семья Реуцковых, проживающих в г. Волгограде и имеющих ребенка-инвалида (Артем, 4 года). Выбор семьи определялся двумя основными критериями: наличие в семье ребенка-инвалида и согласие членов семьи на проведение исследования.

Стратегия кейс-стади включала использование различных способов получения информации (глубинное интервью, включенное наблюдение, семантический дифференциал). Использование качественных методик позволило уменьшить долю ответов, сформулированных по принципу социальной желательности и избежать систематических смещений, искажающих истинное положение вещей [14].

Глубинное интервью как вариант качественных феноменологических исследовательских интервью, зафиксировало смысл различных аспектов жизненного мира информантов [5].

Метод включенного наблюдения был направлен на сбор информации, полученной в ходе визуального отслеживания ситуации и взаимодействующих в этой ситуации людей, находясь внутри нее [13].

Метод семантического дифференциала был использован для изучения динамики семейной ситуации с помощью эмоциональных оценок, определения силы этих оценок и активности позитивных и негативных интеракций. Кроме того, с помощью семантического дифференциала определялись отношения респондентов к различным этапам в жизни семьи: от возникновения семьи – до рождения ребенка-инвалида.

В контексте заявленной темы была сформулирована гипотеза о том, что появление в семье ребенка, имеющего ОВЗ, оказывает двойственное воздействие на родителей: с одной стороны, он является источником возникновения зон напряжений в семье, ухудшает взаимоотношения между супругами, искажает представления о супружеской и семейной жизни, негативно сказывается на обстановке в

семье. С другой стороны – мобилизует родителей, интегрирует их, побуждает находить в себе силы для конструирования нормальных отношений и обеспечения жизнедеятельности и развития ребенка-инвалида. Какую модель поведения избрали родители выбранной семьи? Для ответа на этот вопрос необходимо провести исследование.

Результаты исследования

На первом этапе совместной жизни отношения в семье можно охарактеризовать как «идеальные». Супруги много времени проводили вместе, гуляли с друзьями, весело проводили время, отдыхали. Конечно, бывало, ссорились и ругались, но мирились. Вместе с тем, им приходилось решать проблемы с задержкой беременности и проходить лечение по поводу бесплодия.

«Хорошо все было у нас. Ссорились иногда, ну куда же без этого. Работали, проводили романтические вечера, гуляли, веселились, встречались с друзьями. Всегда были вместе» (Елена, 35 лет).

«Ой, это было круто. Мы были самой ненормальной парой. Всегда веселились, ругались, посуду били, мирились, всегда что-то происходило, еи сидели на месте» (Андрей, 36 лет).

Таким образом, на первом этапе внутрисемейные отношения характеризовались: во-первых, работой, совместным проведением досуга, встречей с друзьями; во-вторых, ссорами, результатом которых являлась битая посуда и обиды, после чего надо было мириться; в-третьих, эти отношения проходили в контексте важной проблемы: отсутствие беременности, мысли о бесплодии.

Зона напряжения в семейных отношениях на первом этапе – длительная задержка беременности. Основными причинами конфликтов в семье были: нежелание Елены выполнять домашнюю работу, ревность, а также столкновения без повода.

«Обычно ругались из-за того, что я посуду не хотела мыть. Из-за бытовухи» (Елена, 35 лет).

«Ругались из-за того, что она не хотела делать дела по дому, меня это бесило». (Андрей, 36 лет).

«Вели себя как маленькие дети, даже без повода могли поссориться, просто так. Было весело жить, беззаботно» (Елена, 35)

«Так смешно вспоминать наши ссоры, но мы их никогда не воспринимали всерьез» (Андрей, 36)

«А еще мы были очень ревнивыми, поэтому частенько ссорились по этому поводу. Так смешно вспоминать...» (Елена, 35)

«Она ревнивая безумно просто. Я такой же. Чаще всего из-за этого ругались. Любовь была очень сильная» (Андрей, 36 лет).

Внутрисемейные практики можно охарактеризовать как беззаботные, перемежающиеся от радостных и веселых моментов с эпизодами недовольств, ссор, ревности и эмоциональными проявлениями в виде битья посуды. Эти практики разворачивались на фоне большой проблемы, которая больше беспокоила Елену, поскольку она об этом упомянула уже в самом начале интервью. Это была проблема возможного бесплодия. Ведь рождения ребенка супруги ждали 10 лет.

Переломным моментом в семейной жизни Елены и Андрея стало известие, что Елена беременна, но их ребенок родится инвалидом. Негативная информация изменила характер отношений между супругами, деформировало их практики и контекст семейной жизни. Во-первых, исчезла потребность в проведении сов-

местного досуга, во взаимном общении и обогащении, была потеряна эмоциональная поддержка и защита, скорее наоборот. Этот период своей жизни супруги оценивают как самые тяжелый.

«Когда мы пытались поговорить, то все заканчивалось огромным скандалом и слезами, потому что он был сильно выпивший и говорил много плохих вещей. Например, что я виновата в том, что случилось. Это был ужасный период в наших отношениях. Я даже не ожидала от него таких слов» (Елена).

«Ушел искать утешение в алкоголе, слабак. Я очень ругаю себя за это до сих пор. Я пил две с лишним недели, говорил гадости, ничего не соображал вообще» (Андрей, 36)

Таким образом, информация о предстоящем рождении ребенка-инвалида очень сильно сказалась на поведении супругов. Возник серьезный конфликт, который хоть и смягчился, но остается как очаг напряженности отношений, так как Елена до сих пор не может до конца простить своего мужа за его поведение. Это и понятно. В трудный момент своей жизни она не нашла поддержки у своего мужа, наоборот, оказалась виноватой перед ним.

«Все изменилось в том день, когда узнал. Начал творить ерунду. Лена, до сих пор не может меня простить. Я сам от себя такого не ожидал» (Андрей, 36).

Как складываются отношения между родителями ребенка-инвалида на данном этапе жизни семьи? Информанты оценивают свои отношения как стабильные, спокойные, но безрадостные и довольно пессимистичные.

«Теперь у нас чисто стабильная семейная жизнь. Работа, дом, дом и так по кругу» (Елена, 35)

«Стабильность. Ничего нового. Каждый день одно и то же» (Андрей, 36).

Исследование показало, что в сложившейся ситуации вся жизнедеятельность семьи и отношения родителей концентрируются вокруг больного ребенка. Чем тяжелее состояние ребенка, тем напряженнее атмосфера в семье, тем в меньшей степени родители удовлетворены своей семейной жизнью, так как все свободное время они тратят на больного ребенка. После появления ребенка-инвалида конфликты стали возникать на почве нехватки времени на отношения друг к другу, на проявление внимания. Появилось равнодушие в отношениях.

«Ребенок требует постоянного внимания, времени просто не остается. Да, мы иногда оставляем Тему на бабушек, проводим вечера вместе, но это очень редко. А сейчас я устроилась на работу, так и вовсе все навалилось. Времени и сил ни на что не остается, да и желания нет» (Елена, 35)

«У нас все внимание уделяется Теме. Я перестал ей цветы дарить, удивлять ее. Она стала относиться ко мне с пофигизмом» (Андрей, 36)

Несмотря на проблемы, имеющие место в отношениях, информанты не оценивают свои отношения как плохие. Они считают, что их отношения ровные, основаны на терпеливости друг к другу, на взаимном уважении, а не на «безумной любви» как было 4 года назад.

«У нас не так уж все плохо. У нас замечательные тихие вечера, семейные, уютные» (Елена, 35).

«Я бы не сказал, что наши отношения плохие, просто они стали основываться не на безумной любви, а на уважении друг к другу. Понятное дело, что как раньше уже не будет» (Андрей, 36)

В то же время, информанты отмечают, что нехватка времени для своих отношений – это не так важно, так как появилась другая цель в жизни – жить ради ребенка, а не ради себя. Однако Андрей открыто говорит о том, что их отношения с появлением ребенка изменились в худшую сторону. Елена отмечает, что в сло-

жившейся семейной ситуации не может быть виноват ребенок. В то же время оба информанта отмечают, что все можно было бы изменить в лучшую сторону, если бы было желание. А его просто нет.

«Я не хочу сказать, что наши отношения изменились из-за Темы, иначе, мне будет стыдно, я даже думать об этом не хочу. Мы сами виноваты в этом, из любой ситуации можно найти выход. Можно найти время друг для друга, удивлять друг друга, сюрпризы делать. Было бы желание» (Елена, 35)

«Да, мы стали уделять друг другу мало внимания, но это не так важно. Главное, что у нас есть ребенок. Это нас радует. Может быть наши отношения изменились в худшую сторону, когда появился Тема, но это уходит на задний план. У нас теперь нет цели пожить ради себя и ради друг друга. Теперь мы живем ради нашего сына» (Андрей, 36).

Итак, метод глубинного интервью показал динамику изменения отношений в семье: от радостных, беззаботных до отношений взаимных обид, скандалов и обвинений. Рождение ребенка выровняло эмоциональный фон отношений родителей, сделав его более ровным, спокойным, но равнодушным. Появление ребенка превратило родителей во взрослых людей, столкнувшихся с проблемой, заставило их думать в большей или меньшей степени о ребенке, сплотило семью. В ходе интервью были выделены зоны напряжения. В самом начале совместной жизни зоны напряжения наблюдались в ревности, затем в длительном ожидании появления малыша, затем зоной напряжения стало известие о болезни будущего ребенка и, наконец, его рождение, проблемы ухода, общения и воспитания.

Вторым методом исследования в рамках стратегии кейс-стади явилось включенное фокусированное наблюдение. Был выбран вариант углубленного наблюдения объекта: семьи Реуцковых во взаимодействии друг с другом и во взаимодействии с родителями, а также попутное наблюдение контекста.

Научная объективность при проведении включенного наблюдения и интерпретации полученных результатов повышалась с помощью исследовательской триангуляции (исследование осуществляли два исследователя). Результаты наблюдения фиксировались с помощью первичных записей (полевых заметок). В ходе первичных записей фиксировалось внимание на общий контекст, новые элементы ситуации, реакции и действия членов группы, примечания исследователей. Это стало возможным в данной семье по разрешению членов семьи и их родителей. Далее исследователями составлялись расширенные записи (первичные записи дополнялись за счет записей другого исследователя и информации заложенной в памяти наблюдающих), которые позволяли расширить и углубить контекстуальную и фокусированную информацию. Параллельно с этими двумя видами записей исследователями велись полевые дневники, заключающие в себя самую подробную, уточненную и дополненную информацию с учетом времени наблюдения и дат [1, с. 83]. Наблюдение проводилось в течение трех дней – 10.02 2019, 11.02 2019 и 15.02 2019г.

Исследовательские вопросы, поставленные исследователями, включают три темы, с уточняющими вопросами:

1. Выявление имеющихся типов отношения родителей друг к другу и к ребенку.
2. Описание реакции родителей при изменении ситуации.
3. Описание особенностей моделей поведения родителей ребенка-инвалида в присутствии бабушек и дедушек.

Любое включенное наблюдение начинается с выделения категорий. Для структурирования нашего объекта - моделей поведения родителей – выделялись следующие категории: отношение каждого родителя: матери и отца к ребенку, особенности воспитательного процесса, осуществляемого каждым родителем, взаимодействие родителей друг с другом в присутствии ребенка, бабушек и дедушек и наедине, реакция друг на друга, контекст разворачивающихся действий.

10.02. 2019 г. родители общались друг с другом и ребенком. 11.02. 2019 г. общение велось в расширенном плане, так как в гости пришли родители матери: Ковалев Сергей Иванович и Ковалева Алевтина Сергеевна. 15.02. 2019 – общение между членами семьи велось в присутствии родителей мужа: Реуцкого Алексея Викторовича и Реуцковой Натальи Юрьевны.

В данной семье основное внимание ребенку-инвалиду уделяет мать. Присутствие ребенка ориентирует отца на занятие своими делами (смотрит телевизор, общается по мобильному телефону, «сидит» в Интернете) и не оказывает внимание ребенку. Его реакция на привлечение к активности в отношении с ребенком вызывает отрицательную реакцию. Так, в ответ на просьбу жены напоить ребенка, супруг откликается с явным недовольством, хотя жена в это время занята другим делом. Поведение отца изменяется на время принятия пищи (обеда) и в то время, когда ребенок спит. Во время обеда супруг становится приветливым, поддерживает беседу. Настроение еще больше повышается, когда ребенка уложили спать. Андрей начинает оживленно общаться с Еленой.

Общий контекст, несмотря на периодический переход отношений в позитивное русло можно оценивать как напряженный. Он проявляется: во-первых, в формировании недовольства Елены отсутствием внимания мужа к ребенку и к ней;

во-вторых, из-за усталости, которая возникает и от физической нагрузки (работа, дом, ребенок), и из-за моральной неудовлетворенности (равнодушие в отношениях в присутствии ребенка, отсутствие помощи со стороны супруга по уходу за ребенком и в работе по дому).

Как меняются отношения и поведение в присутствии родителей Елены?

Существенным образом. Ребенок оказывается в центре внимания бабушки и бабушки. Андрей перестает смотреть телевизор и заниматься иными делами, общается с тестем. Он начинает больше внимания уделять жене. Общий контекст можно оценить как бесконфликтный, благополучный, но сдержанный в проявлениях эмоций и позитивных, и негативных. Фактически родители Елены своим приходом нормализуют внутрисемейную обстановку. Это происходит за счет того, что ребенок, обласканный бабушкой и частично дедушкой, перестает создавать источник напряжения между супругами.

Как меняются отношения и поведение в присутствии родителей Андрея?

Родители Андрея также как и родители Елены сосредотачивают внимание на ребенке. Однако мать Андрея уделяет существенное внимание и своему сыну. Елена же остается без особого внимания. Андрей больше общается с матерью и отцом, чем с женой. Контекст таких отношений не является столь же напряженным как без родителей Андрея, но остается недостаточно спокойным по причине недовольства Елены. Она остается без внимания мужа и вынуждена сосредоточиться на домашнем хозяйстве.

Таким образом, в ходе включенного фокусированного наблюдения было выявлено, что проблемы в данной семье возникают из-за ребенка-инвалида. Любому ребенку требует много времени, а ребенок-инвалид тем более. В то же время, все

заботы легли на плечи Елены, а Андрей продолжает вести беззаботную жизнь, как и раньше.

В целом результаты включенного наблюдения подтверждают выводы, полученные в ходе глубинного интервью, и добавляют нюансов в понимание отношений между супругами, их поведения и внутрисемейного контекста. К сожалению, ребенок-инвалид разрушает отношения супругов, как бы они не декларировали «жизнь ради ребенка». При этом мать готова отдать себя в жертву ради больного ребенка, а отец от своих переживаний старается уйти в личные дела, порой не такие уж необходимые.

Третий метод, применяемый в кейс-стади – это метод семантического дифференциала. Метод семантического дифференциала направлен на изучение скрытых социальных установок респондентов и определения отношения респондентов к сопоставляемым этапам жизнедеятельности семьи Реуцковых [11,12]. В исследовании использовались семантические дифференциалы, работающие в трех ситуациях, обозначенных респондентами, как: «молодая семья», «ожидание ребенка» и «рождение ребенка-инвалида». Фактически были выделены три темы для выявления характеристик этого периода и ситуации, протекающей в этом периоде. Измерение производилось по набору шкал (по 3 шкалы), каждый из которых отражает один из трех критериев: оценки, силы и активности. Шкалы семантического дифференциала строились для каждой исследуемой темы на основании экспертного опроса родителей, родственников, друзей и коллег Елены и Андрея. Всего в исследовании приняло участие 20 человек.

По теме «молодая семья» результаты методики семантического дифференциала дают указание на позитивное оценочное отношение к жизни молодой семьи в это время. Характеристики этой ситуации для фактора оценки – «хорошие», «веселые», «счастливые». Для фактора силы – «сильные», «добрые», «легкие». Для фактора активности – «активные», «теплые», «быстрые». Респонденты воспринимают отношения между супругами в это период как эмоционально позитивные. Елена и Андрей счастливы в семейной жизни, активно проводят время, стараются быть всегда вместе. Их жизнь почти ничто не омрачает. Единственным поводом, портящим их совместную жизнь, явилось длительное ожидание беременности. Вместе с тем, отношения продолжают оставаться теплыми. Они все еще счастливые и дружные. По теме «ожидание ребенка» характеристики ситуации 2.1. выражаются следующими характеристиками. Для фактора оценки – «хорошие», «счастливые», «печальные». Для фактора силы – «сильные», «мягкие», «добрые». Для фактора активности – «активные», «быстро-медленные», «теплые».

Состояние отношений ухудшилось после получения Еленой информации о том, что у нее родится ребенок-инвалид. Характеристики ситуации 2.2. (ожидание ребенка в контексте известии о его болезни) в корне отличаются от предыдущих. Они описываются, как: «плохие», «несчастливые», «печальные» (по фактору оценки); «слабые», «твердые», «жесткие» (по фактору силы); «пассивные», «медленные», «холодные» (по фактору активности).

По теме «рождение ребенка-инвалида» характеристики ситуации оказались следующими: «хорошие», «несчастливые», «печальные» (фактор оценки), «слабые», «мягкие», «жесткие» (фактор силы), «активные», «быстрые», «холодные» (фактор активности).

В ходе анализа результатов, полученных с помощью шкал СД, было выявлено, что оценки отношений между супругами на первом этапе совместной жизни, то есть до появления ребенка с ОВЗ, столь же положительны, как и данные других методов, используемых в кейс-стади. А вот оценки других этапов совместной

жизни в рамках использования шкал СД оказались более мрачными и негативно окрашенными. По оценочным шкалам хорошие отношения через оценку «плохие» вернулись к хорошим, но конструируемым на фоне печали несчастным отношениям.

Различие установок в отношении разных этапов в жизни данной семьи определим с помощью вычисления величины дифференциала Д по формуле:

$$D_{xy} = \sqrt{\sum_{i=1}^n d^2(x_i - y_i)} \text{ (см. табл. 1)}$$

Таблица 1. Расчет абсолютных значений дифференциалов*
Table 3. Calculation of absolute values of differentials

Объекты оценки (периоды в жизни семьи)	1.«молодая семья»	2.«ожидание ребенка»	3.«известие о болезни ребенка»	4.«рождение ребенка-инвалида»
1.«молодая семья»	-	2,3	7,6	5,5
2.«ожидание ребенка»	2,3	-	6,4	3,9
3.«известие о болезни ребенка»	7,6	6,4	-	2,6
4.«рождение ребенка-инвалида»	5,5	3,9	2,6	-

*Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Сопоставление значений дифференциалов позволяет прийти к выводу о наличии двух отдельных по содержанию и направленности групп установок: установки на рождение ребенка и установки на появление больного ребенка, так как величины Д12 и Д34 меньше величины Д23 и Д14.

Заключение

Появление ребенка-инвалида в семье резко нарушило имеющийся характер отношений. Супруги стали очень сдержаны по отношению друг к другу. Сохранились взаимные обиды и сожаления по поводу событий, возникших в их семье и поведении друг друга. Информанты поставили крест на своей прежней жизни и возможности сформировать ее модель в настоящем времени. Каждый из родителей строит свои модели поведения в этой ситуации, но есть много общего: отношения лишились своей беззаботности и теплоты, накопились взаимные обиды и сожаления по поводу событий, возникших в их семье и поведении друг друга, все отношения строятся в семье вокруг ребенка. Он занимает в семье центральную позицию, что не может обеспечить долговременность и устойчивость отношений

родителей, тем более, что мать включена в процессы ухода и воспитания ребенка, а отец дезинтегрирован, устраняется от них.

В настоящее время семья замкнута внутри своих проблем. Помощь в их решения оказывают, в основном, бабушки и дедушки, иногда друзья, подруги и еще реже коллеги. Несмотря на то, что пока родители справляются с ситуацией, этой семье требуется существенная социальная и психологическая помощь.

Список информантов:

1. Реуцкова Елена Александровна, 35 лет, высшее, бухгалтер
2. Реуцков Андрей Алексеевич, 36 лет, высшее, экономист ООО «Медиа центр».

List of informants:

1. Ziuzkova Elena, 35 years, graduate, accountant
2. Reckow Andrey, 36 years old, higher, economist at ООО "Media center".

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Василенко И.В., Василенко И.В. Вейпинг: модели выбора и поведения российских региональных покупателей «Бездымных сигарет» // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №12(66). – Часть 2. – Декабрь. – С. 82-86.
2. Верещагин А.В., Степанов О.В. Социокультурный мир российской семьи с детьми-инвалидами: что мы знаем о нем и почему это важно знать? //Гуманитарий Юга России. – 2017. – Т. 6. – №4. – С. 88-98.
3. Иванова В.С., Гребенникова Е.В., Шелехов И.Л. Личностные особенности матерей и родительско-детские отношения в семьях, воспитывающих детей инвалидов с детским церебральным параличом. // Научно-педагогическое обозрение. – 2017. – №2(16). – С. 48-53.
4. Ильин В.И. Драматургия качественного полевого исследования. СПб.: Интерсоцис, 2006. – 256с.
5. Квале С. Исследовательское интервью. – М.: Смысл, 2003. – 301с.
6. Кушнарченко Е.Е., Терскова А.А. Социально-экономические и психологические проблемы семей с детьми с инвалидностью в 90-е гг. XX века. //Эпоха науки. – 2018. – № 16. – С. 282-290.
7. Лебедь О.Л., Гусева М., Цейтман Г. В семье – тяжело больной ребенок. Изучение такой семьи и работа с нею. //Социальная педагогика в России. – 2014.– №1. – С.35-41.
8. Мельникова О.Т. Фокус-группы в маркетинговом исследовании: методология и техники качественных исследований в социальной психологии. – М.: Академия, 2003. – 272с.
9. Стоянова В.В. Коррекция детско-родительских отношений в семье с ребенком-инвалидом. //Социальное обслуживание семей и детей: научно-методический сборник. – 2014. – №2. – С. 190-194.
10. Албогычиева М.Х. Семья как развивающая среда для ребенка с ограниченными возможностями. Современные научные исследования и инновации. – 2018. – №5. – С. 50 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/05/86515> (дата обращения: 25.03.2019).
11. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.K.L. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. Journal of Personality and Social Psychology, 1998, vol. 74, pp. 1464–1480
12. Osgood C.H., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana, Chicago and London. University of Illinois Press, 1957, 342 pp.

13. Spradley J.P. Participant Observation. Fort Worth et al.: Harcourt Brace College Publishers, 1980
14. Tracy P.E., Fox J.A. The Validity of Randomized Response for Sensitive Measurements// American Sociological Review. 1981. Vol.46. No.2.

REFERENCES

1. Vasilenko I.V., Vasilenko I.V. Vejping: modeli vybora i povedenija rossijskich regional'nyh pokupatelej «Bezdyimnyh sigaret» [Vaping: models of choice and behavior of Russian regional buyers of Smokeless cigarettes]. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International research journal], 2017, No12(66), Part 2, December, pp. 82-86.
2. Vereshhagin A.V., Stepanov O.V. Sociokul'turnyj mir rossijskoj sem'i s det'mi-invalidami: chto my znaem o nem i pochemu jeto vazhno znat'? [The socio-cultural world of the Russian family with disabled children: what do we know about it and why is it important to know?] Gumanitarij Juga Rossii [Humanitarian Of The South Of Russia], 2017, vol. 6, No 4, pp. 88-98. (in Russia).
3. Ivanova V.S., Grebennikova E.V., Shelehov I.L. Lichnostnye osobennosti materej i roditel'sko-detskie otnoshenija v sem'jah, vospityvajushhijh detej invalidov s detskim cerebral'nym paralichom [Personal characteristics of mothers and parent-child relationships in families raising children with disabilities with cerebral palsy]. Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie [Scientific and pedagogical review], 2017, No 2(16), pp. 48-53 (in Russia).
4. Il'in V.I. Dramaturgija kachestvennogo polevogo issledovanija [Dramaturgy of qualitative field research]. – SPb.: Intersocis Publ., 2006. 256p. (in Russia).
5. Kvale S. Issledovaetl'skuoe interv'ju [Research interview]. Moscow. The Meaning of Publ., 2003. 301p. (in Russia).
6. Kushnarenko E.E., Terskova A.A. Social'no-jekonomicheskie i psihologicheskie problemy semej s det'mi s invalidnost'ju v 90-e gg. XX veka [Socio-economic and psychological problems of families with children with disabilities in the 90s of the twentieth century]. Jepoha nauki [The age of science], 2018, No16, pp. 282-290 (in Russia).
7. Lebed' O.L., Guseva M., Cejtman G. V sem'e – tjazhelo bol'noj rebenok. Izuchenie takoj sem'i i rabota s neju [In the family – a seriously ill child. The study of such family and work with it]. Social'naja pedagogika v Rossii [Social pedagogy in Russia], 2014, No1, pp.35-41. (in Russia)
8. Mel'nikova O.T. Fokus-gruppy v marketingovom issledovanii: metodologija i tehniki kachestvennyh issledovanij v social'noj psihologii [Focus groups in marketing research: methodology and techniques of qualitative research in social psychology]. Moscow. Akademia Publ., 2003. 272p. (in Russia)
9. Stojanova V.V. Korrekcija detsko-roditel'skich otnoshenij v sem'e s rebenkom- invalidom [Correction of parent-child relations in a family with a disabled child]. Social'noe obsluzhivanie semej i detej: nauchno-metodicheskij sbornik [Social services for families and children: scientific and methodological collection], 2014, No2, pp. 190-194 (in Russia).
10. Albogychieva M.H. Sem'ja kak razvivajushhaja sreda dlja rebenka s ograničennymi vozmozhnostjami. Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii [Family as an educational environment for a child with disabilities], 2018, No 5, pp 50. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2018/05/86515> (accessed 25 March 2019). (in Russia).
11. Greenwald A.G., McGhee D.E., Schwartz J.K.L. Measuring individual differences in implicit cognition: The Implicit Association Test. Journal of Personality and Social Psychology, 1998, vol. 74, pp. 1464–1480 (in English)
12. Osgood C.H., Suci G., Tannenbaum P. The Measurement of Meaning. Urbana, Chicago and London. University of Illinois Press, 1957, 342 pp. in English)
13. Spradley J.P. Participant Observation. Fort Worth et al.: Harcourt Brace College Publishers, 2017, vol. 5, No. 12, pp. 1200-1207. DOI: 10.12691/education-5-12-5 (in English)
14. Tracy P.E., Fox J.A. The Validity of Randomized Response for Sensitive Measurements. American Sociological Review. 1981. Vol.46. No.2. pp. 187-200. (in English)

Информация об авторе: Василенко Инна Викторовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии, Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия
SPIN-код 9191-0997
ORCID ID 0000-0002-9457-5889
inna.asilenko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 20.06.2019
После доработки: 25.06.2019
Принята к публикации: 27.06.2019
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Inna V. Vasilenko, Doctor of sciences (sociology), Professor, Sociology department, Volgograd State University, Volgograd, Russia
SPIN-code 9191-0997
ORCID ID 0000-0002-9457-5889
inna.asilenko@yandex.ru

Received: 20.06.2019
Received after reworking: 25.06.2019
Accepted for publication : 27.06.2019
The author have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-96-112

УДК 327

КУЗЬМИНА Виолетта Михайловна

Юго-Западный государственный университет
г. Курск, Россия
kuzmina-violetta@yandex.ru

ПАНКОВА Кристина Олеговна

Юго-Западный государственный университет
г. Курск, Россия
kristi131998@mail.ru

**ПРАВОВЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ**

Введение. Актуальность исследования санкций как инструмента внешней политики США заключается в том, что на сегодняшний день санкции получили столь быстрое распространение, что стали одним из важнейших механизмов в современных международных отношениях. Актуальность данного исследования подтверждается и тем, что, занимая прочное место во внешней политике многих стран и международных организаций, санкции стали альтернативой или дополнением к применению силы в целях принуждения отдельных государств к выполнению политических требований стран-инициаторов санкций. В условиях глобализации мировой экономики происходит процесс интенсификации применения политики санкций отдельными государствами с целью увеличить свою роль на международной арене. Учитывая, что на сегодняшний день санкции являются ведущим инструментом внешней политики и рассматриваются как компромиссный вариант ответа на нежелательные действия того или иного государства, рассмотреть правовую и институциональную основу их реализации является необходимым.

Материалы и методы. В качестве материалов исследования были взяты данные, представленные как в монографических исследованиях, так и публицистических статьях отечественных, но в большей мере зарубежных специалистов в области международного права и всеобщей новейшей истории. Статья написана на основе международно-правового анализа статей Устава ООН, резолюций Совета Безопасности ООН, а также детального историко-сравнительного анализа правовой базы применения санкций ЕС, США, РФ и Канады.

Результаты. Результаты исследования показали, что санкционные международно-правовые отношения основаны на Уставе Организации Объединенных Наций (39 и 44 статьи) и реализуются с помощью резолюций Совета Безопасности ООН. Выявив угрозу миру или международной безопасности, СБ ООН вправе, на

основе коллективно-принятого решения, привлечь объекта-нарушителя к международной ответственности, то есть ввести против него санкционные меры. В распоряжении СБ ООН действуют специальные комитеты по санкциям, которые занимаются деятельностью по осуществлению санкционной политики.

Выводы. На сегодняшний день ООН имеет отлаженный правовой и институциональный механизм по осуществлению международных санкций. Если рассматривать санкции, введенные отдельными государствами, то в большинстве случаев механизм введения одинаковый, как правило, решение о принятии санкций возложено на президента и органы исполнительной власти. Кроме того, каждое государство в вопросе о введении ограничительных мер отталкивается от своего национального законодательства. Санкции как инструмент американского государственного влияния подверглись серьезным изменениям. Их действенность значительно повысилась за последние 20 лет, поэтому Соединенные Штаты нацелены на продолжение обеспечения прочной основы эффективности санкционной политики на долгие годы.

Ключевые слова: санкции, санкционный режим, односторонние санкции, международные санкции, механизм осуществления санкций, США, ЕС, РФ, Канада

Для цитирования: Кузьмина В.М., Панкова К.О. *Правовые и институциональные механизмы реализации международных санкций. Историческая и социально-образовательная мысль.* 2019. Том. 11. № 3. С. 96-112.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-96-112.

Violetta M. KUZMINA

South-West State University
Kursk, Russia
kuzmina-violetta@yandex.ru

Kristina O. PANKOVA

South-West State University
Kursk, Russia
kristi131998@mail.ru

LEGAL AND INSTITUTIONAL MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Introduction. The relevance of the study of sanctions as a tool of US foreign policy lies in the fact that today sanctions have become so rapid that they have become one of the most important mechanisms in modern international relations. The relevance of this study is confirmed by the fact that taking a strong place in the foreign policy of many countries and international organizations, sanctions have become an alternative or addition to the use of force to force individual states to fulfill the political demands of the countries initiating sanctions. In the context of globalization of the world economy, the process of intensification of the application of sanctions policies by individual states is taking place in order to increase its role in the international arena. Given that today sanctions are the leading instrument of foreign policy and are considered as a compro-

mise response to undesirable actions of a particular state, it is necessary to consider the legal and institutional framework for their implementation.

Materials and methods. As the materials of the study were taken data presented in both monographic studies and journalistic articles of domestic, but to a greater extent foreign experts in the field of international law and the General modern history. The article is written on the basis of an international legal analysis of the articles of the UN Charter, resolutions of the UN Security Council, as well as a detailed historical and comparative analysis of the legal framework for the application of EU sanctions, the United States, RF and Canada.

Results. The results of the study showed that sanctions international legal relations are based on the Charter of the United Nations (Article 39 and 44), and are implemented through the resolutions of the UN Security Council. Having identified a threat to peace or international security, the UN Security Council has the right, on the basis of a collectively adopted decision, to attract the offending object to international responsibility, that is, to impose sanctions measures against it. At the disposal of the UN Security Council there are special sanctions committees that are engaged in the implementation of sanctions policy.

Conclusions. Today the UN has a streamlined legal and institutional mechanism for the implementation of international sanctions. If we consider the sanctions imposed by individual states, in most cases the mechanism of introducing the same, as a rule, decision on the adoption of sanctions is entrusted to the president and the executive authorities. In addition, each state in the issue of the introduction of restrictive measures is repelled by its national legislation. Sanctions as an instrument of American government influence have undergone major changes. Their effectiveness has increased significantly over the past twenty years, so the United States aims to continue to provide a solid foundation for the effectiveness of the sanctions policy for many years.

Keywords: sanctions, sanctions regime, unilateral sanctions, international sanctions, mechanism for implementing sanctions, USA, EU, RF, Canada

For citation: Kuzmina V.M., Pankova K.O. Legal and institutional mechanisms for the implementation of international sanctions. *Historical and Social-Educational Idea*. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 96-112.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-96-112. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В современном мире в последнее время участилось использование такого рычага давления, как международные санкции. Пытаясь изменить стратегические решения государственных и негосударственных субъектов, которые угрожают их интересам или нарушают международные нормы поведения, правительства и многонациональные органы вводят различного вида санкции.

Активное обсуждение вопроса принуждения, а впоследствии появления понятия современных международных санкций появилось еще в завете Лиги Наций, а затем в Уставе ООН. Как отмечает Маргарет Докси, смысл данного понятия заключался в том, что для создания нового миропорядка от государств требовалось ограничить применение силы, а возникающие споры решать путем переговоров или арбитража, включая положения о коллективных мерах (санкциях), которые должны быть санкционированы Лигой или Организацией Объединенных Наций,

если правила были нарушены. Однако в Уставе ООН понятие «санкции» не используется и не раскрывается. Положения главы VII Устава ООН, в свою очередь, содержит понятия «мер, не связанных с использованием вооруженных сил» - статья 41, а также «превентивные или принудительные меры» - статья 50 [1, с. 274].

Однако, как отмечает В.А. Василенко, доклады и резолюции Лиги Наций, которые принимались по вопросам принудительных мер, предусмотренные статьей 16 Статута для воздействия на государства, осуществляющие вооруженную агрессию, именовали такие «принудительные меры» именно санкциями. Впоследствии резолюции, а также иные правовые акты органов и специализированных учреждений ООН стали использовать понятие «санкции» только для определения принудительных мер, применяемых в порядке, установленном главой VII Устава ООН. Подобные изменения, по мнению А.В. Семенова, соответствующим образом сказались на доктрине международного права [2].

Введение санкций невозможно без договорных норм, определяющих основания применения санкций. Такие нормы устанавливают рамки санкционной компетенции международных организаций, вводят общие принципы санкционного принуждения, которым может быть подвергнут субъект-правонарушитель. Многие санкционные международно-правовые нормы являются общерегулирующими нормами, направленными на многократное применение и обладающими императивным характером.

Теоретические основы исследования международно-правового механизма внедрения санкционной политики в современных международных отношениях

По мнению Р.М. Валеева, в современной науке под международными санкциями понимают комплекс односторонних или коллективных мер политического, экономического или правового характера, направленных на суверенное государство, его институты, национальные компании или отдельных граждан, с целью принуждения, ограничения сдерживания или предупреждения их деятельности. Стоит также подчеркнуть, что международно-правовые санкции являются одной из форм принуждения в международном праве [3].

Сегодня роль международных санкций изменилась, что в основном связано с глобализацией мировой экономики, а также заинтересованностью отдельных государств и крупнейших международных ТНК в мировых экономических процессах. Т.Ж. Зейнешев в своей работе отмечает: не менее важную роль играет и тот факт, что на современном этапе роль эффективности деятельности ООН снижается, следовательно, снижается и доверие общественности к принимаемым ею решениям, а также это связано с затянувшейся дискуссией по поводу реформирования данной организации [4].

А.В. Семёнов в своей работе на основании международного права выделяет следующие формы санкций: неэкономические и экономические, которые, в свою очередь, делятся на следующие виды [2].

Неэкономические:

- дипломатические (полный или частичный отзыв сотрудников дипломатических представительств из страны - объекта санкций, аннулирование дипломатических виз);
- процессуальные (прекращение или лишение права голоса, непринятие или исключение из членства в международной организации);

- спортивные (запрет на участие в международных спортивных соревнованиях, возможное прекращение сотрудничества);
- культурные (прекращение научно-технического и культурного сотрудничества);
- личные (ограничение или запрет въезда для отдельных физических лиц).

Экономические:

- финансовые (ограничение доступа на финансовые рынки, замораживание счетов, блокирование активов за рубежом и т.п.);
- коммерческие (запрет доступа к рынкам, инфраструктуре, финансовым ресурсам, введение торгового эмбарго);
- технологические (прекращение технического сообщения, запрет или приостановка доступа к техническим ресурсам и технологиям).

Однако А.А. Иванова считает, что такое общепринятое деление является лишь формальным инструментом осуществления санкций. Все сводится к тому, что неэкономические санкции также приводят к экономическому ущербу. Например, ограничение въезда отдельных физических лиц в санкционирующую страну может привести к снижению экономической активности, а также к срыву переговоров, ущербу деятельности фирм, членами которых они являются, и т.п. [5].

Классифицируя санкции, авторы считают целесообразным выделить и другие критерии.

По степени открытости санкции делятся на открытые и скрытые. В статье Дмитрия Дризе политолог Фёдор Лукьянов отмечает, что наибольший интерес на сегодняшний день представляют именно скрытые санкции. Именно они наиболее эффективны с точки зрения дельнейшей перспективы. Такого рода санкциями являются те, на которые нельзя подать в суд в ВТО и о которых нет смысла говорить на дипломатических переговорах [6].

По охвату объектов санкции делятся на обширные, умеренные, ограниченные и таргетированные. В последнее время обширные санкции, или, как их еще называют, всеобъемлющие, применяются все реже. Причиной тому сложность введения таких санкций под эгидой ООН из-за права вето. Умеренные и ограниченные санкции своей целью имеют отдельные отрасли или подотрасли экономической деятельности. В работе о воздействии и эффективности деятельности ООН Томас Бирстекер дает четкое понятие таргетированным санкциям. Так, таргетированные санкции фокусируются на отдельных лицах, организациях, секторах и регионах. Они могут быть обращены к представителям политической и экономической элиты, политическим партиям и коммерческим компаниям, секторам национальной экономики, а также регионам и территориям, находящимся под контролем повстанческих групп [7].

По мнению Ш.М. Хедайати, односторонние санкции всегда вызывали множество противоречий. Виной тому являются так называемые экстерриториальные санкции (вторичные), что в первую очередь касается США. Вся суть в том, что третьи страны и принадлежащие к ним граждане и компании также обязуются воздерживаться от торговли со страной, против которой вводятся санкции, а иначе они также будут санкционированы [8].

Наиболее известным теоретическим аспектом санкций является фундаментальное исследование американских исследователей Института международной экономики Петерсона Г. Хафбауэра, К. Элиота, Т. Цируса, Э. Винстона конца 90-х

годов. На основе своего анализа исследователи сделали вывод об эффективности мировых санкций: из всех 116 проанализированных случаев только 40 являются частично или полностью успешными, что составляет лишь 34% от всех санкций [9]. А в своем исследовании 2009 г. авторы пришли к выводу, что санкции - это инструмент мощных, передовых и развитых государств или их объединений, которые могут позволить их себе в силу своего экономического развития, а также глобальных и региональных амбиций. То есть они доказали, что на сегодняшний момент США как мировой экономической лидер занимает первую позицию по введению международных санкций [10].

Таким образом, рассмотрев сущность санкций, можно сделать вывод о том, что главным органом в осуществлении санкционной политики на сегодняшний день является ООН. На основании Устава ООН можно рассматривать международные санкции как средство международного принуждения, в том случае, если переговоры не привели к разрешению ситуации, а военные действия неприемлемы. Более того, в международной санкционной практике XXI века произошли серьезные изменения, которые касаются перехода от обширных санкций под эгидой ООН к таргетированным, то есть нацеленным на отдельные сектора, регионы, а не на целое государство. Немаловажным является вопрос неэкономических санкций, которые впоследствии могут нанести экономический ущерб. В целом сегодня санкции - это наиболее часто применимый механизм принуждения в процессе реализации реакции международного сообщества на нарушение норм международного права.

Источники и методы анализа

В качестве источников изучаемой проблемы рассмотрены: 39 глава VII Устава ООН, Положения Общей внешней политики и политики безопасности (Common Foreign and Security Policy), статья 215 Договора о функционировании Европейского союза.

Основные законы США, регулирующие вопрос введения санкций: «О торговле с враждебными государствами» (Trading with the Enemy Act), «Об иностранной помощи» (Foreign Assistance Act), «О чрезвычайных положениях» (National Emergencies Act), «О международных чрезвычайных экономических полномочиях» (International Emergency Economic Powers Act), «О контроле над экспортом» (Export Administration Act).

Законы США в отношении отдельных санкционных режимов: «О свободе Кубы» (Cuban Democracy Act), «О всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании» (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act), «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act).

Со стороны РФ правовой базой, которая регулирует применение санкций, являются Федеральный закон «О специальных экономических мерах» (№281-ФЗ от 30.12.2006 г.), Федеральный закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств».

Рассмотрены основные законы, которые использует Канада для введения санкций: Уголовный кодекс Канады, «Об иностранных экстерриториальных мерах» (Foreign Extraterritorial Measures Act), «О разрешении на экспорт и импорт» (Export and Import Permits Act), «Об особых экономических мерах» (Special Economic Measures Act - SEMA), «Об иммиграции и защите беженцев» (Immigration and

Refugee Protection Act), «О замораживании активов коррумпированных иностранных должностных лиц» (Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials Act).

Методы исследования подразумевают сбор, анализ и систематизацию данных из актуальных источников информации, включающих монографические исследования, публицистические статьи с целью механизма применения санкционных режимов со стороны европейских государств.

Результаты исследования

Организация Объединенных Наций, являясь главным механизмом реализации санкционной политики, имеет под собой прочную правовую основу, которая четко описана в Уставе ООН. Так, на основании статьи 39 главы VII Устава ООН Совет Безопасности определяет угрозы миру или международной безопасности и применяет необходимые меры для их восстановления. Если подобные угрозы определены, то, в соответствии со статьей 41 Устава ООН, СБ ООН без применения агрессии располагает возможностью ввести ограничительные меры в отношении нарушителя (может быть как государственный актор, так и негосударственный). Резолюции по санкциям должны приниматься пятнадцатью членами Совета большинством голосов и без права вето со стороны любого из пяти постоянных членов: Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики, Франции, Российской Федерации и Великобритании [11].

Санкции Совета Безопасности могут принимать различные формы для достижения своих целей. Эти меры варьируются от всеобъемлющих экономических и торговых санкций до более целенаправленных мер, таких как эмбарго на поставки оружия, запреты на поездки и финансовые или товарные ограничения. Совет Безопасности применяет санкции в поддержку мирного перехода, сдерживания неконституционных изменений, сдерживания терроризма, защиты прав человека и содействия нераспространению ядерного оружия.

Режимы санкций ООН, как правило, регулируются специальными комитетами и группой контроля. Глобальное полицейское агентство Интерпол оказывает помощь ряду комитетов по санкциям, в частности связанных с «Аль-Каидой» и «Талибаном». Однако ООН не имеет независимых средств контроля и полагается в этом вопросе на государства-члены, многие из которых имеют ограниченные ресурсы и политические стимулы. Неофициальные данные свидетельствуют о том, что правоприменение часто бывает слабым.

Санкционный комитет является институциональным механизмом, который осуществляет мониторинг и предоставляет рекомендации Совету по конкретным режимам санкций. Комитет является вспомогательным органом СБ ООН и состоит из всех 15 членов Совета. Так, в соответствии с Резолюцией 1970 года (2011) СБ ООН «постановляет учредить в соответствии с правилом 28 своих временных правил процедуры комитет Совета Безопасности в составе всех членов Совета (Комитет)» [16]. Члены комитетов регулярно встречаются для рассмотрения докладов групп экспертов и проведения совещаний с государствами-членами, субъектами ООН и международными организациями.

Совет Безопасности ООН, учреждая комитеты по санкциям, возлагает на них ряд задач:

- изучать доклады, предложенные государствами для исполнения санкционных режимов, а также давать рекомендации по повышению эффективности их осуществления и реагированию на нарушения;

- обращаться ко всем государствам за дополнительной информацией по осуществлению санкционной политики, а также любой другой информации, которую Комитеты могут счесть необходимой;
- предоставлять СБ ООН периодические доклады по осуществлению санкционных режимов;
- осуществлять сотрудничество с другими комитетами по санкциям;
- распространять информацию об осуществлении санкционных режимов;
- оперативно изменять принципы и критерии, которые могут быть необходимыми для смягчения гуманитарных и социально-экономических последствий осуществления санкционного режима [12].

На сегодняшний день существует 14 режимов санкций, каждый из которых управляется комитетом по санкциям, возглавляемым непостоянным членом Совета Безопасности.

Для оказания содействия комитетам по санкциям, особенно в том, что касается наблюдения и отчетности, для большинства режимов санкций были созданы группы экспертов или группы контроля. Первой такой группой экспертов, образованной СБ ООН, была комиссия по расследованию, учрежденная резолюцией 1013 от 7 сентября 1995 года в отношении эмбарго на поставки оружия Руанде. Группы экспертов и группы контроля назначаются из списка экспертов через секретариат и призваны быть независимыми от влияния членов Совета.

В последнее десятилетие экспертные и наблюдательные органы стали стандартным компонентом комитетов по санкциям в такой степени, что их отсутствие можно было бы истолковать как свидетельство отсутствия приверженности Совета Безопасности делу осуществления санкций.

Таблица 1. Механизм введения санкций ЕС
Table 1. Mechanism of sanctions of the EU

Механизм принятия	Осуществление
1. Принятие решения Советом ЕС	Ограничительные меры принимаются единогласным решением по представлению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности (High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy - HR)
2. Рассмотрение и обсуждение соответствующими подготовительными органами Совета ЕС	– рабочая группа Совета, ответственная за географический регион, к которому относится данная страна (например, рабочая группа по Восточной Европе и Центральной Азии (COEST) для Украины или Беларуси; рабочая группа по Машреку/Магрибу для Сирии); - рабочая группа советников по международным делам (Foreign Relations Counsellors Working Party - RELEX); - комитет по политическим вопросам и вопросам безопасности (the Political and Security Committee - PSC); - комитет постоянных представителей (Committee of Permanent Representatives - COREPER II)

3. Единогласное решение Советом ЕС	Если решение Совета включает замораживание активов и/или другие виды экономических и/или финансовых санкций, то эти меры должны осуществляться в постановлении Совета
4. Принятие постановления Советом	Основываясь на Общей внешней политике и политике безопасности, Высший представитель и Комиссия представляют совместное предложение по регламенту Совета. Затем совместное предложение рассматривается рабочей группой советников по международным делам и направляется Комитету постоянных представителей и Совету для принятия. Регламент устанавливает точный объем мер и детали их реализации. Являясь правовым актом общего применения, регламент обязателен для любого физического или юридического лица (хозяйствующие субъекты, государственные органы и т.д.) в рамках Европейского союза
5. Вступление в силу	Решение Совета вступает в силу с момента публикации в Официальном журнале ЕС
6. Процедура уведомления	Лицам и организациям, подпадающим под ограничительные меры, высылаются уведомления о мерах, которые были приняты против них: индивидуально письмом, если их адрес доступен; посредством уведомления, опубликованного Советом в серии «С» официального журнала ЕС
7. Процесс рецензирования	Все действующие ограничительные меры постоянно пересматриваются для обеспечения того, чтобы они продолжали способствовать достижению поставленных целей

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Европейский союз, являясь межгосударственным объединением, также вправе вводить международные санкции. Поэтому целесообразно рассмотреть правовой механизм введения санкций под эгидой ЕС.

Введение ограничительных мер в Европейском союзе определяется положениями Общей внешней политики и политики безопасности (Common Foreign and Security Policy). Данная возможность закреплена в статье 215 Договора о функционировании Европейского союза [13].

Важно отметить, что ЕС соблюдает все санкции, вводимые резолюциями СБ ООН, а также обеспечивает их соблюдение со стороны стран-членов ЕС. Более того, Европейский союз вправе дополнить санкции Совета Безопасности, наравне с собственными ограничительными мерами.

В вопросе ответственности за нарушение санкций ЕС полагается на национальные правительства 28 стран-членов. Как и в случае с США, также возможны крупные денежные штрафы и тюремное заключение. Однако степень ответственности может сильно варьироваться ввиду различных законодательств стран-членов ЕС.

Помимо международных санкций, на сегодняшний день существует множество односторонних санкций. Отдельные страны вправе присоединиться к международным санкциям, они также имеют право на введение ограничительных мер в рамках своего национального законодательства. Как правило, такие санкции преследуют введение ограничительных мер для достижения определенных целей. На данный момент, помимо санкций СБ ООН и ЕС, действуют также санкции 11 международных субъектов. Для выявления разницы нормативно-правовых механизмов введения санкций рассмотрим несколько примеров стран, наиболее активно использующих политику санкций.

Говоря о механизмах реализации международных санкций, стоит упомянуть США. Используя свои широкие финансовые и экономические возможности, США наиболее активно применяют политику санкций как один из инструментов осуществления внешней политики.

Таблица 2. Основные законы США, регулирующие вопрос введения санкций
Table 2. U.S. basic laws governing the imposition of sanctions

Год	Закон	Содержание
Основные законы		
1917	«О торговле с враждебными государствами» (Trading with the Enemy Act)	Это первый закон, который дает возможность использовать политические причины для экономических отношений с другими странами
1961	«Об иностранной помощи» (Foreign Assistance Act)	Вопросы, касающиеся экономической помощи и содействия развитию, были выделены в отдельную сферу внешней политики США, регулируемую Агентством США по международному развитию. Если правительства ограничивают или нарушают права человека, США ограничивают или отменяют программы международной помощи
1976	«О чрезвычайных положениях» (National Emergencies Act)	Данный закон вводит необходимость уведомления Конгресса США со стороны президента о введении новых режимов чрезвычайного положения
1977	«О международных чрезвычайных экономических полномочиях» (International Emergency Economic Powers Act)	Если возникают угрозы за пределами США, закон наделяет президента полномочиями объявить в стране чрезвычайное положение
1979	«О контроле над экспортом» (Export Administration Act)	Дает президенту право контролировать экспортные операции в целях обеспечения национальной безопасности и в целях внешней политики

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

В таблице перечислены основные законы, регулирующие вопрос введения санкций в США. Более того, в распоряжении США также находятся законы, влекущие за собой введение санкций против физических и юридических лиц, примеры которых перечислены в таблице 3. Кроме того, в распоряжении Министерства финансов США находится 30 санкционных режимов, для введения которых, помимо уже перечисленных законов, используются законы в отношении отдельных санкционных режимов, примеры которых описаны в таблице 3.

Таблица 3. Законы США, влекущие за собой введение санкций против физических и юридических лиц

Table 3. U.S. Laws imposing sanctions on individuals and entities

Год	Закон	Содержание
1996	«О борьбе с терроризмом и о применении смертной казни» (Antiterrorism and Effective Death Penalty Act)	Предусматривает компенсации и помощь для жертв террористических атак, ужесточает контроль над производством, продажей оружия массового уничтожения и за миграционной политикой, а также ужесточает наказания за подготовку и участие в террористических акциях
1999	«Об иностранных наркоторговцах» (Foreign Narcotics Kingpin Designation Act)	Закрывает доступ для наркоторговцев, других юридических лиц и их компаний к финансовой системе США, а также запрещает физическим и юридическим лицам-резидентам США вступать в любые виды торговых либо иных экономических отношений с наркоторговцами
2003	«О торговле чистыми алмазами» (Clean Diamond Trade Act)	Запрещает импорт алмазов из регионов, охваченных вооруженными конфликтами

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Руководствуясь имеющимися законами, президент США вправе издать соответствующий указ и объявить чрезвычайную ситуацию в стране в ответ на иностранную угрозу. Это наделяет президента специальными полномочиями (в соответствии с законом «О международных чрезвычайных экономических полномочиях») регулировать коммерческую деятельность, в связи с этой угрозой, в течение одного года. Исключением является продление или прекращение срока деятельности президента на основании совместной резолюции Конгресса.

Конгресс, со своей стороны, может принять закон, вводящий новые санкции или изменяющий существующие. В тех случаях, когда существует множество правовых органов, как, например, на Кубе, в Иране, для изменения или отмены ограничений могут потребоваться действия конгресса и исполнительной власти. В июле 2017 г. конгресс принял законопроект, дополняющий список санкций в отношении России, Ирана и Северной Кореи. Президент Дональд Трамп неохотно его подписал. Это связано с тем, что он требует от президента обоснования законодательному органу о любом прекращении санкций [14].

Таблица 4. Законы США в отношении отдельных санкционных режимов
Table 4. U.S. Laws in respect of individual sanctions regimes

Год	Закон	Содержание
1992	«О свободе Кубы» (Cuban Democracy Act)	Запрещает иностранную помощь; санкционирует полное эмбарго
2010	«О всеобъемлющих санкциях в отношении Ирана, привлечении к ответственности и дивестировании» (Comprehensive Iran Sanctions, Accountability, and Divestment Act)	Предусматривает введение или временную отмену санкций против компаний, которые намерены осуществлять определенные инвестиции в энергетический сектор Ирана
2017	«О противодействии противникам Америки посредством санкций» (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act)	Имеет три раздела, которые содержат краткое изложение ключевых положений, а также краткие комментарии к заявлениям, сделанным президентом США после подписания: - санкции в отношении Ирана; - санкции в отношении Российской Федерации, борьба с терроризмом и незаконным финансированием; - санкции в отношении Северной Кореи.

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Большинство действующих режимов санкций регулируются Управлением по контролю над иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC), которое подчиняется Министерству финансов США (US Department of the Treasury). В свою очередь, в регулировании санкционных режимов также принимают участие Государственный департамент (распоряжается введением запретов на въезд на территорию США, а также в его обязанности входят вопросы, касающиеся признания террористической деятельности), Министерство обороны, Министерство торговли, Министерство энергетики, Министерство юстиции.

В случае нарушения санкционной политики США субъект-нарушитель несет ответственность. В США действуют два вида ответственности: административная и уголовная.

Суммы штрафов являются фиксированными и могут быть пересмотрены с поправкой на инфляцию. В частности, с 1 августа 2016 г. Закон о торговле с враждебными государствами предусматривает максимальный штраф в размере 83.864 тыс. долл. США, в то время как Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях предусматривает максимальный размер штрафа в размере 284.582 тыс. долл. США или штраф, равный двойному объему соответствующих транзакций. Данные суммы носят базовый характер, а окончательные размеры штрафов также рассчитываются исходя из обстоятельств каждого нарушения режима санкций [15].

Вместе с тем итоговый размер взыскания может быть существенно выше того, который установлен в регламенте. Учитывая огромную роль США в мировой

финансовой системе, часто многие финансовые институты, в особенности банки, облагаются гораздо более серьезными штрафами. Например, второй по величине в мире французский банк «Societe Generale» выплатит США штраф в размере 1.34 млрд долл. для того, чтобы урегулировать ситуацию с властями США и штата Нью-Йорк, которые обвинили финансовую организацию в проведении транзакций на миллиарды долларов в интересах стран, находящихся под санкциями (большинство транзакций связаны с Кубой).

Лицо, которое умышленно совершает или пытается совершить, а также умышленно вступает в сговор в целях нарушения политики санкций, помогает или подстрекает к совершению такого деяния, облагается штрафом в размере не более 1 млн долл. США или в случае, если это физическое лицо, может быть приговорено к лишению свободы на срок не более 20 лет.

В Российской Федерации основным законом, который регулирует применение санкций (специальных экономических мер), является Федеральный закон «О специальных экономических мерах» (№281-ФЗ от 30.12.2006 г.). На основании данного документа санкции могут быть введены в целях обеспечения безопасности и интересов РФ, а также защиты прав и свобод ее граждан. Также закон регламентирует введение ограничений в отношении других государств, его органов власти или должностных лиц вследствие недружественных действий или нарушения действующих международно-правовых режимов.

Более того, в 2018 г. Президент Российской Федерации подписал закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств». На основании данного закона Правительство вправе приостановить или прекратить действие международного сотрудничества с недружественными иностранными государствами, а также с организациями, находящимися под их юрисдикцией либо прямо или косвенно подконтрольными таким государствам или аффилированными с ними. Кабинет Министров также может ввести запрет или ограничивать ввоз и вывоз продукции или сырья из США и других недружественных стран.

Механизм введения санкций в РФ следующий:

- Совет Безопасности, Правительство или обе палаты Совета Федерального Собрания представляют на рассмотрение президента вопрос о введении санкций;
- принятие или непринятие президентом решения о введении специальных экономических мер;
- в случае принятия решения президента о введении санкций Правительство Российской Федерации разрабатывает их подробный перечень в своем постановлении.

В соответствии с законом реализация мер обязательна для органов государственной власти РФ, а также для находящихся под юрисдикцией Российской Федерации организаций и физических лиц.

Срок применения санкционных мер устанавливается Президентом Российской Федерации. На основании закона «О специальных экономических мерах» в случае устранения причин, за которыми последовало введение санкций, ограничения могут быть сняты до истечения установленного срока. Если же причины не устранены к определенному сроку, может быть принято решение о продлении экономических мер. Решение об отмене санкций применяется Президентом Российской Федерации, однако оно может быть внесено или палатами Федерального Собрания, или Правительством [16].

Канада, являясь активным участником международных отношений, также применяет санкционную политику как один из способов достижения своих международных целей.

Таблица 5. Основные законы, которые использует Канада для введения санкций

Table 5. Basic laws that Canada uses to impose sanctions

Год	Закон	Содержание
1985	Уголовный кодекс Канады	Запрещает вступать в имущественные отношения с террористическими группами, организациями или их объединениями всем лицам, находящимся как на территории Канады, так и выехавшим за рубеж
1985	«Об иностранных экстерриториальных мерах» (Foreign Extraterritorial Measures Act)	Направлен на защиту интересов канадских граждан, организаций и фирм от попыток экстерриториального применения против них законодательства других стран
1985	«О разрешении на экспорт и импорт» (Export and Import Permits Act)	В общем виде не является санкционным, однако его положения учитываются при введении санкций. Данный акт определяет те случаи, когда государство должно контролировать торговлю с некоторыми странами и поставки некоторых категорий товаров за рубеж
1992	«Об особых экономических мерах» (Special Economic Measures Act - SEMA)	Применяется как в многостороннем порядке, так и в одностороннем, в случае возникновения угрозы безопасности в мире
2001	«Об иммиграции и защите беженцев» (Immigration and Refugee Protection Act)	Направлен на введение ограничительных экономических мер для иностранных граждан, ответственных за нарушения прав человека
2011	«О замораживании активов коррумпированных иностранных должностных лиц» (Freezing Assets of Corrupt Foreign Officials Act)	Дает право блокировать активы или удерживать имущество иностранных политических деятелей по письменному требованию иностранного государства, находящегося в конфликтной или нестабильной ситуации

Источник: составлено соавторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Проведение политики санкций в Канаде в основном основано на законодательной и правовой базе международных организаций, таких как ООН и иных, членом которых является Оттава. Помимо участия в международных санкциях, Канада часто использует практику применения односторонних санкций, введение которых основано на национальном законодательстве. В таблице 5 есть законы, которые использует Канада для введения санкций.

Таким образом, санкционные международно-правовые отношения основаны на Уставе Организации Объединенных Наций (39 и 44 статьи) и реализуются с помощью резолюций Совета Безопасности ООН. Выявив угрозу миру или международной безопасности, СБ ООН вправе, на основе коллективно принятого решения, привлечь объекта-нарушителя к международной ответственности, то есть ввести против него санкционные меры. В распоряжении СБ ООН действуют специальные комитеты по санкциям, которые занимаются деятельностью по осуществлению санкционной политики. То есть на основании вышеизложенной информации можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день ООН имеет отлаженный правовой и институциональный механизм по осуществлению международных санкций.

Европейский союз, являясь политическим и экономическим объединением 28 стран, соблюдает все международные санкции, вводимые резолюциями СБ ООН. Также ЕС вправе расширить и дополнить санкции, введенные ООН наравне с собственными ограничительными мерами.

Если рассматривать санкции, введенные отдельными государствами, то в большинстве случаев механизм введения одинаковый, как правило, решение о принятии санкций возложено на президента и органы исполнительной власти. Кроме того, каждое государство в вопросе о введении ограничительных мер отталкивается от своего национального законодательства.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что в зависимости от субъекта, вводящего санкции в мировой практике, как правило, используются как международные правовые и институциональные механизмы осуществления санкционной политики, так и национальные, в рамках отдельных государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Doxey M. International Sanctions in Theory and Practice / M. Doxey // *Case Western Reserve journal of International Law*. - 1983. - № 15(2). - Pp. 273-288.
2. Семёнов А.В. Политико-экономические санкции в современных международных отношениях [Электронный ресурс] / А.В. Семёнов // *Власть*. - 2015. - № 7. - С. 67-72 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/politiko-ekonomicheskie-sanktsii-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (дата обращения: 14.01.2019).
3. Валеев Р.М. Международное право / Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. - М.: Статут, 2017. - 496 с.
4. Зейнешев Т.Ж. Виды санкций в международном праве [Электронный ресурс] / Т.Ж. Зейнешев // *Евразийский научный журнал*. - 2017. - № 4 / URL: <http://journalpro.ru/pdf-article/?id=8047> (дата обращения: 14.01.2019).
5. Иванова А.А. Санкции в современном международном праве [Электронный ресурс] / А.А. Иванова // *Электронный научный журнал «Студенческий»*. - 2018. - № 11(31) / URL: <https://sibac.info/journal/student/31/110823> (дата обращения: 14.01.2019).
6. Дризе Д. Скрытые санкции могут оказаться страшнее явных [Электронный ресурс] / Д. Дризе // *BMF.ru* / URL: <https://www.bfm.ru/news/254322> (дата обращения: 15.01.2019).
7. Biersteker T. Targeted Sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action / T. Biersteker, S. Eckert, M. Tourinho. - Cambridge: Cambridge University Press, 2016. - 422 p.
8. Хедайти Ш.М. Односторонние санкции как несправедливый прием в международных отношениях: кейс-стади на примере односторонних санкций США против России [Электронный ресурс] / Ш.М. Хедайти // *Мировая политика*. - 2015. - С. 64-85 / URL: http://e-notabene.ru/wi/article_14059.html (дата обращения: 17.01.2019).

9. Hufbauer G.C. Economic Sanctions Reconsidered, 2nd edition / G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott, B. Oegg. - Washington DC: Peterson Institute for International Economics, 1990. - 298 p.
10. Hufbauer G.C. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition / G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott, B. Oegg. - Washington DC: Peterson Institute for International Economics, 2008. - 248 p.
11. Устав Организации Объединенных наций [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН / URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (дата обращения: 14.01.2019).
12. Кешнер М.В. Комитеты по санкциям Совета Безопасности ООН как институциональный механизм реализации международных санкций / М.В. Кешнер // Международное право и международные организации. - М.: НБ-Медиа. - 2013. - № 1 (13). - С. 23-28.
13. Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union [Электронный ресурс] // Journal of the European Union / URL: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A12012E/TX> (дата обращения: 31.01.2019).
14. America's adversaries through sanctions act, 2017 [Электронный ресурс] // US Department of the Treasury / URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx> (дата обращения: 23.01.2019).
15. International emergency economic powers act of 1977 [Электронный ресурс] // US Department of the Treasury / URL: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf> (дата обращения: 19.01.2019).
16. Резолюция Совета безопасности ООН 1970 (2011) [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН / URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1970\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1970(2011)) (дата обращения: 19.01.2019).

REFERENCES

1. Doxey M. International Sanctions in Theory and Practice. M. Doxey. Case Western Reserve journal of International Law. 1983. No. 15(2). Pp. 273-288.
2. Semyonov A.V. Politiko-ekonomicheskie sankcii v sovremennyh mezhdunarodnyh otnosheniyah A.V. Semyonov. Vlast'. 2015. No. 7. Pp. 67-72. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/politiko-ekonomicheskie-sanktsii-v-sovremennyh-mezhdunarodnyh-otnosheniyah> (accessed: 14.01.2019).
3. Valeev R.M. Mezhdunarodnoe pravo. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov. M.: Statut, 2017. 496 p.
4. Zejneshev T.ZH. Vidy sankcij v mezhdunarodnom prave [Elektronnyj resurs] T. ZH. Zejneshev. Evrazijskij nauchnyj zhurnal. 2017. No. 4. Available at: <http://journalpro.ru/pdf-article/?id=8047> (accessed: 14.01.2019).
5. Ivanova A.A. Sankcii v sovremennom mezhdunarodnom prave [Elektronnyj resurs]. A. A. Ivanova. Elektronnyj nauchnyj zhurnal «Studencheskij». 2018. No. 11(31). Available at: <https://sibac.info/journal/student/31/110823> (accessed: 14.01.2019).
6. Drize D. Skrytye sankcii mogut okazat'sya strashnee yavnyh. Available at: D. Drize. BMF.ru. <https://www.bfm.ru/news/254322> (accessed: 15.01.2019).
7. Biersteker T. Targeted Sanctions: The impacts and effectiveness of United Nations action. T. Biersteker, S. Eckert, M. Tourinho. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 422 p.
8. Hedajti SH.M. Odnostoronnie sankcii kak nespravedlivyj priem v mezhdunarodnyh otnosheniyah: kejs-stadi na primere odnostoronnih sankcij SSHA protiv Rossii. SH. M. Hedajti. Mirovaya politika. 2015. Pp. 64-85. Available at: http://e-notabene.ru/wi/article_14059.html (accessed: 17.01.2019).

9. Hufbauer G.C. Economic Sanctions Reconsidered, 2nd edition. G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott, B. Oegg. Washington DC: Peterson Institute for International Economics, 1990. 298 p.
10. Hufbauer G.C. Economic Sanctions Reconsidered, 3rd edition. G.C. Hufbauer, J.J. Schott, K.A. Elliott, B. Oegg. Washington DC: Peterson Institute for International Economics, 2008. 248 p.
11. Ustav Organizacii Ob"edinyonnyh nacij. Oficial'nyj sajt OON. Available at: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/> (accessed: 14.01.2019).
12. Keshner M.V. Komitety po sankciyam Soveta Bezopasnosti OON kak institucional'nyj mekhanizm realizacii mezhdunarodnyh sankcij. M.V. Keshner. Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizacii. M.: NB-Media. 2013. № 1 (13). Pp. 23-28.
13. Consolidated version of the treaty on the functioning of the European Union [Elektronnyj resurs]. Journal of the European Union. Available at: <https://eurlex.europa.eu/legalcontent/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX%3A12012E/TX> (accessed: 31.01.2019).
14. America's adversaries through sanctions act, 2017. US Department of the Treasury. Available at: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Programs/Pages/caatsa.aspx> (accessed: 23.01.2019).
15. International emergency economic powers act of 1977. US Department of the Treasury. Available at: <https://www.treasury.gov/resource-center/sanctions/Documents/ieepa.pdf> (accessed: 19.01.2019).
16. Rezolyuciya Soveta bezopasnosti OON 1970 (2011). Oficial'nyj sajt OON. Available at: [https://undocs.org/ru/S/RES/1970\(2011\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1970(2011)) (accessed: 19.01.2019).

Информация об авторах: Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
kuzmina-violetta@yandex.ru

Панкова Кристина Олеговна, студент, Юго-Западный государственный университет
г. Курск, Россия
kristi131998@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 20.04.2019.

После доработки 16.05.2019

Принята к публикации 17.06.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Violetta M. Kuzmina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, South-West State University, Kursk, Russia
kuzmina-violetta@yandex.ru

Kristina O. Pankova, Student, South-West State University
Kursk, Russia
kristi131998@mail.ru

Received: 20.04.2019.

Received after reworking: 16.05.2019

Accepted for publication 17.06.2019.

The authors have read and approved the final manuscript.

Социальная структура, социальные институты и процессы
Social Structure, Social Institutions and Processes

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-113-122
УДК 1.316.6

Соловей Лариса Викторовна

Лаборатория личностного и профессионального развития
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
solovey.alt@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна

Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
markova63@mail.ru

Доронина Инга Викторовна

Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС
г. Новосибирск, Россия
ingadoronina@gmail.com

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ГОРОЖАН
В КОНТЕКСТЕ ПРОСТРАНСТВА МЕГАПОЛИСА**

В работе обоснована значимость локального территориального пространства для жителей мегаполиса его месторасположением в системе пространственных образований города, наличием определенной инфраструктуры, специфики и самобытности социальных контактов и социальных условий, истории, близости ценностей и смыслов, обеспечивающих комфортность проживания и оптимальное социально-психологическое самочувствие и социальную удовлетворенность конкретных территориальных общностей людей.

В статье поднимается проблема тенденции стирания персонализации территорий и размывания их локальных границ, которая впоследствии влечет тенденцию снижения соотношения идентичности с территориями.

Авторами производится анализ основных научных методологических подходов к понятию территориальной идентичности через социокультурное и социально-психологическое осмысление и через процессы, влияющие на поддержание уникальности «места» в структуре других территорий городского пространства.

В работе представлены результаты стандартизированного выборочного опроса - интервью жителей мегаполиса, нацеленного на выявление взаимосвязей восприятия ими территории своего проживания, идентификации с ней и понимания значимости локальной территории для целостности городского пространства.

В заключение сделан вывод о том, что большая часть горожан положительно воспринимает место своего проживания и, следовательно, идентифицирует себя с локальной территориальной общностью людей, их интересами и ценностями, осознает уровень значимости «своей» территории, интегрированной в структурную ткань пространства города и дополняющей ее.

Ключевые слова: территориальная и социальная идентичность, городское пространство, мегаполис, образ города, образ территории, восприятие территории, восприятие пространства, городская среда

Для цитирования: Соловей Л.В., Ковалева М.И., Доронина И.В. Территориальная идентичность горожан в контексте пространства мегаполиса. Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Том. 11. № 3. С. 113-122.
doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-113-122.

Larisa V. Solovey

Personal and Professional Development Laboratory
Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia
solovey.alt@mail.ru

Marina I. Kovaleva

Institute of Management - a branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia
markova63@mail.ru

Inga V. Doronina

Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Novosibirsk, Russia
ingadoronina@gmail.com

TERRITORIAL IDENTITY OF CITIZENS IN THE CONTEXT OF MEGAPOLIS SPACE

The paper is devoted to the importance of local territorial space for the residents of a megapolis by its location in the system of the city spatial formations, a certain infrastructure, specificity and originality of social contacts, social conditions, history, and contiguity of values and meanings that ensure comfortable living environment and optimal social and psychological well-being of specific territorial communities.

The problem of the tendency to blur the territories' personalization and local boundaries that results in reducing the link between residents' identity and territories is considered in the article.

The authors provide deep insight into the main scientific methodological approaches to the concept of territorial identity through sociocultural and socio-psychological under-

standing, and through processes affecting the maintenance of the unique "place" in the structure of urban space.

The results of a standardized survey interview with residents of a megacity aimed at identifying the interconnections of their perception of their territory, its identification and understanding the importance of the local territory for the integrity of urban space are given.

The authors conclude that majority of the citizens positively perceive their place of residence, identify themselves with the local territorial communities, their interests and values and becomes aware of the level of significance of "their" territory integrated into the structure of the city's space.

Keywords: territorial and social identity, urban space, megalopolis, image of a city, image of a territory, perception of a territory, perception of space, urban space

For citation: Solovey L.V., Kovaleva M.I., Doronina I.V. Territorial Identity of Citizens in the Context of Megapolis Space. Historical and Social-Educational Idea. 2019. Vol. 11. No.3. PP. 113-122.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-3-113-122. (In Russ., abstract in Eng.).

Территориальная идентичность общности людей относительно исследуемого пространства становится сегодня неперенным компонентом исследований в области планирования, управления, социокультурного анализа функциональной наполненности территории. Являясь довольно сложным феноменом, обращающим на себя внимание исследователей в различных областях наук, в категории территориальной идентичности остается по-прежнему не до конца изученным ее внутреннее многовекторное содержание.

Одной из сторон, представляющей актуальность проблемы территориальной идентичности, является ее степень совпадения с социальной удовлетворенностью и, как следствие, социальным самочувствием населения.

В современных социально-психологических исследованиях территориальная идентичность чаще всего изучается в контексте пространства города и является одним из видов социальной идентичности, понятия более широкого значения, предполагающего временное измерение существования больших социальных групп и социальных явлений с определенными ассоциируемыми социальными группами и процессами на основе общих признаков и интересов.

Нечастое использование понятия территориальной идентичности дает повод подменять его понятиями, схожими по смыслу, такими как «городская идентичность», «средовая идентичность», «пространственная идентичность», «ментальная идентичность». Однако общий знаменатель для указанных понятий, «идентичность», будет содержательно связан с переживаемыми, осознаваемыми смыслами и интересами, связями и нормами, формами территориального поведения с учетом его специфического понимания общностями людей, принадлежащих к определенной территории в структуре городского пространства.

Исследователи, изучая различные стороны территориальной идентичности, ограничиваются тремя контекстами к ее рассмотрению: социально-экономическим, социокультурным и социально-психологическим, где доминирующими выступают два последних из них. Так, например, социокультурный подход в понимании территориальной идентичности предполагает вычленять при-

знаки устойчивых, воспроизводимых в массовом и индивидуальном сознании совокупности разнонаправленных представлений о поселении с учетом определенного видения данного пространства через призму социокультурных образов, символизации черт и смыслов зоны проживания, принятия территории людьми, а следовательно, готовности ее развивать. Социокультурный подход предусматривает анализ символического ядра территории, ее общественного образа с включением значимых для ее носителей содержательных эмоционально и практически используемых опознаваемых компонентов.

Социально-психологический контекст в понимании территориальной идентичности связан с переживаемым образом «места» в городском пространстве и наполнен эмоционально-ценностным, чувственным содержанием. Следует отметить, что иногда представления о «своей» территории не совпадают с ее объективным содержанием, то есть со сформированностью общности, на ней проживающей, что потенциально может представлять опасность для психического и психологического здоровья людей, населяющих территорию. Данное несоответствие представляет сегодня и проблему возможного частичного распада, размывания понятия территориальной идентичности.

Выраженность территориальной идентичности сегодня зависит от процессов маргинализации и депривации, усиливающихся под воздействием других процессов, например демографических (миграции населения), процессов общей декультуризации, люмпенизации, социальной апатии, смены общественных укладов, которые влияют на поддержание социальной территориальной исключительности и трансляции соответствующего образа территории.

Ускользающая персонализация территорий города, размывание их локальных границ, ролевых функций в социальной среде, снижение активности защиты «своей» территории проживающим на ней населением - все эти процессы меняют в целом образ пространства города.

Проблема идентичности городских зон с местом проживания человека в пространстве мегаполиса получает в связи с вышеизложенными радикальными тенденциями новое звучание в различных науках. С одной стороны, изменения в территориальной идентичности являются следствием экономических и социокультурных перемен в обществе, с другой стороны, они сами вызывают значительные общественные трансформации пространства города и представляют тему отдельных научных исследований.

Понятие «территория» в науке используется в качестве инструмента членения пространства. Поэтому структуру пространства мегаполиса можно представить в виде пазлов, состоящих из территориальных признаков или социальных представлений об особенностях определенной территории. Многочисленные исследования пространства города и территорий в нем представляют их в качестве эмоциональных компонентов пространственной оценки и пространственной удовлетворенности.

В контексте принадлежности к территории, учитывая избирательность памяти, значимыми являются символические смыслы «места», которые способны усиливать идентичность и ощущение «своей» локальной территории, формировать зависимость от места, привязанность к нему, испытывать от него удовлетворенность. Исследователь К. Корпела рассматривает привязанность к территории как основной компонент идентичности с ней и понимает ее как «хранилище эмоций и отношений, которые придают смысл и цель жизни» [1]. Х. Прошански, предложивший понятие «идентичность с территорией», и его коллеги А. Фабиан и Р. Каминов представляют ее как «воспоминания, идеи, чувства, установки, ценно-

сти, предпочтения, ... социальные представления о поведении и опыте» [2] людей. В их подходе личностная идентичность тесно взаимодействует с пространственным местонахождением, измерением и содержанием, а территориальную идентичность они определяют как социализацию человека в физическом мире.

На основе анализа теорий идентичности с территорией исследователь М. Лалли [3] вводит понятие городской средовой идентичности, которая измеряется разработанной им шкалой и учитывает связь городской средовой и личностной идентичности, где «городская среда» соотносится с «восприятием», а «опыт взаимодействия с территорией» соответствует «познанию».

В исследовании городской территориальной идентичности важен не только факт соотношения личности к определенному сообществу людей, ведь городское пространство включает в себя и физические характеристики. Отсюда следует, что важными компонентами в нем могут быть также показатели экологического состояния, наличия зеленых зон, архитектурные исторические достопримечательности, которые составляют часть символики территории и являются фактором идентичности с ней.

Территории складывают образ пространства города, отражают его временные характеристики и представления горожан, а именно: ориентировочные карты, фиксирующие достопримечательности и психологически значимые символические городские объекты; территории города, предпочитаемые и не предпочитаемые жителями по разным причинам; наиболее удобные транспортные развязки; фактор застроек, визуально и субъективно ощущаемых и влияющих на представление о территории; «темп» территории, проявляющийся в наличии пешеходных зон, парков, скверов либо скоростных трасс, многолюдных торговых центров, досуговых учреждений.

Гипертрофированная территориальная идентичность, выражающаяся в суперпривязанности к месту, снижает чувствительность к социальной дезорганизации «своей» территории. Представления об идеальной городской территории могут подменяться псевдогородскими, сельскими характеристиками, типа «тихий зеленый район», либо описаниями, характерными для неидеального города с разбросанным мусором, пылью, шумом.

Фактором привязанности к месту и, как следствие, формированием территориальной идентичности является не просто долгое проживание на определенной территории, а осуществление жизнедеятельностных и социализационных процессов, социальных взаимодействий со своими соседями. Поэтому, меняя место жительства, идентификация с территорией бывшего проживания долго не исчезает из памяти людей, которые часто не утрачивают социальные связи с бывшей территорией либо постепенно насыщают новую территорию предметами из прежней жизни, которая была им комфортна.

Вызывают интерес исследования И.С. Самошкиной [4], А.В. Пироцкой, А.Е. Карпова [5], связанные с изучением изменений территориальной идентичности в течении определенного периода жизни людей, точнее, изменений предпочтений той или иной территории в контексте возрастных запросов: например, молодое население часто отдает предпочтение проживанию на территориях с разветвленной сетью досуговых учреждений, возможностями сферы услуг и трудоустройства, для населения среднего и старшего возрастов более важными являются стабильная инфраструктура, тихие чистые дворы, озеленение зоны проживания, спокойные постоянные соседи, развитость сети учреждений сферы бытового и социального обслуживания.

Обобщая представленные подходы к рассмотрению территориальной идентичности, можно утверждать, что они являются комплексными характеристиками более масштабной - пространственной - идентичности или структурной характеристикой городского пространства - сложного, специфического социокультурного образования. Отсюда следует, что городское пространство, по сути, представляет многовекторную мозаику, части которой являются слагаемыми ресурсными характеристиками пространства мегаполиса, обеспечивающими жизнеспособность города, его самоорганизацию, самовыражение, возможности развития, роста и преобразований.

Анализ исследований городского пространства показывает включенность в данную категорию когнитивных, эмоциональных, личностных, социальных оценочных аспектов. Об этом свидетельствуют результаты исследования взаимосвязи восприятия территорий горожанами, идентификация с ними и понимание значимости территорий для целостности пространства города [6].

Эмпирическое изучение пространства мегаполиса в контексте идентичности его территорий предусматривало выборочное интервьюирование 390 респондентов, проживающих в разных районах города Новосибирска.

Диагностическую валидность выборочного интервью как методического инструментария обеспечил опрос респондентов, представленных развернутыми статусными характеристиками, равновесным их попаданием в выборку по гендерному принципу и широкому возрастному диапазону от 21 до 72 лет. Перечень вопросов, предлагаемых в интервью, состоял из формулировок, ориентированных на выяснение статусных характеристик респондентов, выяснение соотношения их места и времени проживания, степени удовлетворенности относительно места проживания и его характеристических особенностей, принятие или непринятие места проживания с указанием причин.

В содержании опросного листа также использовался перечень вопросов, связанных с выявлением знания у респондентов своей территории проживания: кто является соседями, в честь кого или какого события названа улица, какие достопримечательности есть в районе проживания, какие мероприятия, например праздники, благоустройство территории и др., являются традиционными, какое неофициальное название имеет район проживания. Большая часть респондентов (69%) владеют информацией о «своем» месте проживания. В основном это «коренные» жители либо проживающие на территории более 10-15 лет, чаще (52%) это люди среднего и пожилого возраста. Ситуация с остальными жителями городских зон, мало знающих о месте своего проживания (31%), объясняется тем, что среди них много недавно прибывших из других регионов, много молодого населения, вовлеченного, прежде всего, в учебу и интенсивную трудовую деятельность, а также трудовых мигрантов из стран СНГ. Приоритеты данных социальных групп ориентированы на цели и ценности более прагматического и витального характера.

В задачи информационного стандартизированного интервью, являющегося основным методическим инструментом сбора данных, также входило выяснение степени привязанности к «месту», идентификации с ним, степени восприятия места проживания. Интервьюирование горожан по многим вопросам предполагало включение в ответы графы «другой ответ». Данный прием позволил более глубоко изучить вопрос значимости локального территориального пространства для жителей мегаполиса.

В представленной ниже таблице систематизированы ответы по направленности восприятия респондентами территории города в целом и локальных зон и,

соответственно, представлен перечень характеристик мегаполиса и места проживания, которые определяют уровень привязанности к «месту» и степень идентичности с ним.

Восприятие мегаполиса	Восприятие места проживания
Враждебность	Дружелюбие
Холодность	Теплота
Несогласованность	Сотрудничество
Равнодушие	Увлеченность
Усталость	Покой
Рекреация (развлечения, активный отдых)	Умиротворение
Быстрый	Неспешный
Энергичный	Размеренный
Официальный	Уютный
Чужой	Привычный

Источник: составлено авторами научной статьи.

Source: compiled by the co-authors of the scientific article.

Абсолютное большинство опрошенных считают место своего проживания привычным и эмоционально привязаны к нему (87%), что определяется по параметрам таблицы. Соответственно, критичный подход к территории проживания, не представленный в таблице, отражается в ответах 13% новосибирцев. К параметрам непривлекательности территории проживания данные респонденты относят виды конкретной части города, отсутствие живописности панорам, зеленых зон для отдыха и культурных событий. Вопросы инфраструктуры, парковочных мест или транспортного снабжения не вызывают у данных респондентов отрицательных реакций по причинам либо их разрешения, либо второстепенности приоритета.

Рассмотрение структуры мегаполиса через призму его территории также выражается в знании жителями местонахождения зон по их неофициальному названию, с которым ассоциируется «место» - Богдашка, Большевичка, Стоквартирный дом, Расточка, Горка, Мажордочка, Горбатый мост и др. В контексте данных названий респондентами представлены характеристики и сложившиеся ассоциативные практики территорий, распознаваемые жителями мегаполиса. Социальные практики есть сущность и содержание территории. Они вызывают с ней определенные ассоциации, ориентируют жителей при выборе места проживания, покупки жилья, притягивая или отталкивая ценностным миром, специфическим образом жизни людей, установками и нормами поведения, смысложизненными ориентациями. Называя территорию, можно предположить социальные характеристики общностей, ее населяющих. Так, например, центр города в представлении опрошенных новосибирцев чаще всего воспринимается как административная территория с развитой инфраструктурой, сосредоточившая значимые для города учреждения культуры и образования, а отдаленные районы население воспринимает как спальные, социально-разношерстные окраины, часто с социально неблагополучным контингентом, наличием большого количества приезжих

из других регионов России и стран СНГ или отсутствием необходимой инфраструктуры. Территории, заселенные образами горожан, сконструированными на основе функциональной наполненности конкретных городских зон и представлений о проживающем там контингенте, выступают индикатором не только идентичности, но и эффективности данных территорий [7].

Таким образом, территории мегаполиса ранжированы респондентами по идентификационным признакам эмоциональной оценки, личного опыта горожан перемещения в городском пространстве, удобства расположения локальной территории, ее примечательности (символизации), восприятия территории через связь с прошлым, через прагматичный подход и ее специфичность, как, например, множество парков и скверов, особая атмосфера («дух» места), темп территории, мероприятия территории и др.

Благодаря пониманию жителями мегаполиса его мозаичного многообразия у них формируется образ территориального пространства города как таковой, с его возможностями, с которыми они связаны, и, следовательно, с которыми себя идентифицируют. Территориальная идентичность с конкретным районом города, с местом проживания, а также территориальные интересы групп помогают в формировании образа территории города в целом, складывают его, наполняют определенными содержательными характеристиками. Небезразличное отношение к части территории города, то есть к месту проживания, формирует не только локальную идентичность, а также в целом идентичность с пространством мегаполиса.

Ощущение «места» активизирует население для выстраивания комфортной среды и жизни горожан в мегаполисе в целом, который неизбежно неотделим от «мест». В городе жители «мест» накапливают социальный опыт, в нем остается история проживавших поколений и собственное прошлое людей, это среда обитания вне места жительства (работа, досуг, учреждения бытового обслуживания, административные учреждения и пр.) и место социализации людей.

Таким образом, локальная территориальная идентичность вне города не имеет социального смысла и невозможна в силу естественно сложившихся для горожан устоявшихся представлений о структурной наполненности и полезности города. Как образ локальной территории не чужд горожанам, так и образ города взаимообразно интегрирован в его территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Korpela K. Place-identity as a product of environmental self-regulation // *Journal of Environmental Psychology*. - 1989. - № 9.
2. Proshansky H., Fabian A., Kaminoff R. Place-identity: physical world socialization of the self // *Journal of Environmental Psychology*. - 1983. - № 3.
3. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // *Journal of Environmental Psychology*. - V. 12. - № 4. - 1992.
4. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен: Автореф дис. ... канд. психол. наук. - М., 2008. - 29 с.
5. Пироцкая А.В., Карпов А.Е. Восприятие жителями функционального зонирования в городах // *Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Социально-экономические науки*. - 2014. - Т.14. - Вып.1. - С. 170-179.

6. Стрельникова А.В. Методология, методы и процедуры изучения городского пространства // Лаборатория социолога: из опыта полевых исследований: Учеб. пособие. / Под ред. В.А. Ядова. - М.: Таус, 2008. - С. 58-78.
7. Соловей Л.В., Ковалева М.И. Социально-психологические проблемы устройства городского пространства // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2017. - Т. 9. - № 4-2. - С. 147-152.

REFERENCES

1. Korpela K. Place-identity as a product of environmental self-regulation // Journal of Environmental Psychology. 1989. № 9.
2. Proshansky H., Fabian A., Kaminoff R. Place-identity: physical world socialization of the self // Journal of Environmental Psychology. 1983. № 3.
3. Lalli M. Urban-related identity: Theory, measurement, and empirical findings // Journal of Environmental Psychology. 1992. V. 12. № 4.
4. Samoshkina I.S. Territorial identity as a social-psychological phenomenon. Moscow, 2008. 29 p.
5. Pirotskaya A.V., Karpov A.E. Perception of functional zoning in the cities by its residents // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic sciences. 2014. V. 14. Pp. 170-179.
6. Strelnikova A.V. Methodology, methods and procedures of urban space study // Laboratory Sociologist: from the experience of field research / Ed. V.A. Poisonous. Moscow: Taus, 2008. Pp.58-78.
7. Solovey L.V., Kovaleva M.I. Social and Psychological Problems of Urban Space // Historical and Socio-educational Thought. 2017. V. 9. № 4-2. Pp. 147-152.

Информация об авторах: Соловей Лариса Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, заведующая Лабораторией личностного и профессионального развития, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
SPIN - код: 7921 - 1621
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-2409-5038>.
solovey.alt@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
SPIN - код: 3282 - 6521
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9306-3582>.
markova63@mail.ru

Доронина Инга Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой управления персоналом, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
SPIN - код: 2233 - 6938
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0384-3997>.
ingadoronina@gmail.com

Статья поступила в редакцию 07.06.2019

После доработки: 22.06.2019

Принята к публикации: 27.06.2019

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Larisa V. Solovey, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Head of the Personal and Professional Development Laboratory of Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia
SPIN – код: 7921 – 1621
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-2409-5038>
solovey.alt@mail.ru

Marina I. Kovaleva, Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia
SPIN – код: 3282 – 6521
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-9306-3582>
markova63@mail.ru

Inga V. Doronina, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Personnel Management Department of Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Novosibirsk, Russia
SPIN – код: 2233 – 6938
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0384-3997>
ingadoronina@gmail.com

Received: 07.06.2019

Received after reworking: 22.06.2019

Accepted for publication : 27.06.2019

The authors have read and approved the final manuscript.

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикуемые в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное посо-

The editorial board of the journal "Historical and Social-Educational Idea" examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: "Antiplagiat.ru" and "Advego Plagiatus".

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

бие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);
- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);
- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модифи-

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);
- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a republication (cases of a duplicative publication);
- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

каций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

ИНФОРМАЦИЯ для авторов журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»

Уважаемые авторы, в связи с подготовкой научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» к включению в международные базы данных библиографического описания и научного цитирования *Scopus* и *Web of Science*, обращаем Ваше внимание на то, что с 2014 г. существенно изменены правила оформления представляемых рукописей. Особое значение теперь приобретают англоязычная аннотация к статье (Abstract) и список использованной автором литературы (References), поскольку именно они, а не текст самой статьи, находят отражение в системах международных баз данных. По своему содержанию и информативности Abstract и References должны привлечь внимание зарубежных читателей к теме статьи. Соответственно, в интересах автора тщательно подойти к подготовке этих блоков статьи и обеспечить их максимально высокое качество.

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики. Редакция принимает в выпуск только ОДНУ статью автора или идентичного коллектива соавторов.

Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через on-line форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>. Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf). Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными далее требованиями и тщательно вычитаны.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала.

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в двухнедельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор.

Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akademus07@rambler.ru просим Вас:

1. уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;
2. указывать почтовый адрес с индексом, на который можно будет выслать авторский экземпляр журнала;
3. предоставлять копию проверки оригинальности текста в текстовом или графическом файле (скриншот результата проверки <http://www.antiplagiat.ru>). Оригинальность текста должна составлять не менее 80%.

Объем полного текста рукописи 10-20 страниц: не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с учетом пробелов). В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи – допускается не более 3-х чел.

Текст рукописи должен быть набран в редакторе Microsoft Word, в формате A4 с полями 25 мм, выравнивание по левому краю, междустрочный интервал – полуторный (1,5), шрифт -Times New Roman, размер – 14. Подзаголовки внутри статьи - прописными буквами. Шрифт библиографических ссылок – 12, междустрочный интервал – одинарный (1). Шрифт текстовых сносок – 11, междустрочный интервал – одинарный (1), без отступа.

Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию. Автоматические переносы не допускаются. Автоматические сноски не допускаются.

Рукопись должна быть структурирована по нижеописанному принципу.

Блок информации на русском языке:

1. *Индекс УДК.*
2. *Название работы* (прописными жирными буквами), точно отражающее содержание работы.
3. *Авторы статьи.* Фамилии и инициалы авторов следует указывать полностью (без сокращений). Через запятую указываются ученая степень и звание, должность автора, полное (без сокращений) название кафедры, организации (необходимо привести официальное полное название организации без сокращений), которую представляет автор, полный почтовый адрес организации(й), электронная почта всех или одного из авторов. Если авторов несколько, то фамилия каждого следующего автора с полной аффилиацией начинается с новой строки.
4. *Русскоязычная аннотация и ключевые слова.* Аннотация характеризует основную тему, актуальность, проблему объекта, цели работы и ее результаты, выводы, новизну, что помогает быстрее уловить суть проблемы. Объем текста аннотация должен быть не менее 200-250 слов. Ключевые слова (не менее 10-и слов) способствуют индексированию статьи в поисковых системах. Они должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

Блок информации на английском языке:

1. *UDC Index.*
2. *Article title.* Название на английском языке должно по смыслу полностью соответствовать русскоязычному названию и грамотно составлено с точки зрения английского языка.
3. *Authors' names & Affiliation.* ФИО необходимо писать в соответствии с заграничным паспортом. Также на английском языке указывается ученая степень и звание, должность автора(ов). Аффилиацию необходимо указывать официальное англоязычное название учреждения. Наиболее полный список названий учреждений и их официальной англоязычной версии можно найти на сайте РУНЭБ <http://elibrary.ru>.
4. *Abstract & Keywords.* Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к

работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

5. *Информация о спонсорстве* (на русском и английском языках). Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

6. *Благодарности* (на русском и английском языках) Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами.

7. *Текст статьи* (на русском, английском или обоих языках). Излагаемый в работе текст должен содержать вводную часть, где описываются цель, материалы, источники и методы исследования. Далее следуют результаты исследования, их обсуждение, заключение или выводы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы,

например: [1; с. 290-316, 344], [2; л. 290-316. Л л. 2-22, 23-30, 208-212], [7; л. 29-31, 31 об.].

Документы (архивы, ГОСТы, приказы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Некоторые нюансы:

- при первом упоминании лица обязательно указываются инициалы, которые отделяются пробелом от фамилии;
- в заголовках на английском языке все значимые слова пишутся с заглавной буквы;
- с заглавной буквы пишутся: Первая и Вторая мировые войны, Третий мир;
- названия фирм, организаций и т.п. следует указывать на языке оригинала;
- за исключением ООН, в названиях организаций (Европейский союз, и т.п.) с заглавной буквы пишется только первое слово;
- точка не ставится после рубрики, названия статьи, автора статьи, заголовков и подзаголовков, названий таблиц, рисунков, размерностей (с – секунда, г - грамм, м – метр);
- годы указываются только в цифровой форме: 1985–1990 гг., но 1990-е годы (а не 1990-е гг.); XX в.; XVIII–XIX вв. Годы и века даются только в сокращенном виде: в.; вв.; г.; гг.;
- буква «ё» ставится только в тех случаях, когда замена на букву «е» искажает смысл слова; во всех остальных случаях – только «е»;
- сокращения «др.», «пр.», «т.п.», «т.д.» даются только в конце предложения. Словесные формулировки «так как», «в том числе», «потому что» не сокращаются;
- при цифрах используется знак процента или промилле: 30%; 15‰;
- в цифрах миллионы от тысяч и тысячи от сотен отделяются одним пробелом (700 000, 1 560 000) или могут быть заменены соответствующими сокращенными словами «млрд», «млн», «тыс». После сокращений «млрд» и «млн» точка не ставится;
- названия денежных знаков даются в сокращенной форме, принятой в научной литературе: «долл.», «фр.», «р.», «ф. ст.». Названия других денежных знаков пишутся полностью;
- в цитатах используются кавычки-елочки (« »). Если внутри цитаты есть слова, заключенные в кавычки, они должны быть другого начертания « — “ *** “ — ».

8. *Библиографические ссылки* (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу не принимаются.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно иметь не менее 15 источников, в обзорных – до 50. Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники должны составлять 30%.

Шрифт ссылок – Times New Roman, размер – 12, межстрочный интервал – одинарный (1).

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены все авторы. В случае если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение «и др.» или «et al.». Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1; с. 25].

Документы (приказы, ГОСТы, архивы, положения, постановления, нормативы, федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно следует указать его номер.

9. *References* (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи). Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [].

При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Если статья имеет DOI, то следует обязательно указать его номер.

Также следует обратить внимание на то, что название статьи и журнала не следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой. Названия отечественных журналов сокращать нельзя.

Структура библиографической ссылки в *References* для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация);
- название статьи в транслитерированном варианте;
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [];
- название источника (транслитерация);
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые;
- язык (необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи). В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (например, [ru; en], (in Russian); (in English), (in Italy) (in Arabic) и т.д.

Для транслитерации текста можно воспользоваться ссылкой <http://ru.translit.ru/?account=bgn>.

Пример ссылки на статью из российского журнала:

- Mescheryakov A.V., Levushkin S.P. Perekrestnye jeffekty adaptacii k stressornym situacijam. [Cross-effects of adaptation to stress situations]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'l* = Historical and Social-Educational Idea. 2015. Vol. 7. No. 3. Pp. 122-125.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 (in Russ.).

- Kalakhanova (Borlakova) Z.M. Istoricheskiy ocherk razvitiya i ustroystva Kavkazskih mineral'nykh vod. [Historical outline of the development and structure of the Caucasian Mineral Waters]. Stavropol. 2015. P. 1 (in Russ.).

Пример описания статей из SCOPUS, имеющих DOI:

- Zhang Z., Zhu D. Experimental research on the localized electrochemical micromachining. *Russian Journal of Electrochemistry*. 2008. No. 44 (8). Pp. 926-930. Cited 2 times.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-67-78 Eng.).

Ссылка на Интернет-ресурс:

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx> (accessed 5 Feb. 2011).

Pravila Tsitirovaniya Istochnikov. (Rules for the Citing of Sources). Available at: <http://www.scribd.com/doc/1034528/> (accessed 7 Feb. 2011).

Материалы конференций:

Главное в описаниях конференций – название конференции на языке оригинала (в транслитерации, если нет – ее английского названия), выделенное курсивом. В скобках дается перевод названия на английский язык. Выходные данные (место проведения конференции, место издания, страницы) должны быть представлены на английском языке.

Примеры ссылок на публикации в материалах конференций:

Usmanov T.S., Gusmanov A.A., Mullagalin I.Z., Muhametshina R.Ju., Chervyakova A.N., Svishnikov A.V. Features of the design of field development with the use of hydraulic fracturing. [Osobennosti proektirovaniya razrabotki mestorozhdeniy s primeneniem gidrorazryva plasta]. Trudy 6 Mezhdunarodnogo Simpoziuma "Novye resursosberegayushchie tekhnologii nedropol'zovaniya i povysheniya neftegazootdachi" (Proc. 6th Int. Technol. Symp. "New energy saving subsoil technologies and the increasing of the oil and gas impact"). Moscow. 2007. Pp. 267-272. (in Eng.).

Antina E.V., Berezin M.B., Semeikin A.S., Dudina N.A., Yutanova S.L., Guseva G.B. Abstracts of Papers. XII Molodezhnaya konferentsiya po organicheskoi khimii (XII Youth Conference on Organic Chemistry). Suzdal. 2009. P. 248. (in Russ.).

Таблицы и иллюстрации:

- количество таблиц и иллюстраций в тексте – не более 10. Таблицы должны быть пронумерованы и иметь тематические названия на русском и английском языках;
- заголовки графиков должны быть на русском и английском языках, должны точно соответствовать их содержанию и иметь единицы измерения;
- заголовки к таблицам и рисункам должны быть указаны на русском и английском языках;
- цифры в таблицах располагают по центру, единицы размещают под единицами, десятки под десятками и т.д. Сокращения слов в таблицах, за исключением общепринятых, не допускаются;
- иллюстрации должны быть четкими, контрастными, рассчитанными на черно-белую печать без полутонов. В электронном виде иллюстрации предоставляются как внедренные объекты (в этом случае иллюстрации могут быть как созданные средствами Microsoft Office, так и представлены как графические объекты), либо отдельными файлами с расширением *.tiff и *.jpg с разрешением 300 dpi. В последнем случае имя файла должно содержать номер иллюстрации и ее название;
- фотографии, отпечатки экранов мониторов (скриншоты) и др. не рисованные иллюстрации необходимо загружать отдельно в специальном разделе формы для подачи статьи в виде файлов формата *.jpeg, *.bmp, *.gif (*.doc и *.docx - в случае, если на изображение нанесены дополнительные пометки). Файлам изображений необходимо присвоить название, соответствующее номеру рисунка в тексте.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Вы можете подписаться на журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» через Агентство «Роспечать» (подписной индекс П4427), а также через редакцию журнала.

Адрес редакции:

350080, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар,
мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32, к. 301. akademus07@rambler.ru ,
сайт журнала: <http://www.hist-edu.ru>
телефон 8(861)2376219; 8(905)4713194

Авторские права на публикуемые материалы принадлежат редакции журнала и авторам статей.

Идеи и выводы, высказываемые в публикуемых материалах, не обязательно отражают позицию редколлегии.

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ, ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ!

Вы можете оформить подписку на журнал
«Историческая и социально-образовательная мысль»
по каталогу агентства «РОСПЕЧАТЬ»
Тел: /007 495/921-25-50 Факс: /007 495/785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

ATTENTION OF FOREIGN SUBSCRIBERS!

You can subscribe to «Historical and Social-Educational Ideas»
through the «ROSPECHAT»
agency catalogue. «Russian Newspapers & Magazines -2016»
Phone: /007 495/921-25-50 Fax: /007 495/ 785-14-70
E-mail: ovs@rosp.ru www: <http://www.rosp.ru>

Уважаемые читатели!

Мы рады сообщить вам, что журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» доступен во Всемирной сети Интернет. Вы можете найти материалы вышедших в 2009 - 2019 гг. номеров журнала на: <http://www.hist-edu.ru>
<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Историческая
и социально-образовательная мысль
2019. Том 11 № 3

Подписной индекс П4427
в объединенном каталоге
«Пресса России»

Подписано в печать 29.06.2019
Формат 60x84 1/8. Бумага типографская №1
Печать RISO. Уч.-изд. 132 ст.
Тираж 550 экз.

Тираж изготовлен на полиграфической базе
Кубанской многопрофильной Академии подготовки, переподготовки
и повышения квалификации специалистов

г. Краснодар, мкр. Пашковский, ул. Заводская, 32/301

© Редакция журнала «Историческая и социально-образовательная мысль»